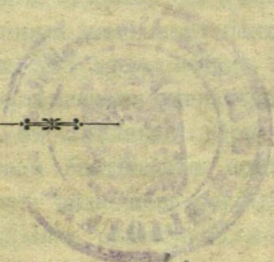

Г. И. Поска.

Характеристика

литературныхъ мнѣній объ освобожденіи
крестьянъ въ Лифляндіи.

— * — * —

Л. 1. / 78

Отдѣльный оттискъ изъ Журнала Министерства Народнаго Про-
свѣщенія (Октябрь 1904 г.).

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНЫХЪ МНѢНІЙ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЛИФЛЯНДИ.

I.

Литература, какъ продуктъ умственной жизни данной общественной среды, представляетъ весьма важный источникъ для ознакомленія съ взглядами и теченіями, существующими по извѣстному вопросу среди общества. Какъ органъ, посредствомъ котораго находитъ себѣ выраженіе общественная мысль, она даетъ ключъ къ разрѣшенію и выясненію многихъ вопросовъ, относящихся къ изученію общественныхъ явленій. Матеріаль, который даетъ намъ балтійская журнальная и книжная литература начала XIX вѣка, весьма мало использованъ и освѣщенъ при изученіи крестьянскаго освобожденія въ прибалтійскомъ краѣ и, въ частности, въ Лифлянді. При относительно высокомъ уровнѣ образованія среди балтійскихъ помѣщиковъ того времени и при наличности цѣлаго ряда повременныхъ изданій, хотя и находившихся на первыхъ стадіяхъ развитія ¹⁾, вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, представлявшаго одну изъ самыхъ грубыхъ формъ господства одного общественнаго класса надъ другимъ и обуславливавшаго въ значительной мѣрѣ строй и характеръ общественныхъ отношеній, не могъ не вызвать публичнаго обсужденія и обмѣна мыслей.

Большинство авторовъ, писавшихъ объ освобожденіи крестьянъ въ Лифлянді, совершенно не разсматривали литературы объ освобожде-

¹⁾ Перечень періодическихъ изданій читатель можетъ найти у Dr. Winkelmann, Bibliotheca Historiae Livonica 1878 г., стр. 6—11.

нія крестьянъ. Въ новѣйшемъ трудѣ г. Тобина ¹⁾ мы находимъ главу, въ которой представленъ бѣглый очеркъ этой литературы, дающій, однако, весьма слабое и поверхностное знакомство съ предметомъ. Между тѣмъ, въ весьма, впрочемъ, небогатой и качественно и количественно лифляндской литературѣ эпохи освобожденія разнообразныя мнѣнія и взгляды по вопросу объ отмѣнѣ крѣпостного права, стремленія и ожиданія господствующаго класса, причины недовольства его существовавшимъ порядкомъ опредѣлились съ достаточной ясностью и полнотою, такъ что для всякаго изслѣдователя крестьянскаго освобожденія она представляетъ источникъ, который далеко еще не исчерпанъ и содержитъ весьма много любопытнаго и цѣннаго какъ для характеристики всей эпохи освобожденія, такъ и главнѣйшихъ ея дѣятелей. Предлагаемая работа имѣетъ цѣлью представить очеркъ этой литературы въ связи съ критическимъ анализомъ отдѣльных мнѣній. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію и характеристикѣ этихъ мнѣній, мы считаемъ нужнымъ въ немногихъ словахъ разсказать главнѣйшія основанія лифляндскаго крестьянскаго положенія 1804 года, нормировавшаго въ періодъ литературнаго обсужденія крестьянской эмансипаціи отношенія крестьянъ и помѣщиковъ.

II.

За время русскаго владычества въ прибалтійскомъ краѣ изданіе положенія 1804 г. представляетъ весьма важный и знаменательный фактъ въ исторіи лифляндскихъ крестьянъ. Впервые выработка крестьянскаго положенія, а равно и введеніе его въ дѣйствіе было поручено центральнымъ правительствомъ не мѣстному, исключительно дворянскому учрежденію, а правительственному органу, призванному къ жизни Высочайшимъ указомъ отъ 11-го мая 1803 года въ Петербургѣ. Созданіемъ „Комитета лифляндскихъ дѣлъ“ правительство впервые дѣятельно приложило руку къ урегулированію отношеній между крестьянами и помѣщиками въ Лифляндіи, вступивъ на единственно правильный въ этомъ отношеніи путь. Въ спорѣ между двумя враждующими сторонами—крестьянами и рабовладѣльцами—невозможно было ожидать удовлетворенія первыхъ, если бы разрѣшеніе спора было предоставлено послѣднимъ. Успѣшное разрѣшеніе

¹⁾ А. Тобинъ. Лифляндское аграрное законодательство въ XIX столѣтіи т. I. Рига 1900.

его, какъ и всякаго другого спора, могло послѣдовать только со стороны, непосредственно въ дѣлѣ незаинтересованной. Авторитетный и болѣе объективный судъ центральнаго правительства долженъ былъ сказать свое вѣское слово, чтобы положить извѣстные предѣлы почти безграничной власти помѣщика и взять подъ свою защиту личность крестьянина. Поэтому, принципиально, перенесеніе обсуждения крестьянскаго вопроса изъ мѣстнаго учрежденія въ центральное, хотя и созданное ad hoc, представляло громадный шагъ впередъ, такъ какъ въ большей мѣрѣ обезпечивало достиженіе той цѣли, къ которой напрасно стремилось правительство XVIII вѣка, предоставляя выработку мѣръ къ ограниченію помѣщичьяго произвола самимъ помѣщикамъ въ лицѣ ихъ ландтага. Значеніе созданія лифляндскаго комитета не исчерпывается, однако, тѣмъ, что ему было поручено выработать на новыхъ началахъ крестьянское законодательство, которое „не оставляло бы въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ ничего неопредѣлительнаго, признало бы политическое существованіе крестьянъ, утвердило бы имъ благопріобрѣтенную ихъ собственность и оградило ихъ отъ притѣсненій черезъ опредѣленіе повинностей ихъ особыми комиссіями“ ¹⁾. Печальный опытъ XVIII вѣка, когда, по выраженію доклада комитета Его Величеству, „возстановленныя прежнія права крестьянъ по причинѣ слабаго наблюденія за исполненіемъ сдѣланныхъ въ ихъ пользу предписаній“ ²⁾ оставались мертвой буквой, побудилъ правительство принять рѣшительныя мѣры къ приведенію въ исполненіе новаго закона. Для урегулированія повинностей крестьянъ, для приведенія въ извѣстность количества и цѣнности крестьянской земли, для составленія на основаніи этихъ данныхъ такъ называемыхъ „вакенбуховъ“, законъ 1804 г. учредилъ особыя ревизіонныя комиссіи, предсѣдатели коихъ назначались самимъ императоромъ изъ чиновниковъ, не владѣющихъ въ Лифлянді помѣстьями, иначе русскихъ, а члены также Высочайшею властью изъ двойнаго числа кандидатовъ, представляемыхъ дворянствомъ по-уѣздно. По мысли закона назначеніе предсѣдателей комиссій самимъ императоромъ изъ числа лицъ, не владѣвшихъ въ Лифлянді имѣніями, должно было внушить крестьянамъ большее къ нимъ довѣріе и, такимъ образомъ, содѣйствовать болѣе спокойному проведенію въ жизнь но-

¹⁾ См. Докладъ Его Величеству отъ комитета, учрежденнаго для рассмотрѣнія Лифляндскихъ дѣлъ, стр. 21—23.

²⁾ См. Докладъ Комитета, стр. 11.

ваго закона. Съ другой стороны, государственная власть приобрѣла въ лицѣ предсѣдателей комиссій постоянный органъ, независимый отъ мѣстнаго дворянства, и это въ свою очередь не могло не отразиться на успѣхѣхъ предпринятаго дѣла. Наконецъ, важно имѣть еще въ виду, что дѣятельность комитета лифляндскихъ дѣлъ не прекратилась съ изданіемъ положенія 1804 г. Согласно выраженному самимъ комитетомъ желанію ¹⁾, онъ не былъ уничтоженъ и дальнѣйшія его функціи должны были состоять въ истолкованіи и разрѣшеніи сомнѣній, какія могли встрѣтиться при приведеніи въ дѣйствіе созданныхъ имъ правилъ. Послѣдующая роль комитета была однако гораздо обширнѣе, такъ какъ при его посредствѣ были изданы въ дополненіе къ положенію 1804 г. новыя законоположенія 1809 г. и, кромѣ того, онъ являлся центральнымъ органомъ надзора, въ коемъ сосредоточивались жалобы какъ на неправильное толкованіе статей новаго закона, такъ и на образъ дѣйствій предсѣдателей и членовъ ревизіонныхъ комиссій. Первоначальный составъ комитета изъ лицъ, окружавшихъ императора Александра I въ періодъ увлеченія его идеями новаго государственнаго строя, много способствовалъ счастливому разрѣшенію поставленной ему задачи ²⁾. Въ составъ комитета вошли еще два представителя лифляндскаго дворянства въ лицѣ двухъ ландратовъ ф. Буденброка и ф. Анрена, выбранныхъ изъ числа четырехъ представленныхъ императору дворянствомъ кандидатовъ. Назначеніе ихъ вызвано было незнакомствомъ русскихъ членовъ комитета съ дѣйствовавшими въ Лифляндіи аграрными отношеніями. Неудивительно, поэтому, что вынужденный въ виду тревожнаго состоянія крестьянскаго населенія Лифляндіи работать съ значительной поспѣшностью, комитетъ не имѣлъ возможности произвести на мѣстѣ изслѣдованіе о фактическомъ положеніи вещей въ Лифляндіи и, такимъ образомъ, создать себѣ правильную исходную точку для намѣченныхъ реформъ. Не имѣя передъ собою достаточно объективныхъ данныхъ о существовавшемъ сельскохозяйственномъ строѣ Лифляндіи, о способахъ эксплуатаціи крѣпостнаго населенія, о составѣ его, представлявшемъ въ имущественномъ отношеніи далеко не однородную массу, комитетъ былъ лишенъ одного изъ важныхъ основаній успѣшной законодательной ра-

¹⁾ См. Докладъ etc. Стр. 53.

²⁾ Въ составъ комитета вошли министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей, его товарищъ графъ Строгановъ, сенаторъ Козодавлевъ; дѣлопроизводителемъ былъ назначенъ Дружининъ.

боты. Въ силу этихъ обстоятельствъ назначенные въ члены комитета ландраты являлись для русскихъ членовъ комитета главнымъ источникомъ, изъ котораго они черпали свои свѣдѣнія какъ о шведскомъ законодательствѣ, такъ и о сельскохозяйственныхъ отношеніяхъ Лифляндіи, подлежащихъ реформѣ ¹⁾. При такихъ условіяхъ роль представителей дворянства при выработкѣ положеній новаго закона была, естественно, весьма значительна. Вліяніе ландратовъ, всѣми силами отстаивавшихъ интересы помѣщиковъ, особенно рельефно отражаетъ одна черта положенія 1804 года, которую мы находимъ и въ позднѣйшихъ положеніяхъ о лифляндскихъ крестьянахъ (1819, 1849 и 1860 г.г.), это—забота о крестьянахъ-хозяевахъ, владѣвшихъ усадьбами, тогда какъ для класса сельскихъ рабочихъ, составлявшихъ большинство крестьянскаго населенія, положеніе почти ничего не сдѣлало. Безпристрастное изслѣдованіе дѣятельности комитета показываетъ, что онъ за все время составленія положенія о лифляндскихъ крестьянахъ 1804 г. силился по возможности добросовѣстно исполнить возложенную на него задачу и въ постоянной борьбѣ со своими лифляндскими членами отстаивалъ, хотя далеко не всегда успѣшно, интересы порученнаго его защитѣ крестьянства. Въ нашу задачу не входитъ подробное изложеніе и анализъ всѣхъ мѣръ принятыхъ комитетомъ при реорганизаціи имъ крестьянскаго быта въ Лифляндіи ²⁾, мы отмѣтимъ лишь основныя положенія закона 1804 г., проведенныя, впрочемъ, далеко не послѣдовательно. Распредѣляя всѣ мѣры по обезпеченію быта сельскаго населенія на двѣ группы, касающіяся имущества и личности крѣпостныхъ, мы находимъ, что въ положеніи проведена рѣзкая грань между двумя слоями этого населенія—классомъ крестьянъ-хозяевъ, пользовавшихся частью мызныхъ земель за отправляемую въ пользу помѣщика барщину, и классомъ сельскихъ рабочихъ и бобылей, представлявшихъ безземельный сельскій пролетаріатъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ то время, какъ относительно первыхъ былъ созданъ цѣлый рядъ нормъ, обезпечивавшихъ ихъ личную и имущественную самостоятельность, относительно вторыхъ имѣется въ положеніи лишь нѣсколько статей, ничего существеннаго въ смыслѣ расширенія личныхъ и имущественныхъ правъ

¹⁾ См. *Самаринъ*. Окраины Россіи, вып. VI, стр. 128, соч. Самарина, т. X, Москва 1896 г.

²⁾ Литература по этому вопросу достаточно обильна; лучшее, что написано по этому поводу, принадлежит перу извѣстнаго крестьянскаго дѣятеля въ Россіи—Ю. Ѳ. Самарина. Соч. Самарина, т. X, изд. 1896 г.

батраковъ и бобылей не содержащихъ; къ тому же, опредѣляя повинности бобылей, комитетъ отступилъ отъ одного изъ главныхъ основаній положенія, выраженнаго въ ст. 1 и 54, а именно, что обязанность крестьянъ отправлять повинности въ пользу помѣщика является вознагражденіемъ за находящуюся въ ихъ пользованіи землю. Заботы объ имущественномъ положеніи батраковъ не шли дальше предоставленія ему надежнаго и достаточнаго пропитанія (ст. 18), и, конечно, этого было слишкомъ мало, чтобы признать за этимъ классомъ крѣпостныхъ, составлявшихъ главную массу ¹⁾ сельского населенія, самостоятельное политическое существованіе. Что же касается класса крѣпостныхъ хозяевъ, то признаніемъ неотъемлемости и наследственности владѣнія находившимися въ ихъ рукахъ крестьянскими участками, освобожденіемъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія по произволу помѣщика, предоставленіемъ извѣстныхъ правъ самоуправленія ²⁾, этотъ классъ по сравненію съ прошлымъ приобрѣлъ, дѣйствительно, весьма значительныя права, и въ этомъ отношеніи положеніе 1804 г. знаменуетъ рѣшительное и безусловное поступательное движеніе крестьянскаго законодательства. Изъ всѣхъ указанныхъ мѣръ установленная закономъ неприкосновенность владѣнія крестьянскимъ участкомъ, даже несмотря на предоставленное помѣщику право при извѣстныхъ условіяхъ урѣзывать крестьянскую землю ³⁾, представляла главную жизненную основу для упроченія быта крестьянъ. Другая задача комитета—приведеніе въ соотвѣтствіе повинностей крестьянъ съ цѣнностью находившихся въ ихъ владѣніи земель—была разрѣшена въ томъ смыслѣ, что комитетъ установилъ максимумъ повинностей съ

¹⁾ По отзыву извѣстнаго дѣятеля эпохи Екатерины II графа Я. Е. Сиверса о положеніи 1804 г. число крестьянъ-хозяевъ равнялось 25 тысячамъ, а число бобылей и батраковъ 250.000. (См. Самарина, Окраины Россіи вып. VI стр. 182). По свѣдѣніямъ, приводимымъ въ статьѣ г. Шашкова „Крестьяне въ Прибалтійскомъ Краѣ“,—число крестьянъ-хозяевъ въ Лифляндіи въ XVIII вѣкѣ равнялось 40.000, батраковъ же было болѣе 350.000 (см. ст. Шашкова, Русская Мысль, 1883 г. т. 3, стр. 148). Если эти цифры и не могутъ претендовать на полную точность, все же нельзя не признать, что пропорціональное отношеніе двухъ классовъ сельского населенія оцѣ обозначаютъ приблизительно вѣрно. Балтійскіе помѣщики начала XIX вѣка, какъ увидимъ ниже, также признавали, что батраки составляли большинство сельского населенія. Сравни также *Samson v. Himmelstern. Historischer Versuch über die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Ostseeprovinzen*, стр. 149.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ судей, входившихъ въ составъ крестьянскаго суда, выбирался батраками.

³⁾ См. Положеніе о лифл. кр. 1804 г. ст. 33—39; Самаринъ, *op. cit.* стр. 134—139.

извѣстной опредѣленной величины земельного участка ¹⁾. Приведеніе этой мѣры въ дѣйствіе требовало точнаго измѣренія крестьянскихъ земель и распредѣленія ихъ соотвѣтственно качеству по разнымъ градусамъ. Данныя спеціальнаго межеванія должны были быть изложены въ вакенбухахъ, составленіе которыхъ возложено было на ревизіонныя комиссіи. По произведенному согласно принятымъ основаніямъ оцѣнки земли расчету каждый рабочій долженъ былъ работать въ пользу помѣщика менѣ двухъ дней въ недѣлю. Эта мысль комитета не получила, однако, яснаго выраженія и, кромѣ того, она искажена въ нѣмецкомъ текстѣ закона, имѣвшемъ на практикѣ значеніе подлинника ²⁾. Равномѣрное распредѣленіе рабочихъ дней въ теченіе всего года, безъ сомнѣнія, должно было повести къ громадному облегченію крѣпостныхъ работъ, но на самомъ дѣлѣ ограниченіе этого правила другими статьями, въ которыхъ устанавливалось право помѣщика требовать съ крестьянъ экстраординарной барщины во время страдной поры сельскаго хозяйства и, съ другой стороны, распредѣленіе ординарной барщины частью на весь годъ, частью же только на лѣтнее время повело къ тому, что двухдневная барщина оказалась фикціей. Помимо этого обязанность рабочихъ въ свободное отъ барщины время работать на своего же брата хозяина, создавала для нихъ положеніе въ высшей степени тягостное, и слова ³⁾ одного изъ наиболѣе видныхъ предсѣдателей ревизіонныхъ комиссій А. И. Арсеньева, назвавшего сельскихъ рабочихъ Лифляндіи невольниками невольниковъ и рабами рабовъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ тому, что было на самомъ дѣлѣ.

III.

Намъ остается еще сказать о тѣхъ нормахъ, которыя подняли личное правовое положеніе крестьянина. Право помѣщика продавать

¹⁾ Ст. 55 Пол. гласить: по сей методѣ участки хорошей пахатной земли 1-ой степени доброты, содержащій въ себѣ 14 тысячъ шведскихъ квадратныхъ локтей, долженъ принести помѣщику въ доходъ два лофа ржи, а для большей удобства въ расчетахъ повинность сія оцѣненная въ 1 талеръ или 90 грошей равняется 30 днямъ рабочимъ пѣшимъ или 22½ днямъ рабочимъ коннымъ: полагая пѣшій рабочій день въ 3, а конный въ 4 гроша.

²⁾ См. *Самаринъ*, *ibidem*, стр. 146, 147, 149.

³⁾ В. И. Семевскій, *Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и 1-ой четверти XIX вѣка*, стр. 294.

крестьянъ было отмѣнено безусловно ¹⁾, за крестьяниномъ признано право жаловаться на помѣщика въ случаѣ нарушенія послѣднимъ постановленій закона, ограждающихъ крестьянина; учреждается особый крестьянскій судъ въ составѣ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ назначается помѣщикомъ, двое другихъ выбираются хозяевами и батраками, каждымъ классомъ самостоятельно; назначеніе рекрутъ зависитъ отъ крестьянскаго суда (отъ рекрутской повинности освобождены хозяева); право вступать въ бракъ не обусловлено согласіемъ помѣщика, требуется лишь предварительное извѣщеніе помѣщика; за наложеніе наказаній свыше опредѣленной мѣры на помѣщика возлагаются наказанія въ видѣ штрафовъ и взятія имѣнія въ опеку; крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ и безъ своего согласія не можетъ быть переводимъ изъ одного имѣнія въ другое. Крупное значеніе всѣхъ этихъ гарантій личнаго правового положенія не подлежитъ сомнѣнію. Къ сожалѣнію, изложенныя постановленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ носятъ явный характеръ нерѣшительности. Такова, на примѣръ, ст. 139, допускающая жалобы крестьянъ на помѣщика только въ случаѣ превышенія имъ мѣры наказанія, противъ несправедливаго же по существу наказанія крестьянинъ защиты искать не можетъ. Съ другой стороны, рядомъ съ общими постановленіями стоятъ ограниченія и изыятія, значительно ослабляющія достоинство первыхъ. Ст. 6 и 71 допускаютъ отступленія отъ законныхъ постановленій о работахъ и повинностяхъ крестьянскихъ въ случаѣ „добровольныхъ“ договоровъ между крестьяниномъ и помѣщикомъ. Ст. 115 угрожаетъ крестьянину, принесшему въ приходскій судъ вторично несправедливую, по наклонности къ ябедѣ, жалобу на помѣщика, тѣлеснымъ наказаніемъ.

Подчиненное положеніе, отведенное комитетомъ главной массѣ сельскаго населенія Лифляндіи—сельскимъ батракамъ, особенно отмѣняется рядомъ привилегій, установленныхъ въ пользу хозяевъ. Мы уже видѣли, что хозяевамъ было обезпечено наслѣдственное пользованіе крестьянской землей. Далѣе, хозяева были освобождены отъ рекрутчины, и отъ проявленій дискреціонной власти помѣщика ихъ ограждала ст. 138 положенія, согласно которой они были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Такимъ образомъ, власть помѣщика

¹⁾ Статья 25-ая предусматриваетъ одно благоприятное для крестьянъ исключеніе изъ этого правила.

по отношенію къ нимъ была постановлена въ сравнительно узкія рамки.

Для класса же сельскихъ рабочихъ, не обеспеченнаго въ имущественномъ отношеніи, не имѣющаго даже постояннаго пристанища, обязаннаго выносить на своихъ плечахъ самую тяжелую государственную повинность, влачившаго свое существованіе безъ всякой надежды на улучшеніе своего безмѣрно тяжелаго положенія, законъ 1804 г. очень мало облегчилъ давившее его ярмо крѣпостныхъ отношеній. Составленные комитетомъ статьи о тѣлесномъ наказаніи, за усиленіе котораго стоялъ одинъ изъ ландратовъ ¹⁾, были редактированы такъ неудачно и неясно, что эта привилегія помѣщичьей власти была ограничена далеко не въ надлежащей мѣрѣ. По ст. 135 помѣщикъ могъ подвергать дворовыхъ людей и работниковъ двухдневному аресту на хлѣбъ и водѣ въ здоровомъ мѣстѣ и 15 ударамъ палками или дѣтскими розгами. Такъ какъ время, въ теченіе котораго наказаніе не могло быть повторено, въ законѣ не опредѣлено, то ясно, что для произвола помѣщика открывалось широкое поле. Ограниченія власти его указаны въ слѣдующей статьѣ, опредѣляющей случаи, когда помѣщикъ въ правѣ прибѣгать къ воздѣйствію на рабочихъ путемъ тѣлеснаго наказанія ²⁾. Съ другой стороны количество ударовъ розгами не опредѣлено, и толкованіе закона въ желательномъ для помѣщиковъ смыслѣ привело къ совершенно произвольной мѣркѣ, которую рекомендовалъ фонъ Буденброкъ на ландтагѣ 1805 г. По мнѣнію этого послѣдняго было бы цѣлесообразно принять въ отношеніи количества ударовъ слѣдующій размѣръ: 3 пучка по пяти прутьевъ въ каждомъ и отсчитывать *ad posteriora* по 15 ударовъ каждымъ прутомъ, итого 225 ударовъ ³⁾. Эта интерпретація говоритъ сама за себя и служитъ прекрасной иллюстраціей крѣпостническихъ тенденцій оратора, въ недалекомъ прошломъ участвовавшаго въ комитетѣ по выработкѣ мѣръ къ ограниченію помѣщичьяго произвола.

¹⁾ См. *Самаринъ*, *ibid.*, стр. 159.

²⁾ Случаи эти слѣдующіе: 1) если дворовый человекъ или работникъ, у исправленія помѣщичьихъ работъ находящійся, пьянствомъ или распутствомъ нарушитъ спокойствіе дому господскаго или нанесетъ какой-либо помѣщику вредъ; 2) если грубостью или неповиновеніемъ ознаменуетъ неуваженіе къ помѣщику; 3) за лѣность при работѣ.

³⁾ См. *Самаринъ*, стр. 176. Любопытно, что этотъ самый Буденброкъ поддерживалъ на ландтагѣ 1803 г. предложеніе Петра Сиверса о полномъ освобожденіи крестьянъ; объ этомъ см. *Тобинъ*, *op. cit.*, стр. 179; о предложеніи Сиверса будетъ сказано ниже.

Итакъ, бѣглый обзоръ постановленій 1804 г. съ достаточною ясностью обнаруживаетъ слабыя стороны этого закона и позволяетъ намъ сдѣлать выводъ, что для разрѣшенія наболѣвшаго крестьянскаго вопроса онъ оказался недостаточнымъ, такъ какъ внѣ его серьезныхъ попеченій осталась громадная масса сельскаго населенія.

Введеніе его въ дѣйствіе, еще въ большей мѣрѣ чѣмъ созданіе, сопровождалось рѣшительной борьбой дворянства, выразившейся въ активномъ и пассивномъ сопротивленіи, что, впрочемъ, вполне понятно, такъ какъ не могла же значительная часть дворянства, рѣшительно протестовавшая на ландтагѣ 1803 г. противъ выработанныхъ мѣръ въ защиту крестьянства, успокоиться и сложить оружіе, когда выработанный въ С.-Петербургѣ законъ пошелъ гораздо дальше проекта дворянства.

Въ 1805 году понадобился особый Высочайшій рескриптъ, предписывавшій генералъ-губернатору „употребить все стараніе“, чтобы введеніе въ дѣйствіе положенія не встрѣчало препятствій со стороны помѣщиковъ и членовъ ревизіонныхъ комиссій. Однако, не во всѣхъ случаяхъ воля государя была непоколебима. Во всей длинной борьбѣ дворянства какъ противъ лицъ, вызывавшихъ негодованіе сословія за его заступничество за крестьянъ (назовемъ тутъ имена такихъ дѣятелей, какъ Фридрихъ фонъ Сиверсъ и А. И. Арсеньевъ), такъ и противъ осуществленія въ жизни новыхъ началъ крестьянскаго законодательства, государь далеко не всегда проявлялъ одинаковую стойкость. Нерѣшительность, составляющая по мнѣнію В. И. Семевского рядомъ съ гуманными стремленіями Александра I въ крестьянскомъ вопросѣ, отличительную черту его личности, съ несомнѣнностью обнаруживается и въ исторіи введенія въ дѣйствіе закона 1804 г. въ Лифляндіи. Въ жертву дворянской оппозиціи былъ принесенъ такой непоколебимый и честный дѣятель, какъ А. И. Арсеньевъ. Точно также и Фридрихъ фонъ Сиверсъ не всегда находилъ въ своей безкорыстной дѣятельности надлежащую поддержку свыше. Отстаивая свои интересы, представители дворянскаго класса не разбирали средствъ. Такіе факты, какъ неправильные переводы крестьянскаго положенія на эстонскій и латышскій языки, сравнительно блѣднѣютъ передъ подлогами въ дѣлахъ и журналахъ петербургскаго комитета ¹⁾.

¹⁾ См. *Graf Mellin*. Noch Einiges über die Bauernangelegenheiten in Livland. Riga, 1824, стр. 39, примѣч. Сравни. *В. И. Семевскій*, Крестьянскій вопросъ въ Россіи, стр. 294 и *Самаринъ*. *op. cit.* стр. 381. См. также ст. *Шашкова*, Русск. Мысль, 1883 г., т. III, стр. 176.

IV.

Очеркъ основныхъ положеній закона 1804 г. въ связи съ критической ихъ оцѣнкой, казался намъ необходимымъ, чтобы ввести читателя въ кругъ предметовъ, которые необходимо должны были вызвать обмѣнъ мыслей, разъ въ обществѣ и литературѣ зашла рѣчь объ отмѣнѣ важнаго социальнаго института, только что преобразованнаго по преодолѣннн самыхъ разнообразныхъ препятствій и съ затратою громаднхъ материальныхъ средствъ.

Литературное наслѣдіе, оставленное XVIII вѣкомъ XIX-ому по вопросу объ освобожденіи крестьянъ въ Лифляндіи, о надѣленіи крестьянъ землею, о личныхъ правахъ крестьянъ, о будущемъ общественномъ ихъ устройствѣ и т. д., было незначительно. Роль литературы XVIII вѣка была по преимуществу отрицательная, такъ какъ усилія ея были направлены на выясненіе недостатковъ крѣпостнаго строя и бѣдственнаго положенія крестьянъ ¹⁾. Вполнѣ рѣшительно за свободу высказались только два автора. Въ рукописномъ сочиненіи извѣстнаго пастора Эйзенъ фонъ Шварценберга подъ заглавіемъ „Понятіе о трехъ различныхъ устройствахъ населенія государства, основанныхъ на крестьянской собственности, временной арендѣ и крѣпостной зависимости“ объ освобожденіи крестьянъ высказаны слѣдующія мысли. Крестьянинъ долженъ быть освобожденъ и получить за вѣчно наслѣдственный чиншъ право собственности на землю. Свобода крестьянъ при временныхъ арендныхъ договорахъ на земельные участки вредна государству, такъ какъ крестьянинъ не будетъ стремиться къ улучшенію своего участка ²⁾. Глубокое принципиальное достоинство мыслей Эйзена несомнѣнно. Это былъ писатель не только съ чуткой къ нуждамъ угнетеннаго населенія Лифляндіи душой, но вмѣстѣ съ тѣмъ чловѣкъ дѣла, хорошо понимавшій, что только при матеріальной обеспеченности могла улучшиться тяжелая доля лифляндскаго крестьянина, столь ярко описанная въ одной изъ прежнихъ его работъ ³⁾.

¹⁾ Достаточно полное изложеніе литературы XVIII вѣка читатель можетъ найти въ статьѣ Diederichs'a: „Garlieb Merkel als Bekämpfer der Leibeigenschaft und seine Vorgänger“. Balt. Monatsschrift, 1870 г. 19 Band.

²⁾ Diederichs, Garl. Merkel als Bekämpfer etc., стр. 75—76.

³⁾ Müller, Sammlung Russischer Geschichte, B. IX, S. 491 — 517. Ст. Эйзена, Описаніе крѣпостнаго права въ Лифляндіи, составленное однимъ лифляндскимъ патри-

Въ 1797 году вышла знаменитая книга д-ра Меркеля ¹⁾ „Латыши въ исходѣ философскаго столѣтія“, посвященная описанію ужасовъ крѣпостнаго права въ Лифляндіи. Она содержитъ, между прочимъ, два отдѣла подъ заглавіемъ: 1) можетъ ли быть убыточно уничтоженіе

томъ. Считаю нужнымъ упомянуть еще о книгѣ Al. v. *Boettiger'a*: „Der lieh. und estländische Bauer ist nicht der so gedrückte Slave für den man ihn hält“, 1786 г., замѣчательной тѣмъ, что авторъ, несмотря на свои явно крѣпостническія тенденціи,—онъ, между прочимъ, безусловный противникъ предоставленія крестьянамъ права жаловаться на своихъ господъ—допускаетъ личное освобожденіе крестьянъ, лишь бы за помѣщиками было оставлено неограниченное право собственности на землю (см. *Diederichs*, *ibid.* стр. 55—56).

¹⁾ Гарлибъ Меркель, сынъ лифляндскаго пастора, родился въ 1769 году. Общественные взгляды его сложились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ просвѣтительной литературы Франціи XVIII вѣка. Изъ сочиненій Руссо, Вольтера и Рейналя онъ вынесъ горячую ненависть къ рабству, и на борьбу съ этой язвой общественной жизни онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни. Порвавъ всѣ отношенія съ родной, онъ въ 1796 г. отправился въ Германію, чтобы напечатать свое первое крупное сочиненіе по крестьянскому вопросу Лифляндіи „Die Letten“ (латыши преимущественно въ Ливоніи въ исходѣ философскаго столѣтія), сразу доставившее ему громкую извѣстность въ Германіи и Лифляндіи. За латышами послѣдовалъ рядъ другихъ сочиненій (*Hume's und Rousseau's Abhandlungen über den Urvertrag, nebst einem Versuch über die Leibeigenschaft, den Livländischen Erbherren gewidmet, Leipzig 1797 г. Die Vorzeit Livlands, Ein Denkmal des Pfaffen und Rittergeistes, Berlin, 1798 и 1799 г. Wannem Imanta, eine lettische Sage, Leipzig 1802 г.*), проникнутыхъ тѣмъ же настроеніемъ и духомъ и отчасти имѣющихъ тотъ же самый предметъ. Въ 1800 году „Латыши“ появились вторымъ изданіемъ, что указываетъ на выдающійся успѣхъ книги. Въ Лифляндіи это сочиненіе Меркеля вслѣдствіе приказа губернатора не продавалось и возраженія на него были запрещены до 1804 года. По рѣзкой критикѣ крѣпостнаго строя и отчасти по практическимъ мѣропріятіямъ, которыя предлагаетъ авторъ, „Латыши“ живо напоминаютъ аналогичное явленіе въ русской литературѣ—сочиненіе извѣстнаго Радищева, напечатаннаго въ 1790 г. свое знаменитое „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, навлекшее на автора смертный приговоръ, по особой милости замѣненный ссылкой въ Сибирь. Тяжелыхъ послѣдствій, которыя могла навлечь на Меркеля по условіямъ того времени его рѣзкая вылазка противъ крѣпостнаго права, Меркель избѣгъ, переселившись въ Германію, гдѣ продолжалъ свою научно публицистическую дѣятельность. Въ 1801 году въ Франкфуртскомъ университетѣ получилъ степень доктора философіи. Въ 1806 году, спасаясь отъ французовъ, онъ возвращается въ Лифляндію, гдѣ съ 1807 года издаетъ политическую газету „Der Zuschauer“. Приобрѣвъ близъ Риги небольшое имѣніе, онъ дѣятельно занимается сельскимъ хозяйствомъ и на практикѣ примѣняетъ трудъ свободныхъ рабочихъ. Результаты опыта въ этомъ отношеніи были изложены имъ въ отвѣтъ на задачу вольнаго экономическаго общества въ Петербургѣ на 1812 г. (объ этомъ см. ниже). По случаю освобожденія крестьянъ въ Лифляндіи онъ написалъ книгу „Die freien Esthen und Letten“ („Свободные латыши и эсты“) 1821 г. Меркель умеръ въ 1850 году. Мы коснулись только тѣхъ сторонъ литературной дѣятельности

крѣпостного права, 2) средства дать образованіе и свободу латышамъ. Всѣ дурныя черты крѣпостныхъ—лѣнь, пьянство, грубость, расточительность, упорство и т. д. являются естественнымъ послѣдствіемъ безправнаго ихъ положенія и крайней бѣдности. Съ устраненіемъ этихъ коренныхъ золъ крестьянской жизни необходимо долженъ подняться уровень нравственнаго и интеллектуальнаго быта сельскаго населенія. Освобожденіе крестьянъ въ связи съ предоставленіемъ имъ наслѣдственнаго пользованія усадьбами совершенно измѣнило бы весь край. Народное хозяйство въ цѣломъ выиграло бы отъ оживленія промышленности и торговли, городская жизнь забила бы усиленнымъ темпомъ, увеличеніе потребленія въ деревнѣ и городахъ повело бы и тутъ и тамъ къ оживленію промышленной дѣятельности. Нижняя Силезія, гдѣ крестьянская свобода была установлена на разумныхъ основаніяхъ—крестьянамъ были предоставлены права на земли, а защита личныхъ правъ была ввѣрена хорошо устроеннымъ судамъ—служить прекраснымъ примѣромъ благихъ послѣдствій свободы и практической ея осуществимости. Являясь, такимъ образомъ, принципиальнымъ защитникомъ свободы, авторъ прежде всего совѣтуетъ даровать крѣпостному крестьянину нѣкоторыя права личнаго и имущественнаго свойства и освободить его отъ давящаго произвола господина. Устройство крестьянскихъ судовъ, составъ которыхъ отчасти избирается самими крестьянами, лишеніе помѣщиковъ права подвергать крѣпостныхъ тѣлесному наказанію, опредѣленіе повинностей крестьянъ и приведеніе ихъ въ соотвѣтствіе съ количествомъ занимаемыхъ ими земель, наслѣдственное право крестьянъ на землю, запре-

Меркеля, которыя относятся къ крестьянскому вопросу. Какъ профессиональный писатель, онъ извѣстенъ какъ авторъ многихъ произведеній по другимъ отраслямъ знанія и мысли, особенно же по исторіи нѣмецкой литературы. Въ литературѣ нѣтъ единогласія о заслугахъ Меркеля въ крестьянскомъ вопросѣ Лифляндіи. Ненависть и вражда къ этому писателю особенно замѣтны со стороны лифляндскихъ шовинистовъ разныхъ оттѣнковъ, какъ современниковъ Меркеля, такъ и ихъ эпигоновъ. На примѣрѣ г. Тобина можно видѣть, что роль непріязненнаго чувства въ оцѣнкѣ литературныхъ заслугъ Меркеля весьма замѣтна еще и въ наши дни (см. ниже). Яркая картина мрачныхъ сторонъ крѣпостного права, данная Гарлибомъ Меркелемъ въ „Латышахъ“, разсматривается этимъ разрядомъ критиковъ какъ нарушеніе патріотическаго долга, и въ опроверженіи Меркеля они склонны видѣть спасеніе чести Лифляндіи. Главное сочиненіе Меркеля „Латыши“ переведено на русскій языкъ (см. Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1870 г., т. I). Въ русской печати имѣется также критико-биографическая статья о Меркелѣ Д. Самарина (см. Сельское Благоустройство 1858 г. № 5 и 12), высоко ставящая его заслуги.

щеніе торговли крѣпостными — вотъ самыя существенныя гарантіи личной и имущественной самостоятельности крестьянъ. Вѣдомъ такой системы личныхъ и имущественныхъ правъ является, наконецъ, полная свобода, даруемая обязательно крестьянину помѣщикомъ по истеченіи пятилѣтняго подготовительнаго срока въ качествѣ награды за гражданскія доблести, трезвость, прилежаніе и миролюбіе. Несовершенство крѣпостнымъ преступленія въ опредѣленный промежутокъ времени свидѣтельствуеетъ о его зрѣлости къ свободѣ. За свободу каждый крестьянинъ уплачиваетъ отъ 30 — 40 талеровъ, причемъ семейнымъ крестьянамъ предоставляется вѣчное владѣніе усадьбой съ обязательствомъ, однако, отбывать барщину.

Послѣ появленія „Латышей“ впродъ до 1814 года вопросъ о крестьянской свободѣ въ лифляндской литературѣ не обсуждался. Въ 1817 году вопросъ этотъ сталъ занимать и періодическую печать Лифляндіи.

V.

Повременная печать Прибалтійскаго края начала XIX вѣка, состоявшая изъ небольшого числа органовъ, переполненныхъ почти исключительно свѣдѣніями политическаго характера изъ Западной Европы, по преимуществу изъ Германіи, удѣляла вопросамъ внутренней государственной жизни весьма мало вниманія. Въ частности, волновавшій въ то время Лифляндію крестьянскій вопросъ — изданіе и введеніе въ дѣйствіе закона 1804 г. — совершенно не обсуждается текущей прессою, и мы напрасно стали бы искать въ ней отголоска происходившей въ то время горячей борьбы за и противъ положенія 1804 г. Молчаніе газетъ и журналовъ обусловливалось цѣлымъ рядомъ причинъ, между прочимъ, отсутствіемъ въ широкихъ кругахъ прибалтійскаго общества живого интереса, а тѣмъ болѣе сочувствія къ событіямъ, совершавшимся въ жизни крестьянства. Только за два года до освобожденія крестьянъ въ Лифляндіи, въ университетскомъ городѣ Дерптѣ (нынѣ Юрєвѣ), подъ редакторствомъ профессора университета Рамбаха ¹⁾ началось изданіе еженедѣльнаго органа „Neue Inländische Blät-

¹⁾ *Фридрихъ Рамбахъ* родился въ Гамбургѣ въ 1767 году, обучался въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ въ 1793 году получилъ степень доктора философіи. Въ 1803 году назначенъ профессоромъ Дерптскаго университета по кафедрѣ камеральныхъ, финансовыхъ и торговыхъ наукъ. На ряду съ сочиненіями научно публицистическаго характера написалъ цѣлый рядъ драматическихъ произведеній; умеръ въ

ter“, главное вниманіе котораго было посвящено крестьянской свободѣ. Несмотря на то, что рядъ статей, посвященныхъ въ этомъ журналѣ крестьянскому вопросу, далеко не исчерпывалъ предмета и возбуждалъ немало неудовѣній, другіе органы, считая въ томъ числѣ и газету д-ра Меркеля, извѣстнаго литературнаго борца противъ крѣпостнаго права въ Лифляндіи¹⁾, оставались совершенно чужды тѣмъ интересамъ, которымъ было отведено наиболѣе видное мѣсто въ журналѣ профессора университета. Polemica, явившаяся вполнѣ естественнымъ послѣдствіемъ публичнаго обсужденія вопроса, не пошла дальше страницъ „Neue Int. Bl.“ и, если не считать двухъ, трехъ статей лицъ, не принадлежавшихъ къ классу крупныхъ сельскихъ хозяевъ, ограничилась кругомъ этихъ послѣднихъ. То или иное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса не могло быть, конечно, безразличнымъ для городовъ Лифляндіи, такъ какъ созданіе подвижнаго крестьянскаго населенія обезпечивало бы имъ постоянный приливъ рабочихъ силъ и повело бы къ росту промышленности и торговли, и, если городскія изданія игнорировали крестьянское дѣло, то помимо указаннаго выше отсутствія интереса къ судьбамъ крестьянства, объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать и въ общихъ условіяхъ существованія тогдашней балтійской печати, въ то время еще очень юной и бѣдной литературными силами. Участіе въ полемикѣ двухъ—трехъ лицъ, не принадлежавшихъ къ классу сельскихъ хозяевъ, прекрасно иллюстрируетъ указанное отсутствіе интереса въ интеллигентныхъ сферахъ прибалтійскаго общества къ крестьянскому дѣлу. За непосредственнымъ и ближайшимъ интересомъ въ дѣлѣ освобожденія двухъ сословій—дворянскаго и крестьянскаго—повидимому, не вполнѣ ясно сознавалась первостепенная важность этого акта для всей общественной и экономической жизни края. Ближайшее разсмотрѣніе и анализъ статей, помѣщенныхъ въ единственномъ органѣ, открывшемъ свои столбцы для обсужденія крестьянской эмансипаціи, будутъ произведены ниже, пока же мы отмѣтимъ крайнюю бѣдность литературнаго матеріала, трактовавшаго о столь важномъ въ государственномъ и народно-хо-

Ревель въ 1826 г. См. Recke-Napiersky, Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon der Provinzen Est-Liv. und Curland, 1827—1832 г., т. III, стр. 464. Изъ этого источника, а также изъ дополненія къ нему „Nachträge zum Allg. Schriftsteller und Gelehrten Lexicon“, v. Napiersky u. Beise, 1859 г. заимствованы нами біографическія свѣдѣнія и о другихъ авторахъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

¹⁾ Въ газетѣ Меркеля „Der Zuschauer“ появилась только небольшая замѣтка по поводу книги Будберга; см. ниже.

зайтвенномъ отношеніи вопросъ, какъ отмѣна крѣпостного права. Число статей, помѣщенныхъ въ „N. Int. Bl.“, не превышаетъ 23. Начавшаяся въ августъ 1817 года полемика была закончена черезъ годъ, затѣмъ до конца 1818 года мы уже не находимъ въ журналѣ статей, посвященныхъ крестьянской свободѣ, а съ 1819 года изданіе его совсѣмъ прекратилось. Что касается литературы книжной, то и въ этомъ отношеніи балтійская литература представлена небольшими брошюрами, авторы которыхъ, за исключеніемъ лишь д-ра Меркеля, принадлежали къ классу крупныхъ сельскихъ хозяевъ. Это обстоятельство весьма важно. Литература, какъ журнальная, такъ и книжная, являлась выразительницей тѣхъ теченій, которыя существовали среди помѣтнаго класса по вопросу о крестьянской свободѣ. Она раскроетъ намъ причины, побудившія ливляндскихъ помѣщиковъ порвать съ крѣпостнымъ правомъ и цѣли, къ которымъ стремились инициаторы реформы.

VI.

Въ эпоху Александра I и въ обществѣ, и въ литературѣ, и въ законодательныхъ сферахъ, несмотря на преобладающій интересъ къ вопросамъ чисто политическимъ, оживленно дебатруется и крестьянскій вопросъ, глубоко интересовавшій проникнутаго гуманными стремленіями молодого государя. Въ эту памятную эпоху при обсужденіи крестьянскаго вопроса былъ выдвинутъ новый факторъ, сыгравшій, безъ сомнѣнія, видную роль при окончательной отмѣнѣ крѣпостного права, какъ въ Россіи, такъ и въ западныхъ государствахъ: мы говоримъ объ экономическомъ вредѣ рабства, задерживавшаго успѣшную сельскохозяйственную промышленность. Какъ извѣстно, ученіе Адама Смита, явившееся живымъ протестомъ противъ всякихъ ограниченій, стѣснявшихъ хозяйственную дѣятельность человѣка, внесло въ политическую экономію новый принципъ свободы отношеній въ хозяйственной сферѣ и безусловно осуждало государственное вмѣшательство въ эту область человѣческой дѣятельности. Въ началѣ XIX вѣка сочиненіе Смита „Богатство народовъ“ было настолько распространено въ Россіи, что по словамъ В. И. Семевского знакомство съ нимъ было обязательно для всякаго образованнаго чело-вѣка ¹⁾; не удивительно, поэтому, что вліяніе его на русское обще-

¹⁾ Семевскій, Кр. вопросъ, стр. 383.

ство было весьма велико. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ новыхъ принциповъ политической экономіи была объявлена, по словамъ того же ученаго, и задача Вольнаго экономического общества на 1812 годъ о томъ, что выгоднѣе для хозяина: обрабатывать ли землю вольнонаемными людьми или же собственными крестьянами? Не касаясь пока сочиненій, вызванныхъ этой темой въ Лифляндіи, отмѣтимъ, что еще до объявленія этой темы Вольнымъ экономическимъ обществомъ, теорія Смита проникла изъ Германіи въ Лифляндію и нашла здѣсь не мало поклонниковъ, пожелавшихъ прежде всего примѣненія ея въ сферѣ сельскохозяйственнаго производства. Несомнѣнно, что вліянію идей, вынесенныхъ изъ Германіи, гдѣ обучались въ XVIII вѣкѣ лифляндцы и гдѣ идеи Смита, какъ и всюду, пользовались широкой извѣстностью и проповѣдывались съ университетскихъ кафедръ, отчасти также вліянію наиболѣе виднаго балтійскаго писателя по крестьянскому вопросу слѣдуетъ приписать весьма важный для исторіи освобожденія крестьянъ въ Лифляндіи фактъ—предложеніе, сдѣланное 22 дворянами на Лифляндскомъ ландтагѣ 1803 года о предоставленіи всѣмъ дѣтямъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Лифляндіи, родившихся со времени восшествія на престолъ Императора Александра I и потомству ихъ личной свободы, но лишь съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ по достиженіи 21 года могъ отлучаться изъ имѣнія, къ которому причисленъ, только съ согласія общества крестьянъ подлежащаго имѣнія, и чтобы общество, въ случаѣ увольненія его, было отвѣтственно за лежащія на немъ по закону обязательства. Тому же ландтагу было сдѣлано предложеніе о предоставленіи всѣмъ крестьянамъ свободы по прошествіи 21-го года со дня вступленія на престолъ императора Александра I ¹⁾. Историкъ крестьянскаго освобожденія въ Прибалтійскомъ краѣ Самсонъ ф. Гиммельштернъ лишь вскользь упоминаетъ объ этомъ знаменательномъ фактѣ, Гарлибъ Меркель же совсѣмъ умалчиваетъ о немъ; болѣе подробно касается его г. Тобинъ. Къ сожалѣнію, г. Тобинъ подробнѣе останавливается на доводахъ, которые были приведены противниками крестьянскаго освобожденія; изъ доводовъ защитниковъ предложенія указанъ лишь одинъ, „что въ крѣпостной зависимости коренятся всѣ недостатки крестьянъ“. Такъ какъ къ этимъ недостаткамъ слѣдуетъ отнести лѣнь и небрежность крѣпостныхъ при работѣ, слѣдовательно, невыгодность крѣпостнаго права, то ясно, что члены ландтага, защитники личнаго осво-

¹⁾ Тобинъ. Аграр. законод., стр. 177—178.

боженія крестьянъ, руководились принципомъ бѣльшей экономической пользы труда свободныхъ рабочихъ, установленнымъ Адамомъ Смитомъ. Это явствуетъ изъ возраженій противниковъ личной эмансипаціи, которые признавали пользу этой мѣры для сельскохозяйственнаго производства, но возставали противъ нея, опасаясь, что послѣ установленія свободы передвиженія крестьянъ они лишатся, вообще, рабочихъ силъ и ихъ имѣнія потеряютъ цѣну. По чисто вѣршней причинѣ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ снятъ съ очереди большинствомъ 105 противъ 40 голосовъ и дальнѣйшему обсужденію не подвергался ¹⁾.

Предложеніе это, хотя и не имѣло прямыхъ результатовъ, вызвало сильное негодованіе лифляндскихъ крѣпостниковъ. Выразителемъ его явился баронъ Унгернъ-Штернбергъ ²⁾, напечатавшій въ Петербургѣ брошюру подъ заглавіемъ: „Сообразно ли съ государственнымъ правомъ Россіи проектированное нѣкоторыми дворянами дарованіе свободы лифляндскимъ крестьянамъ. Разсужденіе по поводу ландтага въ Ригѣ 1803 года“. Брошюра барона Унгернъ-Штернберга разобрана съ достаточной подробностью въ извѣстной книгѣ В. И. Семевского ³⁾; мы отмѣтимъ лишь ея основную черту — безграничную ненависть барона къ крестьянской свободѣ, а также исповѣдуемую имъ теорію прирожденнаго рабства, ограниченія котораго онъ готовъ допустить въ видѣ точнаго опредѣленія повинностей крѣпостныхъ и признанія за ними права собственности на движимость. Упомянувъ объ этой книгѣ, г. Тобинъ почему-то считаетъ нужнымъ заявить, что книга эта была „вѣроятно“ трудомъ душевно больного человѣка; черезъ три строки эта вѣроятность обращается у г. Тобина въ полную увѣренность, что Унгернъ-Штернбергъ былъ душевно больной на томъ основаніи, что книга его посвящена всѣмъ сумасброднымъ головамъ, когда-либо мечтавшимъ о совершенствѣ, отъ котораго они сами всего болѣе удалены. Мы согласны, что для современнаго читателя дикость мыслей Унгернъ-

¹⁾ Тобинъ, стр. 179.

²⁾ Баронъ Вольдемаръ Унгернъ-Штернбергъ родился въ 1750 г. въ Лифляндіи въ имѣніи Коссинормъ. Получилъ домашнее образованіе. Въ 1774 году поступилъ на военную службу и по выходѣ въ отставку проживалъ въ Петербургѣ. Есть извѣстіе, что свою брошюру по поводу ландтага 1803 года онъ написалъ по договору нѣкоторыхъ своихъ земляковъ, которые были недовольны принятыми резолюціями. За печатаніе этой брошюры онъ былъ высланъ изъ Петербурга въ Эстляндскую губернію; впоследствии ему было вновь разрѣшено жить въ столицѣ.

³⁾ Семевскій, Крестьянскій вопросъ, стр. 288—289.]

Штериберга можетъ показаться изъ ряда вонъ выходящей, но въ устахъ человѣка, воспитаннаго при господствѣ неограниченнаго крѣпостнаго права, взгляды эти не представляютъ ничего ненормальнаго, ничего такого, что ставило бы подъ сомнѣніе психическое равновѣсіе ихъ носителя. Что ультра-крѣпостническіе взгляды Унгернъ-Штериберга вовсе не представляли исключенія, явствуетъ изъ того, какая борьба велась на ландтагѣ 1803 года противъ законодательныхъ ограниченій власти помѣщиковъ надъ крестьянами. Рѣзкій и крайне враждебный тонъ брошюры легко объяснимъ раздраженіемъ, вызваннымъ недавно пережитой борьбой на ландтагѣ, что же касается рекомендаціи барона дѣйствовать самыми рѣшительными мѣрами противъ распространенія идей свободы (висьлицы, каторжныя работы, огнестрѣльное оружіе), то и въ этомъ отношеніи взгляды его представляли полную гармонию съ дѣйствовавшей въ то время въ Лифляндіи административно-судебной практикой. Мы вмѣстѣ съ г. Тобиномъ не думаемъ приписывать какое-либо серьезное значеніе книгѣ Унгернъ-Штериберга, но находимъ совершенно естественнымъ и правильнымъ то вниманіе, которое удѣлилъ ей изслѣдователь крестьянскаго вопроса въ Россіи В. И. Семевскій ¹⁾, такъ какъ въ ней весьма выпукло и во всей своей грубой рѣшительности отразилось мнѣніе той группы дворянства, которая враждебно была настроена не только противъ освобожденія крестьянъ, но и противъ существенныхъ ограниченій помѣщицѣй власти.

Во главѣ литературныхъ адептовъ идей Адама Смита о большей выгодности труда свободныхъ рабочихъ слѣдуетъ поставить въ средѣ лифляндскихъ писателей извѣстнаго намъ уже д-ра Г. Меркеля. Отвѣтъ его на объявленную Вольно-экономическимъ обществомъ тему на 1812 годъ былъ удостоенъ акцессита или медали въ 15 червонцевъ ²⁾. Сочиненіе это чисто принципіальнаго характера. Выводы его не приурочены къ какой-либо отдѣльной странѣ или мѣстности, а претендуютъ на универсальность. Укажемъ главнѣйшіе доводы Меркеля въ пользу большей выгодности примѣненія свободнаго труда тамъ, гдѣ можно найти свободныхъ рабочихъ. Прежде всего, приведено со-

¹⁾ По мнѣнію г. Тобина, слѣдуетъ сожалѣть, что этотъ ученый подробно распространяется о сужденіи Унгернъ-Штериберга безъ всякой критики. (*Тобинъ*, стр. 278).

²⁾ Отвѣтъ напечатанъ въ Трудахъ Экономич. Общ. 1814 г. ч. 66, стр. 106—129. Онъ напечатанъ и по-нѣмецки подъ заглавіемъ: *Beweiss dass es halb so viel kostet seine Ländereien von Tagelöhnern bestellen zu lassen, als von leibeigenen Bauern.* Riga. 1814.

ображеніе общаго характера. Крѣпостной рабочій, которому не принадлежатъ плоды его трудовъ, лишень важнѣйшаго стимула напрягать свои силы, такъ какъ большая или меньшая интенсивность его работы не отражается на его благосостояніи. Болѣе важенъ специальный расчетъ, основанный на томъ соображеніи, что работы, входящія въ сферу сельскаго хозяйства, требуютъ различнаго количества рабочихъ. Во время уборки сѣна требуется напр. въ 10 разъ больше рабочихъ, чѣмъ при паханіи.

Помѣщикъ, обрабатывающій землю при помощи крѣпостныхъ, вынужденъ весь годъ содержать столько рабочихъ, сколько ему нужно въ страдную пору сельскаго хозяйства, тогда какъ, нанимая свободныхъ рабочихъ, онъ имѣетъ возможность соразмѣрять количество рабочихъ съ потребностью въ нихъ по временамъ года и по отдѣльнымъ работамъ. Ограничивая размѣръ платы поденнымъ рабочимъ цѣною необходимыхъ для ихъ жизни предметовъ потребления, слѣдуетъ придти къ выводу, что обрабатываніе земли крѣпостными, которыхъ нужно содержать въ количествѣ необходимомъ въ страдную пору сельскаго хозяйства, обойдется дороже, чѣмъ обрабатываніе свободными рабочими, которыхъ нужно содержать въ меньшемъ количествѣ. По цифровымъ выкладкамъ, произведеннымъ примѣнительно къ собственному имѣнію автора, свободный трудъ обходится вдвое дешевле противъ крѣпостнаго.

Въ заключеніе своей статьи д-ръ Меркель помѣщаетъ весьма существенную оговорку такого содержанія: „можно ли и какимъ образомъ наилучше ввести въ употребленіе обрабатываніе земли наемными людьми, тамъ, гдѣ оно еще не заведено, и какъ крѣпостныхъ людей обращать въ вольнонаемныхъ работниковъ, есть такой вопросъ, который вовсе не относится къ предыдущему и заслуживаетъ особо быть изслѣдованъ“¹⁾.

Это заключительное замѣчаніе, по нашему мнѣнію, освобождаетъ д-ра Меркеля отъ нападокъ, которымъ онъ подвергся со стороны извѣстнаго въ то время въ Лифляндіи публициста Н. v. Bock'a²⁾. Послѣдній находить, что наиболѣе счастливымъ работникомъ слѣдуетъ считать свободнаго крестьянина, платящаго аренду за предоставленную въ его пользованіе землю деньгами или отбывающаго барщину. При этомъ

¹⁾ Отвѣтъ Меркеля, стр. 126—127.

²⁾ Н. v. Bock. Einige Bemerkungen veranlasst durch zwei aufgestellte Preisfragen der Kaiserlichen Ökonomischen Gesellschaft in Petersburg. Dorpat. 1814.

Н. v. Вокс указаль на печальное положеніе поденныхъ рабочихъ въ Англіи, которые въ то время, дѣйствительно, ничѣмъ не были ограждены отъ безграничной эксплуатаціи капиталистовъ. Тѣмъ не менѣе, упрекъ Меркелю съ его стороны не заслуженъ, такъ какъ самъ Бокъ, какъ мы увидимъ ниже, стоялъ за систему безземельнаго освобожденія, практическія послѣдствія котораго хорошо извѣстны изъ исторіи ¹⁾. Подробнѣе съ его мнѣніемъ мы встрѣтимся позднѣе, когда въ 1817 году въ балтійской литературѣ категорически былъ поставленъ вопросъ—быть или не быть крѣпостному праву? Пока же отмѣтимъ, что по словамъ Тобина мнѣнія, представителемъ которыхъ былъ ф. Бокъ, все болѣе и болѣе распространялись въ Лифляндіи ²⁾.

VII.

Съ 1817 года крестьянская свобода дѣлается въ лифляндской литературѣ предметомъ сравнительно оживленнаго вниманія. Обсужденіе ея открылось брошюрой извѣстнаго въ то время въ Лифляндіи сельскаго хозяина Генриха фонъ Гагемейстера ³⁾. Брошюра его подъ заглавіемъ „Vorschläge allen livländischen Gutsbesitzern zur Beherzigung empfohlen“ содержитъ обоснованный призывъ къ лифляндскимъ

¹⁾ Тобинъ держится противоположнаго взгляда, хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи (стр. 427) признаетъ вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія.

²⁾ Тобинъ, стр. 281.

³⁾ Генрихъ ф. Гагемейстеръ родился въ имѣніи Дростенгофъ латышской части Лифляндіи въ 1784 году. Въ 1795 и 1796 обучался въ Германіи. Съ 1808 по 1814 г. состоялъ членомъ межевой комиссіи въ Валкѣ, затѣмъ до 1820 г. состоялъ приходскимъ судьей. Принималъ участіе въ Лифляндскомъ экономическомъ обществѣ, умеръ въ 1845 году. Кромѣ статей по крестьянскому вопросу и сельскому хозяйству, заслуживаетъ вниманія его историческое сочиненіе „Матеріалы по исторіи Лифляндскихъ помѣстій“, появившееся въ Ригѣ въ 1835 и 1836 г. Убѣжденія, высказанныя въ брошюрѣ, которой онъ въ 1817 году открылъ обсужденіе крестьянскаго освобожденія въ лифляндской литературѣ, онъ нѣсколько измѣнилъ вполнѣдствіи. Въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Livl. Jahrbücher der Landwirtschaft“ за 1834 г. (т. IX ч. I), онъ съ прежней рѣшительностью высказывается за введеніе наследственной аренды, но достиженіе этого положенія обусловлено для крестьянина внесеніемъ довольно значительной вкупной суммы (Erbstandgeld), которая опредѣляется капитализаціей натуральныхъ повинностей, предварительно переведенныхъ на деньги. Какъ передовой сельскохозяйственный дѣятель, обладавшій болѣе широкимъ взглядомъ, чѣмъ большинство его собратьевъ по сословію, на отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, Гагемейстеръ извѣстенъ какъ энергичный защитникъ интересовъ крестьянъ въ комиссіи по составленію Положенія 1819 года.

помѣщикамъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Авторъ прежде всего констатируетъ недовольство крестьянъ, происходящее отъ недостаточной матеріальной обеспеченности. Благодаря заграничнымъ походамъ русскихъ войскъ въ среду балтійскихъ крѣпостныхъ проникли слухи о цвѣтущихъ селахъ, о прекрасно устроенныхъ крестьянскихъ домахъ и, вообще, о болѣе счастливой долѣ западныхъ крестьянъ, и съ тѣхъ поръ всѣ надежды лифляндскихъ крестьянъ на лучшее будущее связываются съ нетерпѣливо ожидаемой ими личной свободой. Съ другой стороны, и среди помѣщиковъ все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе, что угрожающій земледѣлію кризисъ можетъ быть предотвращенъ только дарованіемъ крестьянству свободы.

Сущность предложеній Гагемейстера сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Помѣщикъ долженъ остаться собственникомъ земли, крестьянинъ же пріобрѣтаетъ право свободного распоряженія своими силами, пока трудомъ и прилежаніемъ не будетъ въ состояніи пріобрѣсти землю на правѣ собственности. Но крестьянамъ должно быть оставлено наслѣдственное пользованіе усадьбами, обеспеченное имъ положеніемъ 1804 г., и только въ случаѣ, если наслѣдственный арендаторъ умретъ безъ мужского потомства или оставить усадьбу или же не будетъ уплачивать причитающихся съ него повинностей и платежей въ пользу помѣщика или плохо вести хозяйство, то усадьба можетъ быть у него отобрана по рѣшенію суда. Въ интересахъ охраны крестьянъ арендная плата должна быть опредѣляема законодательнымъ порядкомъ, при чемъ требованіе платы сельскохозяйственными продуктами или же барщиной зависитъ отъ помѣщика. Такъ какъ всѣ крестьянскія земли измѣнены, то существуетъ извѣстная мѣра, по которой можетъ быть опредѣленъ размѣръ арендной платы. Арендная плата можетъ быть вносима и деньгами и, въ такомъ случаѣ, размѣръ денежнаго взноса можетъ быть опредѣленъ по среднимъ цѣнамъ на рожь въ г. Ригѣ за послѣднее десятилѣтіе. Эта цѣна опредѣляется на десять лѣтъ впередъ. Крестьянинъ, вносящій арендную плату за полгода впередъ, освобождается отъ барщины. Въ случаѣ сохраненія барщины размѣръ ея опредѣляется вакенбухами. Рабочія силы обезпечиваются крупному помѣщичьему хозяйству слѣдующимъ образомъ. Каждый крестьянинъ отъ 20—23 лѣтъ обязанъ за извѣстное вознагражденіе служить помѣщику. Отъ обязательной службы помѣщику освобождается наслѣдственный арендаторъ и его старшій сынъ. Размѣръ заработной платы также опредѣляется законодательнымъ порядкомъ. Такъ какъ въ страдную пору сельскаго хозяйства

помѣщичье хозяйство не можетъ управиться при помощи нормальнаго числа рабочихъ, то держатели мелкихъ крестьянскихъ дворовъ, величиною въ $\frac{1}{4}$ гака, обязаны нести въ пользу помѣщика экстраординарную барщину, а именно 44 пѣшихъ и 9 конныхъ рабочихъ дней. За отбываніе этой барщины держателямъ такихъ дворовъ должна быть соотвѣтственно уменьшена арендная плата. Рекомендуемая мѣра весьма вѣроятно не повлечетъ уменьшенія доходовъ помѣстій. Возраженіе противниковъ освобожденія, что крестьянинъ не будетъ въ состояніи вносить плату за усадьбу деньгами, не существенно, такъ какъ многочисленные опыты и примѣры убѣждаютъ въ рациональности этой мѣры. Она самымъ лучшимъ образомъ отзывалась на благосостояніи крестьянъ, даже въ такихъ случаяхъ, когда примѣнялась далеко при неблагопріятныхъ условіяхъ—при значительныхъ разстояніяхъ крестьянскихъ имѣній отъ городовъ, слѣдовательно, при затруднительности сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и обращенія ихъ въ деньги.

Право крестьянъ оставлять свое мѣстожителство обставлено слѣдующими ограниченіями. Прежде всего, въ теченіе ближайшихъ 15 лѣтъ крестьянинъ не въ правѣ селиться безъ разрѣшенія помѣщика и суда въ городахъ или же покидать уѣздъ, въ которомъ живетъ; послѣ этого срока выселеніе изъ предѣловъ уѣзда допускается только во время производства ревизій. Объявленіе о намѣреніи покинуть предѣлы имѣнія должно быть сдѣлано помѣщику за шесть мѣсяцевъ. Чтобы имѣть право перехода, необходимо быть свободнымъ отъ гражданскихъ отношеній найма или аренды, уплатить впередъ за годъ причитающуюся сумму повинностей за себя и семью и исполнить рядъ другихъ формальностей, наконецъ, по полученіи паспорта обладатель его каждый годъ обязанъ лично являться въ то имѣніе, гдѣ онъ приписанъ, для возобновленія выданнаго ему вида на жителство. Изъ каждыхъ 10 дворохозяевъ выбирается одинъ въ качествѣ надзирателя. Изъ обязанностей послѣдняго указана одна—слѣдить за тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ имѣнія не появлялось крестьянъ, не имѣющихъ надлежащихъ документовъ.

Таковы въ общихъ чертахъ предложенія Гагемейстера, обнаруживающія въ немъ челоуѣка безусловно благожелательнаго къ крестьянамъ. Онъ прекрасно понимаетъ необходимость законодательныхъ мѣръ для защиты крестьянъ отъ эксплуатаціи помѣщиковъ, что свидѣтельствуется также о его практическомъ умѣ. Впрочемъ, мѣры, рекомендуемыя имъ, не идутъ дальше предоставленія крестьянамъ того

права, которымъ они уже пользовались: въ этомъ какъ сильная такъ и слабая сторона проекта. Безусловный консерватизмъ въ дѣлѣ устройства поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ привелъ къ тому, что за улучшение быта крестьянъ-батраковъ Гагемейстеръ не высказалъ ни одного слова. Съ другой стороны въ проектѣ его не мало положеній, несомѣстныхъ съ понятіемъ личной свободы. Обязательная служба всѣхъ крестьянъ въ возрастѣ отъ 20—23 лѣтъ въ пользу помѣщика, обязательная экстраординарная барщина держателей небольшихъ крестьянскихъ дворовъ въ пользу помѣщика и, наконецъ, крайне стѣснительныя условія передвиженія—все это живо напоминаетъ крѣпостныя отношенія. Въ заслугу Гагемейстеру слѣдуетъ поставить то, что онъ безусловно высказался въ пользу денежной аренды и отстаивалъ неприкосновенность крестьянской земли.

VIII.

Первымъ откликомъ на брошюру Гагемейстера явилась брошюра Карла Будберга¹⁾, напечатанная въ Ригѣ въ томъ же 1817 году. Вотъ въ общихъ чертахъ ея содержаніе. Недовольство крестьянъ происходитъ не отъ недостатковъ закона, регулирующаго ихъ положеніе, а вслѣдствіе склонности крестьянъ къ необузданности. При опредѣленіи отношеній крестьянъ и помѣщиковъ слѣдуетъ держаться принципа *suum cuique*: земля должна остаться за помѣщикомъ, какъ собственность, крестьянину должно принадлежать право свободно располагать своими силами. Было бы, однако, несправедливо навязать крестьянину кажущееся благодѣяніе и отобрать у него реальное благо и, поэтому, наслѣдственное пользованіе землей должно быть оставлено за крестьянами. Такимъ образомъ въ самомъ существенномъ принципѣ Будбергъ сходится съ предыдущимъ авторомъ. Однако онъ значительно расширяетъ причины, по коимъ усадьба можетъ быть отобрана у наслѣдственнаго арендатора, причисляя сюда недостаточное исполненіе барщины, уничтоженіе обязательнаго инвентаря усадебъ и плохое его содержаніе, дурное хозяйство, неисполненіе обязательствъ по отношенію къ рабочимъ усадьбы, пьянство и, вообще, безнрав-

¹⁾ *Карлъ Будбергъ* родился въ 1778 году, съ 1789 года учился въ университетѣ въ Іенѣ. Былъ знакомъ съ Гете и, благодаря вліянію послѣдняго, приобрѣлъ ученую степень доктора въ 1810 году. Въ Лифляндіи онъ занималъ разныя должности и былъ, между прочимъ, секретаремъ комиссіи по введенію въ дѣйствіе Лифляндскаго крестьянскаго положенія 1819 года.

ственное поведеніе, преступленія противъ общихъ законовъ, имѣющія послѣдствіемъ тюремное заключеніе держателя усадьбы. Во всѣхъ случаяхъ для выселенія необходимо рѣшеніе суда. Владѣніе усадьбами обезпечено за крестьянами на 25-лѣтній срокъ, по наступленіи же этого срока, въ основу отношеній между крестьянами и помѣщиками, влѣдствіе увеличившагося населенія и необходимости завести новыя крестьянскія усадьбы, будетъ положенъ свободный договоръ.

Если по истеченіи 12 лѣтъ со дня объявленія свободы крестьянинъ откажется отъ усадьбы, то послѣдняя можетъ быть сдана въ аренду кому угодно по свободному же договору. Плата за усадьбу можетъ состоять изъ денежныхъ взносовъ или повинностей или же изъ соединенія тѣхъ и другихъ. Въ случаѣ удаленія крестьянина отъ пользованія усадьбой послѣдняя передается или на основаніи свободного договора или на основаніи вакенбуховъ другимъ крестьянамъ; если среди крестьянъ не окажется желающихъ, то помѣщикъ въ правѣ расплатать землю по своему усмотрѣнію. Въ отличіе отъ проекта Гагемейстера Будбергъ предлагаетъ нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію быта батраковъ на 12 лѣтъ переходнаго времени. Заработная плата неженатыхъ батраковъ можетъ быть оставлена въ прежнемъ, опредѣленномъ закономъ размѣрѣ, тогда какъ женатымъ батракамъ за отбываемую въ законномъ размѣрѣ повинность въ усадьбахъ величиною не менѣе 16 талеровъ должно быть отведено 8 талеровъ земли съ согласія помѣщика. Характерно для проекта, что особенно затруднительныя условія для перехода въ свободное состояніе установлены для дворовыхъ людей. Во-первыхъ, если дворовый человѣкъ на счетъ помѣщика обучался какому нибудь ремеслу или искусству, то обязанъ или отработать долгъ или уплатить его деньгами. Дѣти крестьянъ и дворовыхъ людей, воспитанныя помѣщикомъ, должны служить помѣщику—женщины 8 лѣтъ, считая съ 14-лѣтняго возраста, мужчины 10 лѣтъ начиная съ 16-лѣтняго возраста. Дворовые люди, оставляющіе помѣщика, по преимуществу набираются въ рекруты, какъ менѣе способные къ земледѣлію. До истеченія 12 лѣтъ со дня освобожденія право передвиженія крестьянъ весьма ограничено: въ теченіе 6 лѣтъ они не въ правѣ безъ разрѣшенія помѣщика оставлять имѣніе, къ которому приписаны, въ теченіе дальнѣйшихъ 6 лѣтъ предѣлы прихода и уѣзда. Послѣ истеченія 12 лѣтъ право переселенія ограничено территоріей губерніи. Крестьяне пріобрѣтаютъ право вступать въ цехи. По истеченія 12 лѣтъ право это подлежитъ только одному

ограниченію: оно можетъ быть осуществляемо по достиженіи населеніемъ Лифляндіи такой цифры, чтобы на каждые 6 талеровъ земли приходилось по одному работнику.

При оцѣнкѣ мнѣнія Будберга прежде всего бросается въ глаза принципиальное противорѣчіе, въ которое онъ впадаетъ. Вѣря въ благотѣльное дѣйствіе свободы, онъ рекомендуетъ по истеченіи 25 лѣтъ со дня ея установленія поставить свободные договоры въ основу земельныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Между тѣмъ по отношенію къ ближайшему будущему эта вѣра, повидимому, отсутствуетъ, такъ какъ авторъ устанавливаетъ разнообразныя мѣры къ охранѣ крестьянства, не оставивъ безъ вниманія и паріевъ сельскаго населенія—крестьянскихъ батраковъ. Почему на 12 лѣтній срокъ понадобятся мѣры охраненія какъ крестьянъ хозяевъ, такъ и рабочихъ, почему послѣ этого срока, если отъ помѣщика уйдетъ наслѣдственный арендаторъ, первый въ правѣ располагать землею совершенно свободно, почему, наконецъ, черезъ 25 лѣтъ несправедливое по мнѣнію автора лишеніе крестьянъ наслѣдственного права на землю будетъ справедливымъ—этого авторъ не поясняетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что уменьшеніе правъ крестьянъ на наслѣдственную землю, облегченіе помѣщику отобрать эту землю по незначительнымъ поводамъ и причинамъ, установленіе повинностей на ряду съ опредѣленными вакенбухами по „свободному“ соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ,—все это обнаруживаетъ въ проектѣ Будберга черты весьма мало благопріятныя пользамъ и выгодамъ крестьянства. Преимущество его мы усматриваемъ лишь въ томъ, что онъ болѣе послѣдовательно проводитъ принципъ свободы передвиженія, которое обставлено у него гораздо меньшими ограниченіями, чѣмъ у Гагемейстера.

IX.

Послѣ появленія обѣихъ разобранныхъ брошюръ обсужденіе крестьянской свободы перешло на страницы „*Neue Inl. Blätter*“ профессора Рамбаха. Въ № 20 и 21 за 1817 г. проектъ Гагемейстера былъ подвергнутъ критикѣ со стороны извѣстнаго впоследствии лифляндскаго дѣятеля Рейнгольда ф. Самсона¹⁾, игравшаго видную роль при

¹⁾ *Рейнгольд Самсонъ фонъ Гиммельстерна* родился въ имѣніи Урбсъ Верроскаго у. Лифл. губерніи въ 1778 году. До 1796 года обучался дома, а съ этого времени поступилъ въ Лейпцигскій университетъ; въ 1798 г., согласно извѣстному повелѣнію императора Павла, вернулся въ Россію. Съ 1806 по 1818 г. былъ ланд-

освобожденіи крестьянъ въ Лифляндіи и выработкѣ положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 1819 г. ¹⁾. Основной цѣлью реформы по мнѣнію Самсона должно быть не удовлетвореніе чрезмѣрныхъ и необузданныхъ желаній крестьянъ, а установленіе такого порядка, при которомъ обѣ стороны, т. е. какъ крестьяне такъ и помѣщики, были бы довольны. Нѣтъ настоящей потребности въ улучшеніи быта крестьянъ, нѣкотораго вниманія заслуживаетъ лишь положеніе женатыхъ рабочихъ крестьянъ-хозяевъ. Положеніе ихъ крайне бѣдственное, на что указываетъ сравнительная статистика смертности дѣтей хозяевъ и рабочихъ. Между тѣмъ, послѣдніе составляютъ большинство сельскаго населенія. Признавая вредъ барщины, какъ остатка рабства, основаннаго на правѣ побѣдителя, Самсонъ тѣмъ не менѣе не высказывается за ея уничтоженіе, полагая, что не слѣдуетъ налагать новаго ярма на помѣщиковъ и крестьянъ (?). При освобожденіи крестьянъ помѣщики должны по возможности ограничить свое великодушіе. Право неограниченной собственности на землю, само собою разумѣется, должно остаться за помѣщиками. Нѣтъ необходимости опредѣленія максимальной мѣры повинностей съ земли, такъ какъ при господствѣ свободныхъ договоровъ невыгода одной стороны не можетъ продолжаться слишкомъ долго, хотя авторъ и признаетъ, что помѣщикъ, какъ обладатель капитала, будетъ стремиться получать съ него, быть можетъ, очень высокіе проценты. Находя невыгодными для крестьянъ предложенія Гагемейстера, согласно которымъ помѣщикъ по своему усмотрѣнію въ правѣ требовать съ кре-

рихтеромъ, а съ 1812 г. также уѣзднымъ депутатомъ дворянства по Дерптскому уѣзду; въ 1827 г. избранъ въ ландраты. Съ 1829 по 1840 г. состоялъ на службѣ въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и принималъ участіе въ работахъ по составленію свода мѣстныхъ узаконеній. Это былъ одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ защитниковъ безземельнаго освобожденія крестьянъ. Ему было поручено редактированіе положенія о лифл. крестьянъ 1819 г. Среди литературныхъ трудовъ Самсона видное мѣсто занимаетъ его „Опытъ исторіи крестьянскаго освобожденія въ Прибалтійскомъ краѣ“ 1838 г. Безусловный хвалитель этого законодательнаго акта, онъ въ введеніи къ своему сочиненію говоритъ, что голоса, раздающіеся противъ этого закона, не заслуживаютъ ни вниманія, ни уваженія. Такая оцѣнка Самсономъ историческаго факта обуславливается не только чисто субъективными моментами—собственнымъ виднымъ участіемъ его въ дѣлѣ личнаго освобожденія крестьянъ Лифляндіи, но она имѣетъ своимъ основаніемъ все направленіе общественной дѣятельности фонъ Самсона, носящей черты служенія, главнымъ образомъ, интересамъ того сословія, къ которому принадлежалъ онъ самъ.

¹⁾ *Jegor v. Sievers. Zur Geschichte der Bauernfreiheit in Livland, стр. XXIII.*

стьянина отбыванія барщины или же платы за усадьбу натурой, т. е. сельскохозяйственными продуктами и, съ другой стороны, пользуется экстраординарной барщиной съ держателей небольшихъ крестьянскихъ участковъ, Самсонъ рекомендуетъ и въ этомъ отношеніи ничего не опредѣлять въ законѣ, увѣряя, что свободная конкуренція выработаетъ между крестьянами и помѣщиками надлежащія отношенія. Вообще же, въ подробности устройства освобожденныхъ крестьянъ авторъ не вдается, говоря, что вопросъ этотъ въ свое время будетъ обсуждаться людьми, болѣе знающими и болѣе опытными.

Въ лицѣ Самсона мы встрѣчаемъ одного изъ наиболѣе видныхъ представителей того направленія, которое впоследствии одержало верхъ при проведеніи крестьянской реформы. Характерная черта этого направленія особенно ярко выражена въ томъ мѣстѣ статьи ф. Самсона, гдѣ онъ говоритъ о необходимости ограничить дворянское великодушіе при актѣ освобожденія. По его мнѣнію дворянство принесло уже достаточно жертвъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго быта. Признавая, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, свободу лучшимъ регуляторомъ хозяйственныхъ отношеній, ф. Самсонъ ничего не говоритъ о томъ, каково должно быть юридическое положеніе освобожденныхъ крестьянъ, со скромностью предоставляя рѣшеніе этого вопроса болѣе умнымъ людямъ. Въ виду того, что авторъ ничего не говоритъ о столь кардинальномъ вопросѣ, по изложенной статьѣ и нельзя судить, насколько правильно онъ усвоилъ принципы Смитовской школы, требовавшей одинаковой свободы какъ для нанимателя, такъ и для рабочаго. Послѣдующая оцѣнка со стороны ф. Самсона законодательнаго акта 1819 г. ¹⁾, даровавшаго весьма ограниченную личную свободу крестьянскому населенію Лифляндіи, показываетъ, что помѣщики направленія ф. Самсона, если и знали, что подразумѣваль Смитъ подъ свободной конкуренціей, то сумѣли свободу крестьянъ поставить въ такіе предѣлы, что послѣдніе, подчиненные вотчинной власти помѣщика и ограниченные въ правѣ передвиженія, никакъ не могли воспользоваться тѣми небольшими выгодами, которыя должно было дать имъ ихъ новое положеніе, если бы было проведено въ жизнь со всѣми логическими послѣдствіями, вытекавшими изъ ученія Адама Смита. Главный пунктъ проекта Гагемейстера о необходимости сохранить за крестьянами наслѣдственное пользованіе землею оставленъ ф. Самсо-

¹⁾ См. *Samson v. Himmelstern*, Historischer Versuch über die Aufhebung der Leibeigenschaft in Ostseeprovinzen, Vorwort.

номъ совсѣмъ безъ возраженія, если не считать возраженіемъ его утвержденіе, что право собственности на землю, само собою разумѣется, должно принадлежать помѣщику. Самсонъ не скрываетъ—и это весьма важно отмѣтить,—что помѣщикъ-капиталистъ будетъ стремиться къ полученію съ своей земли наивысшихъ процентовъ, что возможны невыгоды при заключеніи свободныхъ договоровъ, что возможность для крестьянина найти примѣненіе своего труда помимо земли весьма ограничена ¹⁾. На чьей сторонѣ оказались бы при такихъ условіяхъ всѣ выгоды и преимущества новаго положенія, на этотъ вопросъ не трудно было отвѣтить всякому сельскому хозяину практику.

X.

Съ появленіемъ въ журналѣ проф. Рамбаха статьи ф. Самсона вполне ясно опредѣлился главнѣйшій предметъ спора, раздѣлившій помѣщиковъ Лифляндіи, стоявшихъ за освобожденіе крестьянъ, на двѣ партіи—слѣдовало ли оставить за крестьянами право наслѣдственного пользованія землей, обезпеченнаго имъ положеніемъ 1804 года. Въ связи съ этимъ находился и другой вопросъ — слѣдовало ли оставить въ силѣ законодательное опредѣленіе повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика за находившіяся въ ихъ пользованіи земли? Вполнѣ опредѣленное мнѣніе Гагемейстера требовало сохраненія за крестьянами хозяевами имущественныхъ правъ, гарантированныхъ существовавшимъ закономъ; столь же опредѣленно высказался за полный разрывъ съ прошлымъ ф. Самсонъ, требуя для помѣщиковъ неограниченнаго права располагать землею. Среднее мнѣніе Будберга, съ отпечаткомъ двойственности, свойственной всякому среднему мнѣнію, также приближалось къ этому послѣднему. Полнѣйшую несостоятельность и несотвѣтствие его требованіямъ самой элементарной справедливости выяснилъ на страницахъ „*Neue Inl. Blätter*“ баронъ Карлъ Бруйнингъ ²⁾.

¹⁾ См. № 20—1817 г. *Inl. Blätter*.

²⁾ Ст. его въ *Neue Inl. Blätter* №№ 23, 24, 30 — 1817 г. и № 5 — 1818 г.

Баронъ Карлъ Бруйнингъ родился въ имѣніи Гелленормъ близъ Дерпта (нынѣ Юрьева), въ 1782 г. Первоначальное образованіе отъ 1790—1798 г. получилъ въ Германіи, откуда вернулся согласно извѣстному повелѣнію императора Павла; въ 1804 и 1805 г. былъ членомъ ревизіонной комиссіи, съ 1810—1819 г. былъ приходскимъ судьей, а въ 1833 г. избранъ въ ландраты; былъ председателемъ Лифляндскаго общепользнаго экономическаго общества и соединеннаго съ нимъ общества поощренія сельскаго хозяйства. Умеръ въ 1848 году. Литературная дѣятельность Бруйнинга имѣла своимъ главнѣйшимъ предметомъ сельское хозяйство и, вообще, сельскій бытъ.

Собственное мнѣніе Бруйнинга о способахъ крестьянскаго освобожденія представляетъ близкое сходство съ проектомъ Гегемейстера въ томъ отношеніи, что онъ безусловно требуетъ сохраненія права наслѣдственнаго пользованія землею за крестьянами-хозяевами, такъ

Выбранный предсѣдателемъ экономическаго общества, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ журналѣ: „Ежегодники Лифляндскаго сельскаго хозяйства“ (Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft). Въ 1814 году появилась его первая замѣчательная статья по крестьянскому вопросу (см. Neues Ökonomisches Repertorium für Livland 1814 г. т. II, стр. 130). Статья эта посвящена описанію жилищныхъ условій лифляндскихъ крестьянъ и дала толчокъ къ обсужденію этого вопроса на страницахъ названнаго журнала. Основной ея тонъ—теплое участіе автора къ судьбѣ крестьянъ, жизнь которыхъ проходитъ при такой жилищной обстановкѣ, которая, по его словамъ, соединять все, чтобы убить въ человѣкѣ духовную природу, лишить его физическаго здоровья и сдѣлать его дѣланнымъ и нечистоплотнымъ. Авторъ приходитъ къ заключенію о необходимости изданія закона, который предписывалъ бы строить крестьянскіе дома съ трубами, при чемъ жилое помѣщеніе крестьянъ отдѣлялось бы отъ помѣщенія для молотбы хлѣба. Направленіе, которое такъ ярко выразилось въ его полемикѣ съ фонъ Бокомъ по поводу сохраненія за крестьянами при освобожденіи наслѣдственныхъ правъ на землю, нѣсколько измѣнилось впоследствии. Въ 1841 г. имъ была напечатана въ „Ежегод. сельскаго хозяйства“ (см. Livl. Jahrbücher der Landw. Bd. IV) статья о положеніи крестьянъ, и въ ней онъ высказывается лишь за заключеніе арендныхъ договоровъ на болѣе продолжительный срокъ и за уничтоженіе барщины, въ то время какъ прежде онъ стоялъ за наслѣдственные права крестьянъ на землю. До устройства хозяйства на новыхъ началахъ слѣдуетъ позаботиться объ образованіи крестьянъ. Хозяйство крестьянъ измѣнится къ лучшему только благодаря примѣру помѣщиковъ, а также при условіи устройства опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, которые убѣдятъ крестьянъ въ выгодности и полезности новой плодopеремѣнной системы сельскаго хозяйства. И въ этой статьѣ, несмотря на уклоненіе автора отъ первоначальныхъ мнѣній, высказанныхъ въ „Neue Inl. Bl.“, замѣтно прежнее народолюбивое направленіе и относительно широкій и просвѣщенный взглядъ на организацію крестьянскаго быта. Какъ хорошій сельскій хозяинъ, Бруйнингъ потратилъ не мало усилій на пропаганду новой системы сельскаго хозяйства среди помѣщиковъ Лифляндіи. Бруйнингъ участвовалъ и въ русской сельско-хозяйственной литературѣ. Въ Земледѣльческой газетѣ за 1840 г. въ № 67 появилась его статья „Мысли о способахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на случай неурожаа“. Высказанныя въ ней соображенія не утратили своего значенія и въ наше время. Какъ коренныя мѣры противъ неурожаевъ и ихъ послѣдствій, авторъ предлагаетъ улучшеніе сельскаго хозяйства, развитіе образованности среди крестьянъ и устройство опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій. Насколько статья эта была замѣтной въ русской литературѣ того времени, показываетъ тотъ фактъ, что Императорское Вольное экономическое общество отпечатало ее въ количествѣ 5.000 экземпляровъ. Заслуги Бруйнинга передъ лифляндскимъ сельскимъ хозяйствомъ весьма велики. Въ не меньшую заслугу слѣдуетъ ему поставить, что въ своей литературной дѣятельности онъ отстаивалъ крестьянскіе интересы.

какъ въ противномъ случаѣ, говорить онъ, хорошій хозяинъ отказался бы отъ прекраснаго подарка свободы, а жадный и несправедливый помѣщикъ воспользовался бы имъ во вредъ крестьянину. Въ остальномъ Бруйнингъ отстаиваетъ свободу отношеній между крестьянами и помѣщиками (расходясь съ Гагемейстеромъ). По его мнѣнію свобода, развивающая человѣческія силы и возбуждающая человѣческую дѣятельность безъ всякаго принужденія и предписанія закона, обыкновенно давящаго и ограничивающаго ту или другую сторону, выработаетъ на почвѣ взаимныхъ потребностей надлежащія отношенія, ибо помѣщикъ нуждается въ рабочихъ силахъ, а крестьянинъ въ землѣ для своего существованія. И тому и другому свободный обмѣнъ, конкуренція предпишетъ законы и правила, за нарушение которыхъ имъ придется нести строгую отвѣтственность. Рекомендую свой способъ освобожденія, авторъ находитъ совершенно неосновательными опасенія помѣщиковъ, что они лишатся рабочихъ рукъ, такъ какъ всѣмъ извѣстна любовь балтійскаго крестьянина къ родинѣ и, съ другой стороны, въ силу мѣстныхъ природныхъ условій онъ вынужденъ прилагать свой трудъ къ землѣ. Къ сожалѣнію, и Бруйнингъ не высказывается подробнѣе о юридическомъ положеніи будущихъ свободныхъ крестьянъ, и изъ его фразъ о благодѣтельномъ значеніи свободы нельзя вывести заключенія, въ какихъ предѣлахъ она должна быть дарована крестьянамъ.

Въ довольно рѣзкой формѣ обрушивается на первую часть предложеній Бруйнинга Г. фонъ Бокъ¹⁾, изъ статей котораго мы узнаемъ, какихъ дальнѣйшихъ практическихъ послѣдствій ожидали отъ свободы договорныхъ отношеній защитники безземельнаго освобожденія крестьянъ. Каждому свое, говоритъ этотъ авторъ,—благосостояніе, основанное на гибели одного, не можетъ принести блага другому. Законы, обезпечивающіе крестьянамъ наслѣдственное пользованіе землею, являются совершенно излишними, такъ какъ такой порядокъ соблюдался всегда безъ закона. Какой помѣщикъ станетъ отнимать землю у кре-

¹⁾ *Георихъ фонъ Бокъ* родился въ 1771 г., получивъ образованіе въ институтѣ Гейльмана въ г. Валкѣ и затѣмъ дома, поступилъ въ военную службу. Въ 1790 году вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана. Съ 1804 по 1807 г. былъ членомъ ревизионной комиссіи въ Перновѣ, съ 1802 г. состоялъ уѣзднымъ депутатомъ дворянства, съ 1817 г. была ландрихтеромъ и затѣмъ крейсрихтеромъ, продолжая оставаться и депутатомъ, въ 1827 г. избранъ въ ландраты. Въ 1825 году удостоился Высочайшей благодарности за усмиреніе возставшихъ перновскихъ крестьянъ. Литературная дѣятельность Бока касается, главнымъ образомъ, сельскаго хозяйства.

стьянина, который будетъ удовлетворять его требованіямъ, и развѣ можно поставить въ упрекъ помѣщику, если онъ будетъ искать новаго съемщика земли, если его настоящій арендаторъ со всѣми нисходящими „будетъ никуда негоднымъ“, и если помѣщику будетъ выгодно по законномъ удовлетвореніи арендатора иначе распорядиться „своею собственностью“? Наслѣдственное пользованіе землей какъ противорѣчащее принципу свободной конкуренціи ¹⁾, въ большинствѣ случаевъ вредно, такъ какъ не всегда старшій сынъ хозяина наиболѣе способенъ къ веденію хозяйства.

Кромѣ того, опредѣленіе повинностей въ законѣ не можетъ быть вполне точно, и законъ не можетъ предусмотрѣть безконечнаго разнообразія мѣстныхъ условій, отъ коихъ должно зависѣть количество повинностей, и въ этомъ отношеніи свободные договоры явятся наилучшимъ средствомъ привести въ соотвѣтствіе права и обязанности крестьянъ по землѣ. Весьма любопытно утвержденіе Генриха фонъ Бока, что совершенно неосновательно считать крестьянъ-хозяевъ болѣе счастливыми, чѣмъ батраковъ. Насколько у каждаго начальника больше хлопотъ и отвѣтственности, чѣмъ у подчиненнаго, настолько безспорно труднѣе призваніе хозяина, чѣмъ рабочаго, который, будучи холостъ, содержится какъ „собственное дитя“ хозяина, по вступленіи же въ бракъ получаетъ отдѣльное маленькое хозяйство и можетъ жить беззаботно въ своей семьѣ. Необходимо быть справедливымъ, но справедливымъ по отношенію ко всѣмъ. Привилегіи, приобретаемыя однимъ классомъ населенія на счетъ другихъ, несправедливы. Чтобы избѣжать и тѣни несправедливости по отношенію къ обѣимъ сторонамъ, т. е. крестьянамъ и помѣщикамъ, было бы цѣлесообразно при всякой сдачѣ крестьянской усадьбы въ аренду предоставить прежнему арендатору право сохранить усадьбу за собою на условіяхъ, которыя будутъ предложены другими. Въ вопросѣ о личныхъ и общественныхъ правахъ освобожденныхъ крестьянъ руководящей нитью долженъ служить путь, указанный Государемъ при утвержденіи Эстляндскаго крестьянскаго положенія. Авторитетъ помѣщиковъ не долженъ быть слишкомъ ограниченъ. Какъ естественный покровитель своихъ крестьянъ, помѣщикъ будетъ дѣйствовать болѣе твердо, быстро и безкорыстно, чѣмъ дорого стоющіе чиновники или сами крестьяне.

Достойнымъ отвѣтомъ на эти разсужденія, полныя противорѣчій и не чуждыя наивности, явилась статья барона Бруйнинга въ № 5—

¹⁾ Ст. Г. Бока въ № 27—1817 и № 3—1818 года.

1818 г., статья, которой завершилась полемика между обоими авторами.

Бруйнингъ шагъ за шагомъ разбираетъ доводы фонъ-Бока, показывая ихъ полную несостоятельность, удостоивая возраженія даже наивное утверженіе Бока, что крестьянинъ рабочій счастливѣе крестьянина хозяина, такъ какъ у него меньше заботъ. Если отсутствіемъ заботъ измѣрять благополучіе человѣка, то почему въ такомъ случаѣ, спрашиваетъ онъ, помѣщику не помѣняться своимъ положеніемъ съ рабочимъ, а богатому не уступить свое мѣсто нищему? Несправедливость привилегій, установленныхъ въ пользу крестьянъ-хозяевъ, должна была бы навести фонъ-Бока на мысли о еще болѣе несправедливыхъ привилегіяхъ дворянскаго сословія. Болѣе важное значеніе имѣютъ разсужденія Бруйнинга о преимуществахъ института наслѣдственного пользованія землей, показывающія, что онъ стоялъ на уровнѣ тогдашней науки о сельскомъ хозяйствѣ, установившей въ лицѣ наиболѣе виднаго своего представителя Таэра гибельныя послѣдствія временныхъ арендныхъ договоровъ для сельскаго хозяйства ¹⁾. Прямой ссылки на сочиненіе Таэра у Бруйнинга мы не находимъ; онъ исходитъ изъ естественныхъ предпосылокъ всякой хозяйственной дѣятельности, которая бываетъ наиболѣе успѣшна, когда человѣкъ, влагающій въ свое дѣло трудъ и капиталъ, увѣренъ, что онъ самъ или его нисходящіе воспользуются плодами этихъ трудовъ. Насколько крестьяне цѣнятъ предоставленное имъ положеніемъ 1804 г. право на землю, показываетъ тотъ фактъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣтно хотя самое умѣренное благосостояніе, почти никогда не имѣется свободныхъ крестьянскихъ дворовъ. Приводимый авторомъ примѣръ, что одинъ крестьянинъ, которому помѣщикъ предлагалъ свободу и 2000 рублей денегъ подъ условіемъ возвращенія ему усадьбы, отказался отъ свободы, служить прекрасной иллюстраціей высказанной имъ мысли ²⁾. Отнятіе земли у крестьянъ было бы актомъ насилія, такъ какъ право на землю обезпе-

¹⁾ Ссылку на сочиненіе Таэра мы находимъ въ брошюрѣ барона Майделя подъ заглавіемъ: „Предварительныя идеи объ устройствѣ наслѣдственныхъ арендныхъ отношеній на хлѣбъ съ освобожденными эстляндскими крестьянами“. Дерптъ, 1817 г. См. *Jegor v. Sievers*, op. cit., стр. 41.

²⁾ Исторія крѣпостнаго права внутренней Россіи представляетъ параллельные факты. Укажемъ на одинъ. Крестьяне декабриста Якушкина, узнавъ о намѣреніи своего помѣщика дать имъ свободу и оставить землю за собою, сказали: „Ну, такъ батюшка, оставайся все по старому: мы ваши, а земля наша“, и не поддались никакимъ увѣщаніямъ. См. *Семевскій*, op. cit., стр. 461.

чено крестьянамъ закономъ. Поэтому слѣдуетъ поступить справедливо или же все должно остаться по старому.

Характерно, наконецъ, для барона Бруйнинга, что въ своей второй статьѣ онъ говоритъ, что свободная конкуренція не можетъ быть безусловной и что для общественнаго блага въ извѣстныхъ случаяхъ необходимы законы, ее ограничивающіе. Въ частности, преимущества наслѣдственнаго пользованія землей настолько велики, что съ избыткомъ покрываютъ сопряженные съ нимъ невыгоды. Въ устахъ адепта ученій новой экономической школы эта фраза очень замѣчательна. Несостоятельность теоріи Смита, которая при послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь необходимо вела къ угнетенію болѣе слабыхъ экономически общественныхъ классовъ, безъ особаго труда обнаруживалась, какъ мы видимъ на примѣрѣ Бруйнинга, передъ судомъ практики.

Спокойный и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный тонъ статей Бруйнинга, безпристрастное и справедливое отношеніе его къ интересамъ крестьянства, благосостояніе котораго по его мнѣнію неразрывно связано съ правильно понятыми выгодами самихъ помѣщиковъ, практическая сила его сужденій оставляютъ на читателѣ самое благоприятное впечатлѣніе, ослабляемое лишь тѣмъ, что авторъ оставилъ безъ возраженія столь важныя предположенія фонъ-Бока о будущемъ общественномъ устройствѣ освобожденныхъ крестьянъ и власти помѣщика.

Въ заключеніе отмѣтимъ тотъ фактъ, что на уничтожающую критику Бруйнинга со стороны Бока никакого возраженія не послѣдовало.

Чтобы покончить съ полемикой фонъ-Бока и барона Бруйнинга, намъ остается еще сдѣлать анализъ изложенныхъ выше разсужденій фонъ-Бока, замѣчательныхъ тѣмъ, что въ нихъ программа помѣщиковъ, стоявшихъ за безземельное освобожденіе, очерчена вполне ясно, полно и опредѣленно, охватывая какъ будущій экономическій строй, такъ и систему личныхъ и общественныхъ правъ освобожденныхъ крестьянъ.

Выше мы видѣли ¹⁾, что фонъ-Бокъ съ особою рѣзкостью напалъ на д-ра Меркеля по поводу его отвѣта на задачу Вольнаго экономического общества на 1812 годъ. Рисуя печальное положеніе поденныхъ рабочихъ въ Англии, фонъ-Бокъ предостерегалъ отъ образованія подобнаго класса населенія въ Лифляндіи ²⁾. Между тѣмъ, три года спустя онъ съ особою горячностью настаиваетъ на изведеніи всѣхъ

¹⁾ Глава VII.

²⁾ См. *Семевскій*, *op. cit.*, стр. 326 и *Тобинъ*, *op. cit.*, стр. 281.

лифляндскихъ крестьянъ на степень ничего не имѣющихъ пролетаріевъ, съ тѣмъ, чтобы свободная конкуренція выработала между ними и помѣщиками надлежащія отношенія. Правда, возражая Меркелю, фонъ-Бокъ противопоставлялъ классу рабочихъ классъ арендаторовъ; такъ какъ, однако, отношенія между арендаторами и помѣщиками должны были строиться на почвѣ временныхъ „свободныхъ“ договоровъ, то ясно, что въ существѣ дѣло мѣнялось отъ этого очень мало.

За кажущимися на первый взглядъ даже радикальными сужденіями его о несправедливости привилегій, о необходимости быть справедливымъ по отношенію ко всѣмъ, слѣдуетъ рядъ такихъ, изъ которыхъ явствуется, что авторъ меньше всего имѣлъ въ виду поступиться правами помѣщиковъ, къ которымъ принадлежалъ самъ. Торжество справедливости по его понятіямъ означало отнятіе у крестьянъ-хозяевъ ихъ усадебъ и низведеніе ихъ на степень временныхъ сѣмщиковъ земли, вполне зависимыхъ отъ капиталиста-помѣщика. Выгодность этой мѣры для помѣщиковъ онъ прекрасно понимаетъ, напередъ защищая тѣхъ изъ нихъ, которые, свободно располагая „своею собственностью“, будутъ выселять и сгонять арендаторовъ, чтобы увеличить свои доходы. Отстаивая необходимость отмены всякихъ привилегій для крестьянъ, онъ, однако, допускаетъ привилегіи въ пользу арендаторовъ слѣдующаго содержанія. Всякій арендаторъ имѣетъ право сохранить за собою усадьбу, если онъ согласится на условія, которыя предложитъ помѣщику всякое третье лицо, желающее вступить на его мѣсто. Очевидно, что при увеличеніи населенія и спроса на землю въ соответствіи съ основнымъ экономическимъ закономъ спроса и предложенія всѣ выгоды такой мѣры должны были бы оказаться на сторонѣ помѣщика. Логическое несоответствіе этого положенія основнымъ посылкамъ, изъ которыхъ исходитъ авторъ, не подлежитъ сомнѣнію. Стремленіе увеличить власть помѣщиковъ вполне отчетливо выступаетъ въ предположеніяхъ фонъ-Бока о личныхъ правахъ, которыя должны быть даны свободнымъ крестьянамъ. Въ этомъ отношеніи эстляндское положеніе 1816 года по мнѣнію Бока должно было послужить образцомъ для Лифлянді. Чтобы видѣть, какъ понималась свобода крестьянъ въ Эстлянді, достаточно указать на нѣкоторыя статьи эстляндскаго положенія. Помѣщикъ или его управляющій, какъ представитель вотчинной полиціи, имѣлъ право собственною властью налагать на крестьянъ тѣлесное наказаніе, при чемъ число ударовъ въ законѣ не опредѣлено.

Власть помѣщика была по мнѣнію Рихтера ¹⁾ ограниченіе власти уѣздной полиціи, которая безъ всякаго суда имѣла право подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію до 80 ударовъ палками или же розгами до 10 вязокъ, по 10 ударовъ каждой вязкою. Право переселенія крестьянъ изъ предѣловъ Эстляндской губерніи было поставлено въ зависимость отъ достиженія сельскаго населенія Эстляндіи 140.000 душъ. По словамъ Рихтера, издавшаго свою исторію въ 1860 году, до этой цифры населеніе Эстляндіи едва доходило въ это время. Переселеніе изъ одного волостного общества въ другое было обставлено такими условіями, что свобода граничила съ полнымъ прикрѣпленіемъ къ землѣ. Имѣвшій намѣреніе оставить волость долженъ былъ представить надежное поручительство въ обезпеченіе уплаты казенныхъ повинностей, числящихся за нимъ до ближайшей ревизіи и представить согласіе помѣщика и крестьянъ той волости, куда онъ намѣревался переселиться. Таковы были представленія о свободѣ лифляндскихъ помѣщиковъ „либераловъ“ начала XIX вѣка. Въ сущности идеалы и стремленія ихъ были обращены въ прошлое, которому былъ нанесенъ столь сильный ударъ положеніемъ 1804 г., и заманчивое слово „свобода“ въ устахъ этого разряда помѣщиковъ имѣло признаки того порядка отношеній, который охватывается словомъ крѣпостничество. По нашему мнѣнію названіе „либераловъ-крѣпостниковъ“, которымъ В. И. Семевскій удачно охарактеризовалъ русскихъ защитниковъ безземельнаго освобожденія крестьянъ, вполне приложимо и къ именамъ Бока, Самсона и другихъ ихъ приверженцевъ.

XI.

Разобранная выше брошюра Будберга дала поводъ высказаться относительно крестьянскаго освобожденія извѣстному литературному борцу за крестьянскую свободу—д-ру Гарлибу Меркелю. Брошюра Будберга вызываетъ у Меркеля въ статьѣ, напечатанной въ редактированной имъ самимъ газетѣ „Der Zuschauer“ ²⁾, цѣлый рядъ похвалъ. Предложенія Будберга онъ находитъ либеральными и разумными, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ болѣе полезной мысль, высказанную Бруйнингомъ на страницахъ „Neue Inl. Bl.“, а именно, что слѣдуетъ уста-

¹⁾ См. *Рихтеръ*, Исторія крестьянскаго сословія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига, 1860 г., стр. 93—94.

²⁾ *Der Zuschauer*, № 1505, 1817 г.

новить главный принципъ, а затѣмъ частный интересъ выработаетъ детальныя соглашенія. Собственное мнѣніе Меркеля сводится къ слѣдующему. Необходимо сохранить настоящія отношенія крестьянъ къ землѣ, только въ обратномъ смыслѣ: вмѣсто того, чтобы крестьянинъ принадлежалъ къ землѣ, пусть земля принадлежитъ крестьянину. При этомъ права собственности помѣщика должны быть оставлены неприкосновенными. Вообще предполагается, что они сами будутъ вводить измѣненія и согласно съ своими выгодами. Будущій хозяйственный строй крестьянъ авторъ представляетъ себѣ такъ: право пользованія помѣщика крестьянскими землями состоитъ въ томъ, что онъ пользуется извѣстными повинностями; если эти повинности, какъ покупная цѣна переходящей на правѣ собственности къ крестьянину земли, будутъ ингрессированы, т. е. укрѣплены на земельныхъ участкахъ, то помѣщики ничего не потеряютъ. Право собственности естественно вызоветъ въ крестьянинѣ стремленіе привести свой участокъ въ наилучшее состояніе. Возможность пользоваться ипотечнымъ кредитомъ поведетъ къ производству меліораций. Вслѣдствіе произведенныхъ улучшеній, вслѣдствіе распашки некультивированныхъ мѣстностей капитальная стоимость земли всей провинціи во много разъ увеличится. Новый порядокъ будетъ выгоденъ и помѣщикамъ, такъ какъ они будутъ освобождены отъ обязанности оказывать помощь крестьянамъ, а также вслѣдствіе реального обезпеченія причитающихся въ ихъ пользу повинностей и распашки новыхъ земельныхъ пространствъ. Болѣе подробное развитіе своихъ идей авторъ предоставляетъ желающимъ заняться этимъ предметомъ.

Если предоставленіемъ крестьянамъ права собственности на землю д-ръ Меркель обнаруживаетъ глубокое пониманіе истинныхъ нуждъ крестьянства и благожеланіе къ нему, проходящее красною нитью черезъ всю его литературную и общественную дѣятельность, то мѣры реализаціи такой собственности въ видѣ добровольныхъ соглашеній между крестьянами и помѣщиками нельзя не назвать въ высшей степени неудачными. Меркель, повидимому, совсѣмъ не задавалъ себѣ вопроса, пожелаетъ ли помѣщикъ отказаться отъ своего права собственности и ограничить свое пользованіе крестьянской землей требованіемъ съ держателей ея извѣстныхъ повинностей и не пожелаетъ ли онъ обратить крестьянскую землю подъ свою собственную запашку и что въ такомъ случаѣ противопоставитъ его неограниченному праву собственности крестьянинъ. Рисовавшій себѣ столь благоприятную картину экономическаго развитія освобожденнаго крестьянства, Меркель

оказался, такимъ образомъ, далеко не на высотѣ положенія въ дѣлѣ практическаго осуществленія своего идеала, и въ этомъ отношеніи проекты Гагемейстера и Бруйнинга стояли гораздо выше его предположеній, хотя Меркель, признавая необходимость для крестьянина земельного надѣла на правѣ собственности, шелъ гораздо дальше этихъ авторовъ. Любопытно отмѣтить, что Меркель даже не понялъ Бруйнинга, который стоялъ за безусловное сохраненіе за крестьянами права на землю и ограниченіе „свободной конкуренціи“, тогда какъ Будбергъ, ограничивая это право двадцатипятилѣтнимъ срокомъ, приближался къ представителямъ безземельнаго освобожденія и самому Меркелю.

Какъ талантъ, по преимуществу критическій, съ неутомимой силой борившійся съ проявленіями неограниченнаго крѣпостнаго права, д-ръ Меркель навсегда обезпечилъ себѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ литературѣ крестьянскаго вопроса Лифляндіи.

Но какъ это часто случается въ жизни, критическія силы и способности не представляли въ немъ счастливаго сочетанія съ созидательными и положительная часть его сочиненій съ предположеніями объ устройствѣ крестьянской жизни гораздо ниже критической, блестящей богатствомъ фактовъ, силой анализа и красотой слога. Насколько неясно онъ усвоилъ себѣ принципы крестьянскаго освобожденія и проведенія его въ жизнь и насколько мало онъ былъ способенъ проникать въ конкретный смыслъ извѣстныхъ юридическихъ нормъ и ихъ практическое значеніе, показываетъ его послѣдующее сочиненіе „Свободные латыши и эсты“¹⁾, на 224-й страницѣ котораго онъ съ величайшей похвалой отзывается о положеніи 1804 г., называя этотъ законъ памятникомъ истиннаго человеколюбія и мудрости, и въ то же время черезъ нѣсколько страницъ восторженно привѣтствуетъ положеніе 1819 года, содержавшее начала діаметрально противоположныя и въ высшей степени невыгодныя для крестьянства²⁾.

ХІІ.

Излагая литературныя мнѣнія объ освобожденіи крестьянъ Лифляндіи, мы не можемъ не указать на одну статью, хотя и не относящуюся непосредственно къ нашей темѣ—авторъ противникъ освобож-

¹⁾ Dr. G. Merckel, Die freien Letten und Esthen, Leipzig 1820.

²⁾ Стр. 335—336, ibidem.

денія крестьянъ—но весьма любопытную для оцѣнки того направленія среди балтійскихъ помѣщиковъ, которые требовали возвращенія помѣщикамъ неограниченнаго пользованія и распоряженія крестьянскими землями. Автора ея, Августа ф. Сиверса ¹⁾, слѣдуетъ отнести къ числу безусловныхъ консерваторовъ. Подобно тому какъ около того же времени статьи консервативнаго направленія въ русской литературѣ проводили правильную мысль ²⁾ о вредѣ безземельнаго освобожденія, точно также консервативный голосъ ф. Сиверса ³⁾ предостерегалъ отъ слишкомъ поспѣшнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса въ Лифляндіи на началахъ, принятыхъ въ Эстляндіи, совѣтуя обождать результатовъ реформы въ этой области. Благоприятныя послѣдствія для крестьянъ закона 1804 г. настолько очевидны, что не могутъ подлежать спору. Повинности крестьянъ понизились на 40%, благосостояніе ихъ увеличилось и, поэтому, нѣтъ надобности стремиться къ перемѣнамъ. Объ уменьшеніи повинностей свидѣтельствуетъ еще тотъ фактъ, что эстляндское дворянство предпочло фиксаціи повинностей мѣру, которая казалась ему весьма неприятой и сомнительной. Несмотря на такія выгоды существующаго положенія Сиверсъ тѣмъ не менѣе счи-

¹⁾ *Августъ фонъ Сиверсъ* родился въ имѣніи Эйзекуль Перновскаго уѣзда; получивъ первоначальное образованіе дома, поступилъ въ 1784 г. въ Лейпцигскій университетъ. Въ 1796 г. былъ избранъ ландрихтеромъ и уѣзднымъ депутатомъ дворянства по Перновскому уѣзду. Отличительная черта статей Августа фонъ Сиверса по крестьянскому вопросу—безусловный ихъ консерватизмъ. Еще до обсужденія крестьянскаго освобожденія это направленіе очень отчетливо сказалось въ полемикѣ объ улучшеніи крестьянскихъ жилищъ, возбужденной Карломъ Брунншгомъ. Августъ фонъ Сиверсъ высказался тогда противъ устройства въ крестьянскихъ жилищахъ дымовыхъ трубъ, такъ какъ это потребовало бы гораздо большихъ издержекъ на топливо (см. его статью въ *Neues Ökonomisches Repertorium für Livland* 1814 г. т. II, стр. 353—382). Дѣятельное и полезное участіе Августа фонъ Сиверса въ Лифляндскомъ экономическомъ обществѣ показываетъ, что на практикѣ онъ вовсе не былъ такимъ рьянымъ приверженцемъ рутинны и унаслѣдованныхъ приемовъ хозяйства. Когда на ландтагѣ 1803 г. было сдѣлано предложеніе о личномъ освобожденіи крестьянъ, Августъ фонъ Сиверсъ былъ одинъ изъ первыхъ, подписавшихъ письменное предложеніе Петра фонъ Сиверса (см. *Jegor v. Sievers, Zur Geschichte der Bauernfr. введение*). Но когда этотъ вопросъ былъ поднятъ въ 1817 году, т. е. въ то время, когда Лифляндія пользовалась относительно удовлетворительнымъ крестьянскимъ положеніемъ 1804 г., онъ рѣшительно высказался противъ ломки созданныхъ этимъ закономъ благоприятныхъ для крестьянъ инстинтутовъ.

²⁾ См. *Семевскій*, *op. cit.*, стр. XIX.

³⁾ Этотъ консерватизмъ Августа ф. Сиверса замѣчателенъ тѣмъ, что онъ былъ одинъ изъ среды 22 дворянъ, которые на ландтагѣ 1803 г. внесли предложеніе о личномъ освобожденіи крестьянъ. *Егоръ ф. Сиверсъ*, *op. cit.*, стр. XXIII.

таетъ нужнымъ въ случаѣ освобожденія крестьянъ возвратитъ помѣщикамъ неограниченное право пользованія землей и въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, вполне примыкаетъ къ партіи ф. Самсона и ф. Бока.

По его мнѣнію слѣдуетъ оставить публичное обсужденіе крестьянскаго вопроса, такъ какъ, чтобы оно принесло пользу, необходимо, чтобы гласность была полная. Освобожденіе крестьянъ Лифляндіи можетъ казаться желательнымъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, освобожденіе крестьянъ въ сосѣднихъ губерніяхъ можетъ вызвать волненія среди лифляндскихъ крестьянъ ¹⁾. Но это опасеніе напрасно, такъ какъ новое учрежденіе будетъ вводиться постепенно и крестьяне на первыхъ порахъ не будутъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ. Говорить о второй причинѣ неудобно (sic). Очевидно послѣдняя причина способна была набросить тѣнь на лифляндскихъ дворянъ, и авторъ въ интересахъ своего класса желаетъ соблюсти похвальную скромность.

Призывъ ф. Сивера оказался, однако, напраснымъ. Голосъ его въ единодушномъ хорѣ лифляндскихъ писателей, требовавшихъ крестьянской свободы, хотя и на различныхъ основаніяхъ, прозвучалъ одиноко, безъ всякаго отклика. Полемика, вызванная сочиненіемъ Гегемейстера, продолжалась съ болѣею живостью, временами принимая черты ясно выраженной рѣзкости. Какъ и раньше центральнымъ пунктомъ спора оставался вопросъ о сохраненіи за крестьянами права на землю въ предѣлахъ закона 1804 г.

Въ № 9 журнала профессора Рамбаха за 1818 г. появилась анонимная статья, авторъ которой договаривается до того, что находитъ внутреннее противорѣчіе между освобожденіемъ крестьянъ и сохраненіемъ за ними наслѣдственнаго пользованія землей. Если крестьянину будетъ оставлено прежнее право пользованія, то онъ долженъ остаться въ положеніи *glebae adscriptus*. Всякому праву соотвѣтствуетъ извѣстная обязанность. Поэтому крестьянинъ долженъ быть обязанъ не оставлять свой участокъ, потому что никому не можетъ быть предоставлено право располагать чужой собственностью и оставлять ее по произволу. Въ заключеніе слѣдуетъ обычное для либераловъ восхваленіе свободы соглашеній и заявленіе, что крестьянину не было бы полезно получить въ подарокъ чужую собственность и онъ едва ли сумѣлъ бы сохранить ее. Явная несостоятельность разсужденій

¹⁾ Эстляндскіе крестьяне освобождены закономъ 1816 года.

анонимнаго автора, смѣшеніе имъ частно-правовыхъ отношеній съ публично-правовыми, вытекающими изъ правъ личности въ государствѣ, приписываемое имъ Гагемейстеру и др. намѣреніе одарить крестьянъ, въ то время какъ по мнѣнію послѣдняго и его сторонниковъ за землю крестьянинъ долженъ былъ бы отбывать повинности въ пользу помѣщика, настолько очевидны, что не нуждались даже въ опроверженіи. Со стороны Гагемейстера послѣдоваль, однако, отвѣтъ, въ которомъ ¹⁾ онъ еще разъ отстаиваетъ свою точку зрѣнія и указываетъ, что помѣщику должно быть безразлично, будетъ ли онъ получать повинности съ земли съ свободнаго или не-свободнаго крестьянина. Свободная конкуренція открыла бы широкое поле произволу и временнымъ аренднымъ договорамъ, одинаково гибельнымъ, и явилась бы средствомъ облагать повинностями не землю, а успѣшную промышленную дѣятельность хорошаго хозяина. Помѣщикъ могъ бы ожидать увеличенія своихъ доходовъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ сталъ поступать именно такимъ образомъ, т. е. налагать новыя тяготы на хорошихъ хозяевъ. Это было бы препятствіемъ къ всякому прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ, и естественнымъ послѣдствіемъ такихъ порядковъ было бы стремленіе крестьянъ къ систематической хищнической эксплуатаціи земли. Въ заключеніе въ защиту необходимости наслѣдственныхъ арендныхъ договоровъ Гагемейстеръ ссылается на авторитетъ весьма извѣстнаго въ то время агронома Таэра и опытъ многихъ мѣстностей Западной Европы.

Попытку подорвать въ самомъ корнѣ проектъ Гагемейстера и Бруйнинга представляютъ двѣ статьи барона Петра Буксгевдена ²⁾. Прежде всего автору кажется, что передъ Бруйнингомъ носились идеи свободы и всеобщаго равенства, провозглашенныя французскою революціей. Если крестьянамъ должно быть предоставлено право собственности на занимаемые ими участки, то на какомъ основаніи крестьянинъ будетъ платить повинности помѣщику? Онъ соглашается, что право помѣщика на личность крѣпостнаго можно оспаривать, ссылаясь на требованія религіи и естественнаго права, но оспаривать право его на землю значило бы потрясать основы государства. Ни одинъ законъ не можетъ ограничивать свободное распоряженіе собственностью. Несправедливость проекта Бруйнинга онъ видитъ въ томъ, что батраки бу-

¹⁾ Ст. Neue Inl. Blätter, № 12, 1818 г.

²⁾ № 14 и 20 Neue Inl. Blätter 1818 г.

дуть лишены всякой надежды добиться положенія хозяина. Если крѣпостное право должно прекратиться, то нельзя дать ему возродиться въ другой формѣ.

Литературное неприличіе статьи Буксгевдена, извратившаго мысль Бруйнинга, который никогда не отстаивалъ предоставленія крестьянамъ права собственности на ихъ участки, и съ другой стороны позволившаго себѣ инсинуацію по адресу противника, приписавъ ему предосудительное увлеченіе идеями французской революціи (всеобщее равенство и свобода), вызвало со стороны Бруйнинга краткій и энергичный отпоръ ¹⁾; по существу вопроса Бруйнингъ указалъ на извращеніе Буксгевденомъ его сужденій. Баронъ Буксгевденъ остался, однако, при прежнемъ мнѣніи. Основной признакъ права собственности право свободного распоряженія. Помѣщикъ въ случаѣ предоставленія права наслѣдственнаго пользованія крестьянамъ потерялъ бы право собственности въ пользу крестьянъ, которымъ принадлежало бы свободное распоряженіе землей. Причины и условія предоставленія крестьянамъ права наслѣдственнаго пользованія землей заключались въ продолженіи крѣпостной зависимости. Паденіе послѣдней должно возвратитъ помѣщику неограниченное право на землю. Права на землю никогда не были бы даны крестьянамъ, если бы до изданія положенія 1804 г. крестьяне были освобождены; помѣщики лучше отказались бы отъ воображаемаго права (*ein chimärisches Recht*), чѣмъ подверглись риску потерять реальное.

Какъ видитъ читатель, къ доводамъ, уже высказаннымъ противъ сохраненія за крестьянами права на землю, баронъ Буксгевденъ ничего существеннаго не прибавилъ. Главный интересъ его статей состоитъ въ томъ, что высказанныя имъ сужденія обнаруживаютъ прекрасное пониманіе тѣхъ послѣдствій, которыя должно будетъ имѣть безземельное освобожденіе. Это видно изъ характерной фразы о томъ, что крѣпостное право должно быть вырвано съ корнемъ, сказанной по поводу того, что проектъ Гагемейстера и Бруйнинга закрывалъ батракамъ доступъ къ крестьянскимъ усадьбамъ. Разсуждая послѣдовательно, онъ долженъ былъ бы придти къ выводу о необходимости освободить всѣхъ крестьянъ съ землею, но онъ заключилъ, что лучше оставить право владѣнія крѣпостными, какъ нѣчто „химерное“, освободить всѣхъ крестьянъ безъ земли, а сохранить за помѣщиками „реальное“ благо—право собственности на землю. Слабая сторона проекта

¹⁾ См. № 16, 1818 г. *Neue Ial. Blätter*.

Гагемейстера указана имъ правильно, тѣмъ не менѣе упрекъ въ несправедливости меньше всего заслуженъ послѣднимъ со стороны защитниковъ безземельнаго освобожденія, къ которымъ принадлежалъ Буксгевденъ. Отстаивая всѣми средствами право собственности помѣщиковъ, которое по ихъ мнѣнію не подлежало ограниченіямъ, не желая поступиться ни малѣйшей частью своихъ правъ, имъ ничего не стоило проповѣдывать необходимость отнятія у крестьянъ-хозяевъ права наслѣдственнаго пользованія, обезпеченнаго закономъ, изданнымъ и санкціонированнымъ Высочайшею властью въ государствѣ, какъ будто права, дарованныя крестьянамъ, не должны были пользоваться такой же неприкосновенностью. Этого коренного противорѣчія въ своихъ разсужденіяхъ они не замѣчали или не хотѣли замѣчать.

Не имѣеть значенія указаніе защитниковъ безземельнаго освобожденія на судьбу батраковъ, такъ какъ имъ не могло не быть извѣстно, что вслѣдствіе сравнительно незначительнаго числа крестьянскихъ дворовъ ¹⁾ доступъ къ нимъ, при томъ въ исключительныхъ случаяхъ, могъ открыться только для самой минимальной части общаго числа рабочихъ. Лишеніе крестьянъ-хозяевъ земли не давало батракамъ ничего кромѣ смутной и шаткой надежды когда нибудь занять зависимое и непрочное положеніе помѣщичьяго арендатора.

Характеризуя статью Буксгевдена, необходимо отмѣтить его неуваженіе къ существующему закону, ограничившему право помѣщика отнимать землю у крестьянъ. „Частная собственность не можетъ подлежать ограниченіямъ“, восклицаетъ онъ, забывая или не понимая, что право крѣпостное было такое же право собственности, только на живого человѣка, и тѣмъ не менѣе подлежало самымъ разнообразнымъ ограниченіямъ. Образецъ логическихъ промаховъ Буксгевдена представляетъ слѣдующее его разсужденіе. Право распоряженія составляетъ коренной признакъ понятія собственности. Наслѣдственный арендаторъ дѣлается, по его мнѣнію, собственникомъ, между тѣмъ права свободнаго распоряженія занимаемой усадьбой ни фактически, ни юридически онъ не имѣлъ. Къ доводамъ, направленнымъ противъ цѣлесообразности проектированной Гагемейстеромъ мѣры, Буксгевденъ прибавилъ еще одинъ аргументъ чисто юридическаго характера. Право наслѣдственнаго пользованія землей было предоставлено крестьянамъ лишь подъ условіемъ сохраненія крѣпостной зависимости. Мы уже

¹⁾ См. выше.

знакомы съ положеніемъ 1804 г. и знаемъ, что, предоставляя крестьянамъ право наслѣдственного пользованія землей, законъ имѣлъ въ виду „утвердить политическое существованіе крестьянскаго сословія“. Эта же цѣль не могла не быть руководящей и при установленіи крестьянской свободы. Такимъ образомъ, юридическій аргументъ прежде всего былъ лишенъ законной почвы, не говоря уже о его полной несостоятельности по самому существу дѣла. Баронъ Букстевденъ написалъ еще одну статью въ „N. Inl. Bl.“ по другому поводу, но также о крестьянскомъ освобожденіи, и съ его мнѣніями намъ придется еще встрѣтиться.

XIII.

Продолжая изученіе полемики по вопросу о сохраненіи за крестьянами наслѣдственного пользованія землей, мы переходимъ къ статьѣ ¹⁾ одного анонимнаго автора, по его собственному признанію не принадлежащаго къ классу сельскихъ хозяевъ. По его заявленію онъ заинтересованъ въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ лишь какъ человекъ и гражданинъ. Напечатаніемъ этой статьи редакторъ „Nene Inl. Bl.“ профессоръ Рамбахъ исполнилъ обѣщаніе, данное имъ своимъ читателямъ по поводу изложенной выше статьи Августа Сиверса, въ которой было предложено прекратить всякое публичное разсужденіе о крестьянскомъ вопросѣ. Редакторъ Рамбахъ тогда же объявилъ, что онъ далекъ отъ мысли исполнить желаніе Сиверса, и замѣтилъ, что вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ занимались пока только практики и его не касались представители теоріи, почему онъ и не разсмотрѣлъ съ высшей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія божественной справедливости, основанной на религіи, являющейся мѣриломъ и чело-вѣческихъ законовъ.

Анонимный авторъ констатируетъ поворотъ въ общественномъ мнѣніи настолько благоприятный для крестьянской свободы, что даже желающіе сохранить старый порядокъ вещей стыдятся громко высказывать свои мысли. Это, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно, какъ мы видѣли на примѣрѣ Августа Сиверса. Въ основномъ предметѣ спора анонимный авторъ примыкаетъ къ мнѣнію Гегемейстера. И онъ полагаетъ, что крестьянамъ безусловно должно быть сохранено право наслѣдственного пользованія землей. Послѣдовательнѣе Гегемейстера

¹⁾ Nene Inl. Blätter № 17 и 18 за 1818 годъ.

онъ оказывается лишь въ томъ отношеніи, что настаиваетъ на предоставленіи крестьянамъ такихъ же личныхъ правъ, какими пользуются всѣ свободные граждане. Разсужденія автора тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что онъ одинъ указалъ на необходимость обставить неприкосновенность личнаго положенія крестьянъ гарантіями закона, такъ какъ по его мнѣнію свобода, ограниченная произволомъ частнаго лица, носитъ слѣды рабства. Безспорность этого принципа, говоритъ онъ, несомнѣнна. Если за помѣщиками будетъ сохранено самое незначительное вліяніе, въ какой бы то ни было формѣ, на отношенія, дѣйствія, потребности и семейное положеніе крестьянина, если онъ въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ будетъ судьей въ собственномъ дѣлѣ съ освобожденнымъ крестьяниномъ и опредѣлять дѣйствія послѣдняго, то по условіямъ мѣстнаго общественнаго устройства онъ будетъ имѣть средства распространить это вліяніе гораздо дальше опредѣленныхъ границъ и свободный по званію крестьянинъ будетъ въ большей или меньшей мѣрѣ подчиненъ произволу своего бывшаго господина, а слѣдовательно отчасти несвободенъ. Возраженіе, что въ случаѣ сохраненія такого вліянія и въ случаѣ злоупотребленія помѣщика своими правами освобожденный крестьянинъ будетъ имѣть возможность жаловаться въ судъ, онъ отражаетъ тѣмъ, что указываетъ на неспособность сословнаго суда устранить такіа злоупотребленія и вообще лучше, по его мнѣнію, искоренить корень зла, чѣмъ бороться при помощи закона съ его проявленіями. Право передвиженія обставлено извѣстными ограниченіями для всѣхъ сословій, поэтому нѣтъ основанія дѣлать это передвиженіе абсолютно свободнымъ для крестьянъ. Нельзя ожидать, что крестьянинъ, проникнутый любовью къ родинѣ, къ родной религіи, языку и образу жизни, оставитъ свое мѣстожителство, если не будетъ принужденъ къ этому грубымъ обращеніемъ помѣщика или его замѣстителя. Заключение статьи посвящено описанію крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условій существованія крестьянина, влекущихъ его на путь пьянства и разврата. По установленіи свободы для благожелательнаго помѣщика откроется широкое поле дѣятельности для подъема нравственнаго и матеріальнаго положенія крестьянъ. Прежде всего необходимо дать лучшее устройство крестьянскимъ жилищамъ. Жилище крестьянина, въ которомъ онъ проживаетъ съ женою и дѣтьми, съ рабочими, со служанками, гдѣ онъ задыхается отъ дыма и вынужденъ ходить согнувшись, едва ли способно располагать къ себѣ. Невольно онъ направляется въ корчму, гдѣ находитъ обстановку болѣе соответствующую человѣче-

ской природѣ. Нельзя осуждать крестьянина за его пагубную страсть къ вину. Между тѣмъ, болѣе всего осуждаютъ его за это какъ разъ тѣ корыстолюбивые помѣщики, которые соблазняютъ его къ пьянству громаднымъ количествомъ привилегированныхъ корчемъ и устройствомъ незаконныхъ мѣстъ продажи питей. Чтобы развить въ крестьяннѣ семейныя добродѣтели, необходимо поставить его домашнюю жизнь въ надлежащія условія, и тогда само собою исчезнетъ пьянство и связанное съ нимъ пороки. И въ этомъ отношеніи первый шагъ сдѣланъ челоуѣколюбивымъ монархомъ, высочайшимъ приказомъ установлены нормальныя жилища для мѣстнаго крестьянства и время, въ теченіе котораго должно быть исполнено это предписаніе.

Существенная заслуга анонимнаго автора, въ которомъ г. Егоръ ф. Сиверсъ ¹⁾ безъ достаточнаго основанія склоненъ видѣть самого редактора профессора Рамбаха, состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на опасности, которыя грозили свободѣ крестьянъ въ случаѣ представленія помѣщикамъ вліянія на личную и общественную жизнь ихъ прежнихъ крѣпостныхъ. Теоретическая мысль въ лицѣ анонимнаго автора въ этомъ отношеніи обнаруживала полное превосходство надъ проектами практиковъ, отчасти совѣмъ не касавшихся вопроса о юридическомъ положеніи будущихъ освобожденныхъ крестьянъ (баронъ Бруйнингъ) или же предлагавшихъ такія ограниченія свободы, которыя сильно напоминали положеніе рабства (Гагемейстеръ).

XIV.

Споръ о правѣ крестьянъ на землю былъ законченъ на страницахъ „Neue Inl. Blätter“ неизвѣстнымъ авторомъ, скрывшимъ свою фамилію подъ инициалами „X. Y. Z.“. Двѣ статьи этого послѣдняго ²⁾ направлены противъ проекта Гагемейстера, а третья противъ анонимнаго представителя теоріи.—Съ установленіемъ свободы необходимо лишить крестьянъ наслѣдственнаго пользованія землей, такъ какъ со-

¹⁾ См. *Jegor v. Sievers, Zur Geschichte der Bauerfreiheit*, стр. 185 примѣчаніе. Сиверсъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что профессоръ Рамбахъ въ своемъ послѣсловіи къ статьѣ Августа Сиверса (см. выше) высказался за теоретиковъ. Догадка эта слабая, такъ какъ въ № 29 *Neue Inl. Blätter* была помѣщена восторженная статья по поводу освобожденія крестьянъ Лифляндіи на началахъ, принятыхъ въ Курляндіи и Эстляндіи. Если бы редакторъ держался мнѣнія анонимнаго автора, то едва ли онъ могъ бы привѣтствовать освобожденіе крестьянъ на началахъ 1819 г.

²⁾ № 22, 23 и 25, *Neue Inl. Bl.* 1818 года.

храненіе прежняго порядка было бы несправедливостью по отношенію къ помѣщику. Исполненіе повинностей крестьянъ не было бы ничѣмъ обезпечено. Крестьянинъ будетъ имѣть возможность хищническимъ хозяйствомъ эксплуатировать усадьбу, запускать строенія и вмѣстѣ съ тѣмъ устраиваться на другомъ мѣстѣ. Неужели, спрашиваетъ авторъ, помѣщикъ вынужденъ будетъ вести дорого стоющій процессъ черезъ всѣ инстанціи и не будетъ имѣть права раньше выселить такого хозяина изъ усадьбы? Съ другой стороны, крестьяне-хозяева лишатся рабочихъ силъ и это поведетъ къ упадку крестьянскаго хозяйства. Арендныя цѣны на землю не будутъ возвышаться, потому что населеніе Лифляндіи очень рѣдко, не превышая 500 человекъ на квадратную милю, и помѣщики не будутъ имѣть возможности подымать цѣны, рискуя остаться совсѣмъ безъ съемщиковъ земли. Неправильно утвержденіе, что свободная конкуренція ведетъ къ произволу и временнымъ аренднымъ договоромъ, такъ какъ при свободѣ не можетъ быть произвола и договоръ есть согласіе двухъ свободныхъ воль. Краткосрочные арендные договоры дѣйствительно вредны какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ и, поэтому, помѣщики въ своихъ интересахъ не будутъ заключать такихъ договоровъ. Нѣтъ надобности опредѣлять закономъ, что выработаетъ жизнь. Наиболѣе цѣлесообразными слѣдуетъ считать долгосрочные арендные договоры на основаніи англійскаго опыта на 12, 15, 20 и 25 лѣтъ, такъ какъ въ результатѣ они ведутъ къ взаимному сближенію между арендодателемъ и арендаторомъ.

Переходимъ къ статьѣ, направленной противъ представителя теоріи. Пересыпанная колкими замѣчаніями, совершенно не относящимися къ вопросу,—что непрічастныя къ дѣлу лица, хотя и могутъ высказывать свое мнѣніе, но должны сохранять должную скромность, что очень легко предлагать либеральныя учрежденія, особенно когда авторъ проекта, какъ праздный зритель, ничѣмъ не рискуетъ и не имѣетъ основанія шадить права и имущество третьяго лица—она свидѣтельствуешь о раздраженіи писавшаго. Въ одномъ мѣстѣ онъ даже грозитъ судомъ своему противнику, такъ какъ тотъ осмѣлился указать на то, что положеніе 1804 года приводится въ исполненіе не по точному своему смыслу, что помѣщики незаконно продавали спиртные напитки, затронувъ этимъ не только помѣщиковъ, но, главнымъ образомъ, авторитетъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя слѣдятъ за порядкомъ и закономъ.—Оставляя въ сторонѣ тѣ доводы, которые были уже указаны защитниками безземельнаго освобожденія и ра-

зобраны въ своемъ мѣстѣ, отмѣтимъ, что авторъ склоняется къ мнѣнію фонъ Бока о необходимости сохранить вліяніе помѣщиковъ на крестьянское общество, ссылаясь на дороговизну всякой другой системы управления. „Какая понадобится армія чиновниковъ, какіе понадобятся расходы“, восклицаетъ онъ, „чтобы дать крестьянину хотя бы тѣнь той защиты, которой онъ пользуется въ настоящее время отъ помѣщика“! Такимъ образомъ, авторъ, повидимому, предполагаетъ, что съ паденіемъ крѣпостного права сохранится обязанность помѣщиковъ оказывать помощь крестьянамъ и отвѣчать передъ правительствомъ за исправный взносъ ими податей. Мысль эта не выражена вполне ясно. Если наше предположеніе правильно, то мнѣніе „X. Y. Z.“ занимаетъ совершенно особое мѣсто среди изложенныхъ проектовъ, такъ какъ прекращеніе крѣпостного права по мнѣнію всѣхъ остальныхъ писателей означало снятіе съ помѣщиковъ указанной обязанности передъ государствомъ.

На статьи, подписанныя „X. Y. Z.“, возраженій не послѣдовало. Послѣдняя изъ нихъ появилась въ печати 22 іюня 1818 года, т. е. тогда, когда вопросъ о крестьянскомъ освобожденіи вступилъ въ стадію официального обсужденія на дворянскомъ ландтагѣ, открывшемся 18 іюля 1818 года.

Характеризуя статьи анонимнаго „X. Y. Z.“, прежде всего необходимо указать на ихъ рѣзкій тонъ, особенно сказывающійся въ статьѣ, направленной противъ анонимнаго представителя теоріи, представляющагося ему празднымъ зрителемъ совершающихся событій. Разматривая его мнѣнія, не трудно увидѣть, какъ замѣтно отражается на ходѣ его разсужденій порядокъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, основанный на почвѣ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Ему кажется, что съ паденіемъ крѣпостного права исполненіе крестьяниномъ своихъ обязанностей ничѣмъ не будетъ обезпечено и, поэтому наследственный арендаторъ можетъ причинить помѣщику непоправимый вредъ. Другая не менѣе важная тенденція, характеризующая крѣпостничество анонимнаго „X. Y. Z.“, направлена противъ одного изъ основныхъ положеній закона 1804 г., согласно которому для выселенія крестьянина изъ усадьбы требовалось судебное рѣшеніе.

Съ установленіемъ свободы судебное разбирательство споровъ должно было прекратиться, помѣщику надлежало предоставить право выселять крестьянъ изъ усадебъ собственною властью и, такимъ образомъ, гарантіи суда должны были уступить мѣсто произволу помѣщика, который являлся бы судьей въ собственномъ дѣлѣ съ крестья-

пиномъ.—Непослѣдовательность автора видна на слѣдующемъ. Онъ рекомендуетъ долгосрочные контракты между крестьянами и помѣщиками, забывая свои прежнія опасенія, что крестьяне не будутъ исполнять своихъ обязанностей и будутъ причинять помѣщику неоправданные убытки. Разумѣется, этотъ аргументъ могъ имѣть значеніе только въ глазахъ людей, воспитанныхъ на крѣпостномъ правѣ, которые не могли себѣ представить, что у крестьянина помимо страха передъ глубиной помѣщика могли быть и иные, гораздо болѣе серьезныя стимулы къ усердному труду. Насколько анонимный „X. Y. Z.“ съ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ относится къ крестьянамъ, настолько онъ преисполненъ почтенія къ классу помѣщиковъ, которые представляются ему справедливыми и чуждыми своекорыстныхъ цѣлей, почему ихъ не слѣдуетъ стѣснять никакими законодательными постановленіями—арендные договоры они будутъ заключать на долгіе сроки, они лучше будутъ ограждать и защищать крестьянъ, чѣмъ дорого стоющіе чиновники. Что такой оптимистическій взглядъ не оправдывался ни прежнимъ, ни послѣдующимъ историческимъ опытомъ, объ этомъ мы не станемъ распространяться.

XV.

Намъ остается рассмотреть еще нѣсколько статей, авторы которыхъ прямого участія въ полемикѣ не принимаютъ. Петръ Рейнгольдъ Сиверсъ ¹⁾ высказываетъ убѣжденіе, что всѣ лифляндцы готовы от-

¹⁾ См. ст. № 22—24, Neue Inl. Blätter за 1818 г.

Петръ Рейнгольдъ фонъ Сиверсъ — братъ Августа фонъ Сиверса—родился въ 1760 году въ Перновскомъ уѣздѣ, гдѣ впоследствии владѣлъ имѣніемъ Геймталъ. Высшее образованіе получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ; въ періодъ литературнаго обузденія крестьянской свободы былъ уѣзднымъ депутатомъ дворянства, въ 1818 году избранъ въ ландраты. Состоялъ также директоромъ эстонскаго отдѣленія Лифляндскаго кредитнаго общества. Кромѣ статей по сельскому хозяйству и крестьянскому вопросу писалъ также о кредитномъ дѣлѣ въ Лифляндіи. Замѣчательнѣе тѣмъ, что письменное предложеніе о личномъ освобожденіи крестьянъ на ландтагѣ 1803 года было внесено имъ. Въ балтійской литературѣ объ освобожденіи крестьянъ особаго вниманія заслуживаетъ его статья въ „Neur. Ökonomisches Repertorium für Livland“ за 1816 г., въ которой онъ сообщаетъ о результатахъ примѣненія *свободныхъ договоровъ* о наймѣ на различныя работы по имѣнію, заключенныхъ имъ съ бобылями. Хотя авторъ и пишетъ, что отношенія между нимъ и бобылями были совершенно свободныя, но, какъ явствуетъ изъ послѣдующаго изложенія, личной свободы, т. е. права ухода нанявшіеся не имѣли, такъ какъ были крѣпки къ имѣнію. Свобода бобылей состояла въ томъ, что они за опредѣленное жалованье деньгами и натурой

казаться отъ безчеловѣчнаго крѣпостного права, лишь бы не лишиться свойственныхъ человѣку (*die sehr menschlichen*) правъ на благопріобрѣтенное имущество. Необходимо, поэтому, лишить крестьянъ послѣ освобожденія права на поземельные участки. Неправильность оцѣнки крестьянскихъ земель—въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ были оцѣнены слишкомъ высоко, въ другихъ низко,—въ первомъ случаѣ поведетъ къ тому, что помѣщикъ по освобожденіи крестьянъ рискуетъ потерять своихъ съемщиковъ, а во второмъ онъ потерпитъ убытки, такъ какъ не будетъ имѣть права увеличить повинности крестьянъ. Наиболее цѣлесообразной слѣдуетъ считать пожизненную аренду, такъ какъ въ этомъ случаѣ помѣщикъ, вернувъ себѣ право неограниченнаго распоряженія землей, будетъ имѣть возможность со временемъ увеличить свои требованія. Относительно права передвиженія крестьянъ П. Сиверсъ высказывается слѣдующимъ образомъ: чтобы имѣть право оставить свое сословіе (что связано съ перемѣной мѣстожителъства), крестьянамъ необходимо получить свидѣтельство отъ комиссіи, состоящей изъ помѣщика, пастора и волостныхъ старшинъ, о добрыхъ нравахъ, о знаніяхъ въ области религіи и нравственности, чтеніи, письмѣ, ариметикѣ и рисованіи въ объемѣ курса народныхъ училищъ.—Въ заключеніе слѣдуетъ обычное восхваленіе свободной

исполняли въ пользу помѣщика различныя работы, при чемъ плата опредѣлялась поденно или поштучно. Въ этомъ отношеніи бобыли были поставлены въ такіе же условия, какъ свободные рабочіе, т. е. болѣе большой заработокъ обуславливался ихъ трудолюбіемъ и старательностью по исполненію порученной работы. Авторъ приходитъ къ выводу о выгодности такихъ сдѣлокъ для помѣщика и для рабочихъ, такъ какъ первый избавленъ отъ надзора, а послѣдніе, стремясь къ большому заработку, работаютъ производительнѣе. Мы видимъ такимъ образомъ, что Петръ Сиверсъ приходитъ къ такому же выводу о болѣе экономической пользѣ труда относительно свободныхъ рабочихъ, какъ докторъ Меркель въ отвѣтъ на задачу Вольнаго экономическаго общества. Изъ другихъ статей по крестьянскому вопросу упоминаемъ его статью „О происхожденіи свободныхъ рабочихъ въ Лифляндіи“ (см. *Beilage zu d. Ostseeprovinzenblatt* 1825 г. № 7), подъ которыми по терминологіи автора слѣдуетъ понимать рабочихъ, нанимающихся не на годъ, а на короткіе сроки, напримѣръ, въ страдную пору сельскаго хозяйства, при перестройкахъ въ имѣніяхъ и т. д. Такіе рабочіе поставляются классомъ бобылей, и они крайне желательны для сельскихъ хозяевъ. Эта статья также обнаруживаетъ извѣстное сходство между возрѣвьями Меркеля и Петра Сиверса. Первый утверждалъ, что примѣненіе свободнаго труда выгодно, между прочимъ, потому, что помѣщикъ можетъ весь годъ содержать меньшее количество постоянныхъ рабочихъ, нанимая въ страдную пору поденщиковъ. Выгодность и рациональность такой мѣры для помѣщиковъ признаетъ такой видный лифляндскій практикъ, какъ Петръ Сиверсъ.

конкуренціи, ведущей въ промышленной жизни къ полной гармоніи.

Изложенное показываетъ, что къ доводамъ „либеральной партіи“ Сиверсъ ничего существеннаго не прибавилъ, отличаясь отъ другихъ ея представителей лишь большей умѣренностью требованій. Рекомендуемые имъ пожизненные арендные договоры слѣдуетъ считать безусловно болѣе благопріятными для интересовъ крестьянъ. Но и въ основѣ его предложенія лишить крестьянъ наслѣдственного права на землю лежитъ не скрываемаая имъ забота объ имущественныхъ выгодахъ помѣщиковъ.

Совсѣмъ особое мѣсто въ лифляндской литературѣ объ освобожденіи крестьянъ занимаетъ брошюра казеннаго землемѣра П. М. Шредера, напечатанная въ Ригѣ въ 1818 году ¹⁾. Это единственный лифляндскій авторъ, который не только призналъ, что для удовлетворительнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса въ интересахъ всего государства необходимо предоставить крестьянину право собственности на землю, но и указалъ путь къ реализаціи такой собственности. Онъ высказываетъ опасеніе, что при такъ называемыхъ свободныхъ договорахъ помѣщикъ можетъ предъявить слишкомъ большія требованія къ крестьянамъ и послѣдніе могутъ быть вынуждены подъ давленіемъ нужды согласиться на тягчайшія условія. Личная свобода должна быть возвращена крестьянамъ безъ всякаго вознагражденія въ пользу помѣщиковъ, земля же будетъ приобрѣтена ими за соразмѣрную плату слѣдующимъ образомъ: всѣ усадьбы остаются въ пользованіи настоящихъ хозяевъ, капитальная стоимость земли погашается ими постепенно посредствомъ періодическихъ взносовъ, неуплаченный капиталъ долженъ приносить помѣщику 6% до полного погашенія. Благодѣтельные послѣдствія права собственности на земельные участки выразятся въ улучшеніи сельско-хозяйственной культуры, такъ какъ крестьяне будутъ увѣрены, что плоды ихъ трудовъ достанутся имъ и ихъ потомству. вмѣстѣ съ тѣмъ должно улучшиться и положеніе батраковъ: они будутъ имѣть возможность выбирать лучшихъ хозяевъ и послѣдніе, чтобы не лишиться рабочихъ силъ, вынуждены будутъ давать имъ лучшее содержаніе. Приблизительно $\frac{1}{6}$ часть сельскаго населенія не найдетъ мѣста въ качествѣ сельскихъ рабочихъ

¹⁾ Она перепечатана въ журналѣ Рамбаха, см. № 15, 1818 г.

Карлъ Шредеръ родился въ 1770 году, по профессіи своей былъ казенный землемѣръ; владелъ на заставномъ правѣ однимъ имѣніемъ въ Лифляндіи.

и этой части помѣщики могли бы предоставить въ арендное содержаніе или необработанные участки земли или же такіе, безъ которыхъ они сами могутъ обойтись ¹⁾).

Принципальныя возраженія противъ проекта Шредера, послѣдовавшія со стороны извѣстнаго намъ уже барона П. Буксгевдена, сводятся къ тому, что безъ согласія собственника нельзя распоряжаться его собственностью, что нельзя ожидать, чтобы собственники земель передали ихъ за извѣстную плату по настоящей стоимости участковъ, что внесеніе платы не будетъ обезпечено, такъ какъ нельзя считать такимъ обезпеченіемъ ипотеку на проданный участокъ, что крестьянинъ вслѣдствіе вліянія крѣпостного права несамостоятеленъ, безпеченъ и не имѣетъ возможности обращать сельско-хозяйственные продукты въ деньги за отсутствіемъ рынковъ. Прежде всего, необходимо дать крестьянамъ личную свободу, чтобы они окрѣпли и привыкли къ самостоятельности, и лучшимъ средствомъ для этого служить свободная конкуренція. Въ большинствѣ случаевъ право наслѣдственного пользованія усадьбами имѣло послѣдствіемъ лишь большее разстройство ихъ, такъ какъ формальности судебного производства препятствовали помѣщику немедленно выселить крестьянина.

Никакихъ дальнѣйшихъ разсужденій по поводу брошюры Шредера въ изучаемой литературѣ мы больше не находимъ: очевидно, проектъ его никакого сочувствія не встрѣтилъ. Отказаться отъ права собственности никто изъ помѣщиковъ въ то время не думалъ. Возраженія Буксгевдена не могли, конечно, имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ его точка зрѣнія на освобожденіе крестьянъ раздѣлялась не всѣми помѣщиками, принимавшими участіе въ полемикѣ. Фактическая невѣрность его утвержденія о вредѣ наслѣдственного пользованія землей не нуждалась въ опроверженіи. Пользу этой мѣры для крестьянъ признавали и крѣпостники, между прочимъ Августъ Сиверсъ, которые полагали только, что съ паденіемъ крѣпостного права должно пасть и ограниченіе права помѣщика свободно располагать своею землею ²⁾. Характерно, что авторъ не рѣшается опровергать возможности произвола со стороны помѣщика при заключеніи съ крестьянами свободныхъ договоровъ, а также благодѣтельныхъ по-

¹⁾ Заглавіе брошюры Шредера: *Ideen und Vorschläge zur Realisirung eines Graudeigenthums für die Livländischen Bauern.*

²⁾ Самсонъ, напримѣръ, прямо называетъ ливляндскаго крестьянина въ силу гарантій, дарованныхъ положеніемъ 1804 г., свободнымъ *glebae adscriptus* (*Neue Inl. Blätter* № 20, 1817 г.).

слѣдствій собственности для крестьянъ и, такимъ образомъ, принципиальная сила сужденій Шредера осталась въ полной неприкосновенности. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ практическомъ отношеніи проектъ Шредера въ видахъ большаго обезпеченія интересовъ помѣщиковъ нуждался въ извѣстныхъ поправкахъ. Уже въ то время примѣръ Пруссіи, осуществившей выкупъ крестьянскихъ повинностей посредствомъ такъ называемаго „регулированія“, могъ дать въ этомъ отношеніи полезныя указанія лифляндскимъ реформаторамъ, если бы только основная мысль Шредера подверглась болѣе подробной разработкѣ. Что же касается преувеличенныхъ опасеній о неспособности крестьянъ управиться съ своимъ собственнымъ участкомъ, то они блистательно опровергались результатами дѣйствія положенія 1804 г.

Чтобы покончить съ матеріаломъ, который мы находимъ на страницахъ органа профессора Рамбаха, намъ остается указать еще на двѣ статьи. Первая изъ нихъ написана въ Пруссіи въ 1769 г. Лицо, приславшее ее редактору Рамбаху, полагаетъ, что напечатаніе ея будетъ небезполезно, такъ какъ она появилась въ Пруссіи при обстоятельствахъ, аналогичныхъ переживаемымъ Лифляндіей.

Мы приведемъ изъ нея только одно мѣсто, достаточно выясняющее общее ея направленіе: „я твердо держусь того мнѣнія, говоритъ авторъ, что положеніе страны, гдѣ крестьянинъ обрабатываетъ собственное поле, болѣе выгодно, чѣмъ страны, гдѣ крестьянинъ работаетъ безъ собственности и съ ограниченной свободой“¹⁾.

Другая статья²⁾ передаетъ содержаніе брошюры одного бѣлорускаго помѣщика Христофа фонъ Мальхау объ улучшеніи быта тамошнихъ крестьянъ. Брошюра эта появилась въ Митавѣ. По мнѣнію автора для крестьянина безразлично, будетъ ли онъ свободнымъ или крѣпостнымъ, такъ какъ онъ будетъ находиться въ зависимости отъ помѣщика, пока не будетъ имѣть собственнаго своего имущества. Авторъ не настаиваетъ, поэтому, на освобожденіи крестьянъ, а предлагаетъ мѣры иного характера, которыхъ мы не будемъ касаться. Критическія замѣчанія рецензента исчерпываются вопросомъ, предлагаемымъ имъ автору брошюры: „нельзя ли устроить отношенія между крестьянами и помѣщиками, не касаясь правъ помѣщика на землю, чтобы крестьяне заняли по отношенію къ помѣщику положеніе самостоятельныхъ арендаторовъ, и не будетъ ли это выгоднѣе

¹⁾ Neue Inl. Blätter № 9 и 10; 1818 г.

²⁾ Тамъ же, № 13.

для обѣихъ сторонъ"? Вопросъ этотъ указываетъ, что критикъ, по-видимому, склонялся въ сторону безземельнаго освобожденія.

XVI.

Наиболѣе содержательное и полное сочиненіе по вопросу объ освобожденіи крестьянъ въ Лифляндіи подъ заглавіемъ „Bemerkungen über die Leibeigenschaft in Livland und ihre Aufhebung“ принадлежитъ перу Густава фонъ Ренненкампа¹⁾ и вышло въ Кенигсбергѣ въ 1818 году. Установивъ въ первой части своего труда вредъ крѣпостного права для государства, для народнаго хозяйства, для помѣщиковъ и крестьянъ, авторъ приходитъ къ выводу о необходимости освободить по примѣру другихъ странъ крестьянъ Лифляндіи. Шагъ этотъ сдѣлать легко, такъ какъ Лифляндія обладаетъ крестьянскимъ положеніемъ, являющимся ступенью къ полной свободѣ. Отрицательныя отношенія автора къ крѣпостному праву обуславливаются нравственнымъ и экономическимъ вредомъ рабства и, слѣдовательно, къ доводамъ противъ крѣпостного права, уже высказаннымъ въ литературѣ XVIII вѣка, онъ ничего оригинальнаго не прибавилъ. Въ дѣлѣ устройства быта освобожденныхъ крестьянъ слѣдуетъ по мнѣнію автора обратиться къ опыту другихъ странъ, уже отказавшихся отъ крѣпостного права и заимствовать оттуда все полезное и цѣлесообразное. Отъ подробнаго изложенія западныхъ законодательствъ или хотя бы одного изъ нихъ, болѣе достойнаго подражанія, авторъ однако

¹⁾ *Густавъ фонъ Ренненкампфъ* родился въ имѣніи Гельметъ Дерптскаго уѣзда въ 1784 году. Въ 1802 году поступилъ въ Дерптскій университетъ, который покинулъ въ 1804 г., поступивъ на службу къ герцогу Саксенъ-Готскому. Въ 1808 году предпринялъ путешествіе по Нидерландамъ, Германіи, Дани, Норвегіи и Швеціи. Въ 1812 году вернулся въ Лифляндію, гдѣ сталъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ; до 1817 г. состоялъ приходскимъ судьей; принималъ горячее участіе въ обсужденіи крестьянскаго вопроса на ландтагахъ; до 1827 года былъ членомъ комиссіи по введенію въ дѣйствіе крестьянскаго положенія 1819 г. Ренненкампфу принадлежитъ весьма много статей по разнымъ общественнымъ вопросамъ. Изъ сочиненій его по крестьянскому дѣлу слѣдуетъ упомянуть весьма любопытную брошюру „О предстоящей свободѣ эстовъ и латышей“ 1820 г., характеризующую взгляды помѣщиковъ на только что совершенный актъ личной эмансипаціи крестьянъ. Знакомство съ крестьянскимъ законодательствомъ Германіи и скандинавскихъ странъ имѣло благотворное вліяніе на выработку взглядовъ Ренненкампфа на крестьянскій вопросъ. По сравненію съ „либералами“ онъ отстаивалъ точку зрѣнія болѣе благоприятную для крестьянъ, но его нельзя считать вполне свободнымъ отъ понятій и воззрѣній, свойственныхъ крѣпостному быту.

уклоняется и указываетъ лишь, что въ однихъ странахъ реформа была проведена справедливо, а въ другихъ — прежніе крѣпостные благодаря свободѣ очутились въ болѣе тяжкихъ цѣпяхъ, чѣмъ прежде.

Общіе принципы реформы выражены авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: полная личная свобода крестьянъ, свободная аренда со стороны помѣщика, свободный выборъ и свободная служба со стороны крестьянъ. Особенно необходимо освободить крестьянъ разомъ, безъ всякихъ проволочекъ и не держаться системы такъ называемаго постепеннаго освобожденія. Опасенія, что крестьянинъ оставитъ свое мѣстожительство и обратится въ бродягу, совершенно неосновательны. Любовь крестьянина къ землѣ настолько велика, что только крайняя нужда заставитъ его бросить родное мѣсто. Съ другой стороны эти опасенія опровергаются опытомъ другихъ странъ, гдѣ освобожденные крестьяне съ большей любовью привязывались къ землѣ, которую воздѣлывали ихъ предки. Столь же необходимой для блага крестьянства является свобода передвиженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ свобода обратится въ пустой звукъ. Освобожденный крестьянинъ не можетъ быть подчиненъ произволу частныхъ лицъ и имѣетъ право мѣнять мѣстожительство подъ тѣми ограничительными условіями, которыя обязательны для всѣхъ прочихъ гражданъ. Устраняя матеріальный бытъ крестьянъ, нѣтъ необходимости предоставлять имъ право собственности на землю. По мнѣнію „прожектеровъ и теоретиковъ, которые съ наѣсомъ разглагольствуютъ о правахъ человѣка, о нравственномъ равенствѣ всѣхъ людей, о тиранствѣ богатыхъ и рабствѣ угнетеннаго крестьянина свобода безъ собственности — бессмыслица“. Наоборотъ, говоритъ авторъ, нельзя предоставить крестьянину право собственности безъ согласія помѣщика, такъ какъ роль государства охранять это право, а не нарушать его. Право собственности не можетъ быть ограничено до тѣхъ поръ, пока оно не противно общимъ законамъ государства. Предоставленіе права собственности крестьянамъ имѣло бы послѣдствіемъ обѣднѣніе помѣщиковъ и распущенность одаренныхъ крестьянъ. Помѣщикъ имѣетъ право извлекать всѣ законныя выгоды изъ своей земли и, потому, въ правѣ сдавать ее въ аренду по наивысшей цѣнѣ, которую ему добровольно будетъ платить крестьянинъ. Примѣръ Даніи показываетъ, что число существовавшихъ тамъ крестьянъ собственниковъ съ теченіемъ времени несмотря на покровительство законовъ продолжало уменьшаться. Практически неосуществимымъ проектъ надѣленія крестьянъ землею

представляется потому, что погашеніе покушной платы за землю небольшими взносами будетъ крестьянину не по силамъ, такъ какъ онъ, какъ свободный арендаторъ, будетъ платить высшую арендную плату и, поэтому, у него не будетъ средствъ для выкупа навязанной (?) ему земли. Неизвѣстно также, по какому мѣрилу должна быть оцѣнена земля крестьянская. Нельзя ее оцѣнить по настоящей доходности крестьянскихъ земель, такъ какъ при настоящемъ хозяйствѣ крѣпостныхъ она даетъ слишкомъ незначительные доходы, и, какъ показываетъ опытъ, всюду послѣ паденія крѣпостнаго права сельское хозяйство прогрессируетъ и доходы съ земли увеличиваются. Столь же не желательна и наследственная аренда, являющаяся куплей продажей съ тѣмъ лишь различіемъ, что покушная плата никогда окончательно не выплачивается и въ арендѣ не можетъ быть отказано. Ошибочно мнѣніе, что наследственная аренда ведетъ къ улучшенію хозяйства и увеличенію благосостоянія въ силу увѣренности крестьянина, что труды его дадутъ выгоду ему самому. Крестьянинъ, вообще, лѣнивъ и не склоненъ ни къ какимъ улучшениямъ въ хозяйствѣ, что подтверждаетъ общеизвѣстная и широко распространенная пословица ¹⁾. Болѣе замѣтнаго напряженія физическихъ и умственныхъ силъ крестьянина слѣдуетъ ожидать при свободной арендѣ. Англія обязана, какъ главнѣйшей основѣ своего благосостоянія, свободной арендѣ. Правда, существуютъ много счастливыхъ мѣстностей, гдѣ крестьянскіе участки заняты наследственными арендаторами, гдѣ замѣчается благосостояніе, обусловленное такимъ устройствомъ крестьянскаго быта, но возможно достигнуть тѣхъ же результатовъ и другимъ путемъ, который обезпечивалъ бы помѣщику возможность воспользоваться увеличившейся доходностью сданныхъ въ аренду земельныхъ участковъ. Введеніе наследственной аренды было бы явной несправедливостью по отношенію къ помѣщикамъ, которые лишились бы возможности увеличить свои доходы. Возраженіе, что крестьянъ нельзя лишать извѣстнаго реального блага, которое имъ обезпечено закономъ, и навязывать имъ новый неизвѣстный строй вопреки ихъ желанію, неосновательно, потому что государство не можетъ стѣсняться подобными соображеніями, разъ оно имѣетъ въ виду провести благотѣльную реформу. Государство не должно быть опекуномъ крестьянскаго сословія и не должно вмѣшиваться въ хозяйственныя отношенія под-

¹⁾ Wenn der Bauer nicht muss, so regt er weder Hand noch Fuss — соответствующая русской: громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.

данныхъ; предписанія закона о томъ, какъ распоряжаться собственностью, вызываютъ недовольство и упадокъ хозяйственной энергіи, поэтому лучше всего устроить бытъ крестьянъ на почвѣ временныхъ арендныхъ договоровъ съ помѣщиками. Удачный примѣръ освобожденія крестьянъ на такихъ основаніяхъ представляетъ Голштинія, гдѣ по освобожденіи крестьянъ замѣчалось всеобщее довольство и спокойствіе и всѣ восхваляли благодѣтельную реформу.

Примѣръ Англіи показываетъ, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ повело неограниченное право распоряженія землей со стороны помѣстныхъ владѣльцевъ; то же подтверждаетъ исторія поземельныхъ отношеній на островахъ Рюгенъ и части Помераніи. Поэтому, для охраны крестьянскаго сословія необходимо отдѣлить часть мызныхъ земель и обязать помѣщиковъ продавать и сдавать въ аренду эти отдѣленные земли исключительно крестьянамъ; дальше этого помѣщикъ не можетъ быть ограниченъ, въ опредѣленіи цѣны земли и арендной платы онъ совершенно свободенъ. Примѣръ благодѣтельнаго вліянія цѣлесообразныхъ крестьянскихъ положеній представляетъ Германія. Хотя германскій крестьянинъ и не является собственникомъ, но онъ въ большинствѣ случаевъ наслѣдственный владѣлецъ своего участка и благодаря этому легче переноситъ всякія несчастія, такъ какъ ему и его потомству обезпечено необходимое содержаніе. Для Лифляндіи было бы цѣлесообразно оставить $\frac{2}{3}$ нынѣ находящейся въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ земли для цѣлей обезпеченія крестьянскаго сословія, а $\frac{1}{3}$ передать въ неограниченное распоряженіе помѣщика. Максимальная и минимальная величина крестьянскихъ участковъ должна быть опредѣлена въ законѣ. Доступъ въ крестьянское сословіе открывается всѣмъ лицамъ посредствомъ арендованія или покупки крестьянскаго двора. Каждому арендатору по окончаніи срока аренды должно быть предоставлено право сохранить за собою арендованную усадьбу, если онъ согласится уплатить ту сумму, которую предложитъ всякое третье лицо, при чемъ съ этой послѣдней суммы ему дѣлается скидка въ 3%. При такихъ условіяхъ крестьянину будутъ обезпечены плоды его успѣшной хозяйственной дѣятельности, и онъ будетъ заинтересованъ въ улучшеніи хозяйства. Крестьянинъ лишается права выкупа аренды, если онъ неспособенъ быть арендаторомъ или вслѣдствіе недостатка имущества или небрежности. $\frac{1}{3}$ крестьянской земли, которая перейдетъ къ помѣщику, послѣдній въ правѣ присоединить къ мызнымъ полямъ только въ томъ случаѣ, если на мѣсто уничтоженной крестьянской усадьбы

онъ заведеть 2 бобыльскихъ участка. Держатели такихъ небольшихъ участковъ вынуждены будутъ, чтобы имѣть средства къ существованію, работать въ качествѣ поденныхъ рабочихъ и, такимъ образомъ, помѣщику будутъ обезпечены рабочія силы въ страдную пору. За предоставленную въ пользу крестьянъ землю каждый молодой крестьянинъ обязуется служить помѣщику 3 года въ качествѣ рабочаго за опредѣленную плату. Сфера личныхъ и общественныхъ правъ не подлежитъ большимъ измѣненіямъ; для крестьянъ могутъ быть оставлены прежніе суды, помѣщикъ же сохраняетъ право подвергать безъ суда крестьянъ тѣлесному наказанію.

Въ Пруссіи, Голштиніи, Даніи раздаются громкія жалобы на лишеніе помѣщиковъ этого права. Крѣпостное право имѣло очень хорошія стороны, поэтому нѣтъ необходимости окончательно порывать патріархальныя отношенія между помѣщиками и его бывшими крѣпостными. „Кто бы сталъ препятствовать отцу, если бы онъ вздумалъ подвергнуть наказанію своего непослушнаго ребенка?“ — восклицаетъ авторъ.

Въ заключеніе книги авторъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій для обезпеченія правильнаго развитія сельскаго хозяйства, между прочимъ, опредѣленіе размѣровъ заработной платы, чтобы рабочій классъ не имѣлъ возможности поднять ее слишкомъ высоко. Для предупрежденія лѣни и распутства слѣдовало бы обязать держателей самыхъ мелкихъ участковъ заниматься въ зимнее время полезными ремеслами.

При чтеніи книги Ренненкампа прежде всего приходится поражаться обиліемъ противорѣчій чисто принципіальнаго характера. Государство не должно вмѣшиваться въ хозяйственныя отношенія подданныхъ, между тѣмъ, примѣръ пагубныхъ послѣдствій свободнаго распоряженія землей, представляемый Англійей, заставляетъ его создать извѣстныя ограниченія власти помѣщиковъ по распоряженію землей. Германія, по мнѣнію автора, обладаетъ благодаря институту наследственнаго пользованія землей здоровымъ и сильнымъ крестьянскимъ сословіемъ, авторъ по многимъ примѣрамъ знаетъ выгоды наследственнаго пользованія для сельско-хозяйственной культуры, онъ признаетъ близкое родство между правомъ собственности и наследственной арендой, и тѣмъ не менѣе находитъ возможнымъ утверждать, что предоставленіе права собственности крестьянамъ на ихъ участки повело бы къ ихъ распущенности (Indolenz). Практическую неосуществимость этой мѣры онъ доказываетъ на, дѣйствительно, невозможномъ

условіи, предполагая, что крестьянинъ, которому будетъ запродавъ земельный участокъ, будетъ вносить покупную плату и вмѣстѣ съ тѣмъ платить аренду. Государство не должно регламентировать хозяйственный строй, однако, авторъ рекомендуетъ законодательнымъ порядкомъ опредѣлить заработную плату, чтобы сельскіе рабочіе не могли поднять ее слишкомъ высоко; для арендныхъ же договоровъ между крестьянами и помѣщиками полезенъ принципъ безусловной свободы: помѣщикъ долженъ имѣть возможность сдавать въ аренду участки по наивысшей цѣнѣ.

Одни и тѣ же факты служатъ автору для подкрѣпленія противоположныхъ сужденій. Говоря о необходимости свободы въ хозяйственной сферѣ, онъ ссылается на то, что свободные договоры въ земельныхъ отношеніяхъ—основа могущества Англіи. Выставляя затѣмъ принципъ нѣкоторой охраны крестьянства, онъ ссылается на пагубныя послѣдствія абсолютной свободы распоряженія землей, представляемая той же Англіей.

Не трудно замѣтить, что корень всѣхъ логическихъ промаховъ автора заключается въ основной тенденціи, проходящей черезъ всю его работу: мысль его слишкомъ озабочена увеличеніемъ доходовъ помѣщиковъ.

Въ однихъ случаяхъ она высказана вполне откровенно, въ другихъ—является въ нѣсколько замаскированномъ видѣ. Предлагая лишить крестьянъ наслѣдственного права на землю, онъ прямо высказываетъ, что помѣщикъ будетъ имѣть возможность увеличить свои доходы. Легко замѣтить это же опасеніе лишиться въ будущемъ значительныхъ доходовъ въ томъ возраженіи противъ надѣленія крестьянъ землею, которое указываетъ на невозможность опредѣлить стоимость участковъ по ихъ настоящей доходности въ виду вполне вѣроятнаго улучшенія ихъ по освобожденіи крестьянъ. Чрезмѣрная забота объ интересахъ помѣщиковъ приводитъ Ренненкампа къ явной несправедливости по отношенію къ крестьянамъ, выразившейся въ предложеніи нормировать заработную плату сельскихъ рабочихъ, въ то время какъ обладатели монополярнаго права на землю помѣщики должны были сохранить неограниченную свободу опредѣлять арендную плату. Отсюда ясно, что авторъ сознавалъ опасность такъ называемыхъ свободныхъ договоровъ и только классовая тенденція не позволила ему создать для обезпеченія крестьянскаго сословія большія гарантіи. Нельзя признать существеннаго значенія за правомъ арендатора сохранить за собою усадьбу подъ условіемъ уплаты помѣщику

со скидкой 3 процентовъ такой суммы, которую предложить всякое третье лицо. Безъ сомнѣнія, положеніе крестьянскаго сословія оставалось бы зависимымъ и необезпеченнымъ, такъ какъ всякое улучшение участковъ немедленно влекло бы за собою увеличеніе арендной платы и, кромѣ того, даже при отсутствіи этого условія, помѣщикъ увеличеніемъ платы всегда могъ бы заставить уйти негоднаго ему арендатора. Не говоря уже о томъ, что мѣра защиты арендатора, предложенная Ренненкампомъ, открывала разные, притомъ легкіе пути обхода, осуществленіе судебнымъ порядкомъ права выкупа аренды при неурядицахъ тогдашняго судебного строя, объ улучшеніи котораго никто не помышлялъ, представляло бы для крестьянина весьма сомнительную пользу. Рекомендуя захватъ $\frac{1}{3}$ крестьянскихъ земель въ неограниченное распоряженіе помѣщиковъ, онъ мотивировалъ эту важную мѣру только однимъ словомъ „цѣлесообразно“. Эта важная мѣра нуждалась, конечно, въ болѣе основательной мотивировкѣ ¹⁾). При относительно громадномъ количествѣ безземельныхъ въ Лифляндіи дальнѣйшее увеличеніе ихъ числа было бы не полезно для интересовъ области, а вредно. Насколько авторъ, всюду восхваляющій свободу и ея благодѣтельныя послѣдствія, еще зараженъ ядомъ крѣпостничества, показываетъ то мѣсто его сочиненія, гдѣ ради сохраненія дискреціонной власти помѣщика подвергать наказанію крестьянъ онъ утверждаетъ, что крѣпостное право имѣло и очень хорошія стороны и что нѣтъ необходимости окончательно порвать съ этимъ патріархальнымъ строемъ. Что такая произвольная власть одного частнаго лица надъ другимъ кореннымъ образомъ противорѣчила понятію свободы, что обязательный трудъ крестьянъ въ пользу помѣщика за нормированную плату представлялъ то же крѣпостное право, этого авторъ, очевидно, не понималъ.

Мы такъ подробно остановились на разборѣ сочиненія Ренненкампа потому, что впоследствии, въ шестидесятыхъ годахъ 19-го столѣтія, крестьянская реформа была завершена въ Лифляндіи на началахъ весьма близкихъ предложеннымъ Ренненкампомъ. По главному спорному вопросу, раздѣлившему лифляндскихъ публицистовъ на два

¹⁾ Литература предмета (см. *Jegor v. Sievers, Zur Geschichte der Bauernfreiheit...* Стр. XIX—XX) даетъ основаніе предполагать, что Ренненкамфъ, знакомый съ крестьянскимъ законодательствомъ Пруссіи начала XIX вѣка, заимствовалъ предположеніе объ отобраніи у крестьянъ $\frac{1}{3}$ находившихся въ ихъ пользованіи земель изъ прусскаго закона 1816 года.

неравныхъ лагеря, слѣдуетъ ли оставить за крестьянами право наследственнаго пользованія землей, Ренненкампфъ занялъ среднее мѣсто.

Признавая необходимость создать извѣстный земельный комплексъ для обезпеченія крестьянскаго сословія, онъ приближается къ Гаге-мейстеру и его сторонникамъ, отстаивая же право помѣщика заключать съ крестьянами свободные договоры, онъ весьма близко соприкасается съ партіей Бока и Самсона. Въ цѣломъ же проектъ его безусловно ближе къ партіи послѣднихъ, хотя нельзя отрицать, что выдѣленіе части земельной территоріи Лифляндіи и предоставленіе ей въ пользованіе крестьянъ, а равно и неограниченное право передвиженія выгодно отличаетъ Ренненкампфа отъ поборниковъ неограниченнаго помѣщичьяго произвола. Сочиненіе Ренненкампфа въ лифляндской литературѣ объ освобожденіи крестьянъ не обсуждалось, и о томъ, какъ встрѣченъ былъ его проектъ, мы можемъ судить лишь по побѣдѣ, которую одержали на ландтагѣ 1818 г. сторонники мнѣній фонъ Бока и Самсона.

XVII.

Останавливаясь на группировкѣ изложенныхъ выше литературныхъ мнѣній, слѣдуетъ замѣтить, что въ коренномъ вопросѣ о необходимости освобожденія крестьянъ среди лифляндскихъ авторовъ разногласія не было, если не считать мнѣнія Августа фонъ Сиверса, стоявшаго за сохраненіе въ крестьянскомъ дѣлѣ *status quo*. На какихъ принципахъ установить эту свободу, какія имущественныя права предоставить крестьянамъ, какія создать гарантіи ихъ личнаго положенія, какъ устроить ихъ общественный бытъ — на этой почвѣ не могло быть, разумѣется, единогласія. Главный интересъ литературной борьбы сосредоточился, какъ мы видѣли, на самомъ важномъ вопросѣ, объ обезпеченіи крестьянъ землею. Весьма незначительное вниманіе было удѣлено другимъ, также немаловажнымъ вопросамъ о личныхъ и общественныхъ правахъ крестьянъ, о власти и роли помѣщика, и нѣкоторые авторы совершенно ихъ не коснулись. По главному предмету разногласія, т. е. по вопросу о сохраненіи за крестьянами наследственнаго пользованія землей всѣ авторы, какъ мы видѣли, раздѣляются на два неравныхъ лагеря. Одни стояли за сохраненіе за крестьянами ихъ земельныхъ правъ, другіе, болѣе многочисленные, съ большимъ жаромъ требовали возвращенія земель въ неограниченное распоряженіе помѣщиковъ. Въ деталяхъ, особенно по вопросу о лич-

ныхъ правахъ крестьянъ, мы замѣчаемъ значительныя разногласія среди лицъ, по вопросу о земельныхъ правахъ крестьянъ вполне солидарныхъ. Примѣръ такого разногласія представляетъ Гагемейстеръ, предлагавшій обязать крестьянъ работать въ теченіе 3 лѣтъ въ пользу помѣщика и ограничивавшій право передвиженія ихъ стѣснительными условіями, и анонимный авторъ ¹⁾, находившій, что свобода, зависящая отъ произвола частнаго лица, не есть свобода. Съ другой стороны были точки соприкосновенія между представителями противоположныхъ мнѣній по земельному вопросу. По вопросу объ обязательномъ трудѣ освобожденныхъ крестьянъ Гагемейстеръ сходится съ Ренненкампомъ, между тѣмъ какъ послѣдній находитъ вреднымъ институтъ наслѣдственной аренды.

Разногласіе по вопросу о сохраненіи за крестьянами земли сводилось къ болѣе общему принципиальному разногласію объ отношеніи государства къ хозяйственной жизни и, въ частности, къ сельскохозяйственной промышленности. Одни (ф. Бокъ, Самсонъ, анонимный „X. Y. Z.“ и др.) подъ явнымъ вліяніемъ Смитовской школы отвергали всякое вмѣшательство государства въ хозяйственную жизнь и регламентированіе хозяйственныхъ отношеній, другіе (Гагемейстеръ, Бруйнингъ) стремились сохранить этотъ принципъ въ будущемъ строѣ отношеній между крестьянами и помѣщиками. На почвѣ этой экономической программы мы причисляемъ первыхъ къ либераламъ, а вторыхъ къ консерваторамъ ²⁾.

Впрочемъ и тутъ слѣдуетъ замѣтить, что послѣдовательно это дѣленіе провести невозможно, такъ какъ представители какъ лагеря консерваторовъ, такъ и лагеря либераловъ дѣлали болѣе или менѣе значительныя уступки, первые принципу полной свободы, вторые принципу регламентированія хозяйственной жизни.

Какъ мы видѣли выше, при изложеніи мнѣній либераловъ, они,

¹⁾ См. выше.

²⁾ Г. Тобинъ держится такого же дѣленія на либераловъ и консерваторовъ, но не ограничиваетъ основанія дѣленія экономической программой тѣхъ и другихъ. Это неправильно. Фонъ Бокъ, Ренненкамфъ и другіе ихъ сторонники, оставая тѣлесное наказаніе, налагаемое помѣщикомъ на крестьянина безъ суда, ничего не имѣютъ общаго съ общественно-политической либеральной партией въ широкомъ смыслѣ этого слова, идеалъ которой—правственная и гражданская свобода личности въ государствѣ. Болѣе правильно, поэтому, постушаетъ Егоръ ф. Сиверсъ, причисляя къ консерваторамъ Самсона, ф. Бока и ихъ сторонниковъ, а къ либераламъ Бруйнинга, Гагемейстера и ихъ приверженцевъ. См. *Jegor v. Sievers*, op. cit., стр. XXIII и *Тобинъ*, op. cit., стр. 337; примѣч. 3.

въ сущности, ломилась въ твердыню закона 1804 г., охранявшаго крестьянство отъ произвола помѣщиковъ. Мы знаемъ, что уже съ самаго начала его изданія онъ встрѣтилъ самое рѣшительное противо-дѣйствіе со стороны дворянства, и провести его въ жизнь удалось только благодаря исключительной энергіи и настойчивости центральнаго правительства. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при первомъ удобномъ случаѣ противъ самой существенной охраны, которую давалъ этотъ законъ, былъ предпринятъ походъ. Что представители либеральнаго лагеря прекрасно понимали тѣ огромныя выгоды, которыя должно было имъ дать неограниченное право распоряженія крестьянской землей (возможность обращать ее подъ собственную запашку ¹⁾ и сдавать въ аренду по высокимъ цѣнамъ), это мы видѣли выше. Наибольшую откровенность въ этомъ отношеніи проявилъ Ренненкампфъ, тогда какъ другіе либералы, говоря о вредѣ привилегій для крестьянъ-хозяевъ, заботились, по ихъ словамъ, объ интересахъ безземельныхъ батраковъ. Если къ сказанному прибавить, что либералы посвятили больше всего вниманія и вопросу о личныхъ правахъ крестьянъ, совѣтуя держаться въ этомъ отношеніи принциповъ эстляндскаго крестьянскаго положенія 1816 года и сохранить за помѣщиками право тѣлеснаго наказанія крестьянъ, то слѣдуетъ прийти къ выводу, что идеалы ихъ въ крестьянскомъ вопросѣ носятъ черты самаго радикальнаго консерватизма, направленаго на борьбу съ ограниченіями крѣпостнаго права, созданными новѣйшимъ крестьянскимъ законодательствомъ. Институтъ наслѣдственнаго пользованія землей, судебное разсмотрѣніе споровъ, вытекающихъ изъ владѣнія крестьянами землей—объ эти существенныя гарантіи должны были пасть съ установленіемъ свободы. Неотразимый аргументъ консерваторовъ, что помѣщики при свободныхъ договорахъ будутъ диктовать условія крестьянамъ, остался, въ сущности, безъ возраженія, если не считать возраженіемъ утверженіе одного изъ нихъ, что при свободѣ обоихъ контрагентовъ не можетъ быть произвола одного изъ нихъ. Повидимому, эта вѣра въ „свободную“ волю отсутствовала у самихъ либераловъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ Ренненкампфъ, рекомендуя опредѣлить въ законѣ заработную плату рабочимъ, не скрываетъ

¹⁾ Въ Пруссіи законъ 1749 г. парализовалъ стремленіе помѣщиковъ къ захвату крестьянскихъ земель, сказавшееся съ особою силою съ 1763 года, когда помѣщики стали переходить отъ традиціоннаго трехполья къ болѣе рациональнымъ способамъ веденія хозяйства. Освобожденіе крестьянъ на Западѣ, стр. 115.

своего опасенія, что въ противномъ случаѣ рабочіе могутъ поднять ее слишкомъ высоко. Къ увеличенію заработной платы могло повести также право будущихъ свободныхъ крестьянъ покидать свое мѣсто-жительство, и опять же на сторонѣ либераловъ раздается голосъ фонъ Бока, совѣтующій примѣнить нормы эстляндскаго положенія 1816 г. къ личнымъ и общественнымъ правамъ лифляндскихъ крестьянъ. Подчиненіе крестьянина дискреціонной власти помѣщика и крайне ограниченное право передвиженія должно было парализовать вредное вліяніе свободы для интересовъ помѣстнаго класса. Мы видимъ, такимъ образомъ, что если въ проектахъ либераловъ и нѣтъ логической стройности, если основные принципы свободы шагъ за шагомъ приносятся ими въ жертву пользамъ и выгодамъ крупныхъ сельскихъ хозяевъ, то за то весьма послѣдовательно, обдуманно и твердо проведена ихъ основная тенденція—огражденіе интересовъ помѣщиковъ. Утилизировавъ ученіе великаго шотландца въ качествѣ аргумента въ пользу безземельнаго освобожденія крестьянъ, они совсѣмъ, повидимому, забыли о его принципахъ, когда имъ пришлось высказаться о личныхъ правахъ крестьянъ.

Искренность сочувствія Смита рабочимъ классамъ не подлежитъ сомнѣнію. Какъ онъ понималъ свободу, показываетъ слѣдующее мѣсто его безсмертнаго сочиненія „Богатство народовъ“: самое священное и неприкосновенное право собственности — есть право на свой собственный трудъ, потому что изъ этого права вытекаютъ всѣ прочія права собственности. Все имущество бѣднаго состоитъ въ его силѣ и ловкости рукъ; мѣшать ему употреблять эту силу и ловкость такъ, какъ ему заблагоразсудится, если онъ никому не причиняетъ вреда, есть явное насиліе надъ этой первоначальной собственностью ¹⁾. Или вотъ что онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: всякій человекъ, пока онъ не нарушаетъ законовъ справедливости, имѣетъ безспорное право слѣдовать по пути, указанному его личнымъ интересомъ, и употреблять по своему усмотрѣнію свой трудъ и капиталъ—вотъ въ чемъ простая и нехитрая система естественной свободы ²⁾. Послѣ изложеннаго не иначе, какъ съ крайнимъ недоумѣніемъ приходится отнести къ словамъ г. Тобина, охарактеризовавшаго всѣхъ помѣщиковъ либераловъ какъ „мечтателей“ ³⁾. По нашему мнѣнію холодный и сухой расчетъ,

¹⁾ Цитир. по Туганъ-Барановскому, Очерки исторіи политической экономіи, Миръ Божій, т. II 1901 г., стр. 157.

²⁾ См. *ibidem*.

³⁾ Тобинъ, *op. cit.*, стр. 337.

которымъ проникнуты ихъ писанія, менѣе всего обнаруживаетъ признаки всего того, что могло бы быть названо мечтательностью. Если встать на точку зрѣнія г. Тобина, то пришлось бы отнести къ разряду мечтателей и тѣхъ англійскихъ капиталистовъ, которые около того самаго времени, когда происходилъ обмѣнъ мнѣній о свободѣ между лифляндскими помѣщиками, вели усиленную агитацію противъ изданія фабричныхъ законовъ, ссылаясь на тѣ же принципы свободной конкуренціи и свободнаго оборота и осуждая государственное вмѣшательство въ хозяйственную жизнь ¹⁾). Мы полагаемъ, что эта характеристика не можетъ быть разсматриваема, какъ результатъ внимательнаго изученія разобраннаго выше литературнаго матеріала, и должна быть отнесена всецѣло къ области чувствительныхъ изліяній г. Тобина по адресу лифляндскихъ помѣщиковъ, столь часто встрѣчающихся въ его книгѣ ²⁾). Выяснивъ матеріальную основу проектовъ либеральнаго большинства лифляндскихъ писателей, мы должны замѣтить, что желаніе господствующаго сословія разрѣшить крестьянскій вопросъ на условіяхъ возможно выгодныхъ для себя, въ большей или меньшей степени неизмѣнно повторяется при аналогичныхъ обстоятельствахъ и въ другихъ странахъ. Въ частности, когда высочайшимъ рескриптомъ отъ 20 ноября 1857 г. во внутреннихъ губерніяхъ Россіи были призваны къ жизни губернскіе комитеты по улучшенію крестьянскаго быта, большинство этихъ исключительно дворянскихъ комитетовъ также стояло за безземельное освобожденіе крестьянъ. Мы были бы несправедливы къ самому извѣстному балтійскому писателю по крестьянскому вопросу конца XVIII и начала XIX вѣка, д-ру Готлибу Меркелю, если бы отнесли къ нему ту характеристику, которую дали либераламъ.

Хотя Меркель въ послѣдней своей статьѣ (Zuschauer № 1505—1817 г.) не совѣтовалъ опредѣлять законодательнымъ порядкомъ

¹⁾ Первый фабричный законъ изданъ въ 1818 году.

²⁾ Для опредѣленія значенія либеральной партіи важно, помимо ея численнаго превосходства, отмѣтить тотъ фактъ, что самъ генералъ-губернаторъ маркизь Пауллуччи выражалъ свою благодарность представителямъ либеральной партіи Сиверсу, Самсону, барону Бугсгевдену и, слѣдовательно, сочувствовалъ имъ (см. Е. ф. Сиверсъ, *op. cit.*, стр. XXIII). Съ другой стороны, большинство либераловъ занимало должности по выборамъ отъ дворянства, и это обстоятельство также придавало особый вѣсъ ихъ предложеніямъ. Баронъ-Бугсгевденъ былъ предводителемъ эзельскаго дворянства, Самсонъ состоялъ ландрихтеромъ, Петръ Сиверсъ и Генрихъ Бокъ—уѣздными депутатами дворянства (см. *ibidem*, стр. XXIII).

отношеній между крестьянами и помѣщиками, но изъ того, какъ онъ рисовалъ себѣ быть будущихъ освобожденныхъ крестьянъ, которые по его мнѣнію должны были быть надѣлены земельными участками, безспорно явствуеть, что ему были чужды стремленія либераловъ изъ числа помѣщиковъ. Представленія Меркеля о свободѣ кореннымъ образомъ расходились съ взглядами на этотъ предметъ послѣднихъ. Что свобода крестьянъ необходимо исключала право помѣщиковъ налагать на нихъ безъ суда тѣлесное наказаніе, это утверждалъ д-ръ Меркель уже въ 1797 году, выпуская въ свѣтъ „Латышей“, тогда какъ либеральные помѣщики Лифляндіи двадцать лѣтъ спустя, восхваляя благодѣтельное значеніе свободы, находили, что не слѣдуетъ лишать помѣщика этой важной прерогативы, символизирующей патриархальность отношеній между нимъ и его крестьянами.

Меньшая по числу своихъ представителей группа консерваторовъ внесла въ обсужденіе крестьянскаго освобожденія гораздо больше знанія дѣла, спокойствія, безпристрастія и пониманія той жизненной обстановки, среди которой долженъ былъ дѣйствовать новый законъ, почему совершенно правильно настаивала на сохраненіи законодательной защиты крестьянскаго сословія въ его отношеніяхъ къ помѣстному классу. Наиболѣе послѣдовательнымъ изъ среды ихъ оказался анонимный авторъ¹⁾, настаивавшій на лишеніи помѣщиковъ всякой личной власти надъ крестьянами. Но главная литературная заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что въ вопросѣ, столь широко затрагивавшемъ не только интересы крестьянъ и помѣщиковъ, но и пользу государства, они сумѣли встать выше узко понятыхъ сословныхъ интересовъ, отстаивая проведеніе реформы на началахъ болѣе справедливыхъ. За этими достоинствами статей консерваторовъ мы не можемъ не указать ихъ недостатковъ, отчасти уже отмѣченныхъ выше. Прежде всего, для опроверженія мнѣнія противниковъ о благѣ неограниченной свободной конкуренціи они не воспользовались тѣмъ опытомъ и тѣми фактами, которые уже въ то время давала промышленная жизнь Западной Европы. Мы уже указывали, что около того же времени въ Англии велась усиленная агитація за и противъ фабричныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью охрану рабочаго класса. Бѣдственное положеніе послѣдняго было извѣстно и нѣкоторымъ балтійскимъ авторамъ (ф. Боку и Ренненкампфу). Съ другой стороны, примѣръ Пруссіи, которая въ 1808 году освободила крестьянъ, но отнюдь не лишила ихъ

¹⁾ См. выше.

правъ на землю, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ, указывалъ на возможность провести реформу на такихъ же началахъ въ Лифляндіи.

Всѣ эти фактическія данныя не были использованы въ противовѣсъ утвержденіямъ либераловъ, что лучший путь къ осуществленію реформы свободные договоры между крестьянами и помѣщиками. Самый же главный недочетъ проектовъ консерваторовъ заключался въ томъ, что до улучшенія быта главной массы сельскаго населенія—сельскихъ батраковъ они не обмолвились ни однимъ словомъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ въ одинаковой степени присущъ и либераламъ.

Между тѣмъ, какъ единогласно свидѣтельствуютъ литература и отзывы современниковъ, положеніе этого класса нуждалось какъ разъ въ особомъ попеченіи и вниманіи ¹⁾. Неблагопріятное впечатлѣніе производятъ консерваторы за исключеніемъ лишь анонимнаго „теоретика“ и въ томъ отношеніи, что они, повидимому, были согласны съ либералами въ вопросѣ о личныхъ правахъ освобожденныхъ крестьянъ—по крайней мѣрѣ никакихъ возраженій противъ либераловъ въ этомъ отношеніи съ ихъ стороны не послѣдовало. Такимъ образомъ, осуществленіе реформы на началахъ, выработанныхъ консерваторами, если обратить вниманіе еще на то, что нѣкоторые изъ нихъ стояли за значительныя ограниченія права передвиженія сельскаго населенія и обязательную службу его въ пользу помѣщиковъ, не могло бы быть удачнымъ рѣшеніемъ вѣками наболѣвшаго крестьянскаго вопроса Лифляндіи. Главной массѣ сельскаго населенія суждено было бы остаться въ вѣчно зависимомъ и неприглядномъ положеніи рабочихъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя въ правѣ предположить, что путь къ улучшенію быта сельскихъ рабочихъ былъ болѣе легокъ и, вообще, положеніе этого класса выиграло бы, если бы для части сельскаго населенія крестьянъ-хозяевъ были оставлены въ силѣ законодательныя гарантіи, твердо обезпечивавшія ихъ матеріальный бытъ.

Передъ будущимъ лежала бы болѣе легкая задача добиться менѣе важныхъ уступокъ, чѣмъ возвращеніе однажды упущеннаго въ неограниченное владѣніе помѣщиковъ громаднаго земельного комплекса, составлявшаго въ силу закона 1804 года наслѣдственное достояніе класса крестьянъ-хозяевъ.

¹⁾ Сравни *Самаринъ*, *op. cit.*, стр. 149—152; *Семевскій*, стр. 293; *Тобинъ*, стр. 268. Журналъ *Inland* 1838 г. № 25.

Въ оцѣнкѣ освобожденія крестьянъ въ Лифляндіи нѣтъ единогласія среди историковъ этого событія. Въ зависимости отъ этого замѣчается и разногласіе и въ оцѣнкѣ авторовъ, которые отстаивали ту или другую систему освобожденія. Егоръ ф. Сиверсъ, утверждающій, что освобожденіе крестьянъ съ землею не могло быть осуществлено по условіямъ того времени ¹⁾, съ особой похвалою отзывается объ анонимныхъ статьяхъ „X. U. Z“ ²⁾, находя въ нихъ ясность, дѣловитость, знаніе людей и мѣстныхъ условій ³⁾. Насколько эта похвала заслужена, можно судить по изложенному выше разбору мнѣній либераловъ. Съ мнѣніемъ г. Тобина мы отчасти уже знакомы. Относясь критически къ закону 1819 года, созданному по его мнѣнію благодаря внѣшнимъ воздѣйствіямъ на лифляндскій ландтагъ, онъ относится съ равнымъ почтеніемъ къ обоимъ направленіямъ, отмѣчая, что обмѣнъ мыслей носилъ характеръ объективный. Излагая крайне поверхностно отдѣльные мнѣнія, опускаая все характерныя детали, г. Тобинъ, можно сказать, ничѣмъ не обосновалъ своего заключенія. Не всегда онъ правильно передаетъ и факты. Мнѣніе казеннаго землемѣра Шредера объ уступкѣ въ собственность дворохозяевамъ занимаемыхъ ими земель, говоритъ г. Тобинъ ⁴⁾, не встрѣтило сочувствія и было отклонено по той причинѣ, что ипотечная система не была въ то время достаточно развита. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, единственный авторъ, возражавшій противъ проекта Шредера, ссылаясь не на недостаточное развитіе ипотечной системы, а указывая на то, что нельзя, вообще, считать обезпеченіемъ долга ипотеку на проданный крестьянину участокъ, такъ какъ долгъ будетъ обезпеченъ залогомъ имущества самого кредитора. Это возраженіе ничего не имѣетъ общаго съ тѣмъ, что передаетъ г. Тобинъ. Безспорно, что проектъ Шредера сочувствія не встрѣтилъ, но по причинамъ, совершенно иного порядка. Съ особой похвалою г. Тобинъ отзывается о книгѣ ф. Ренненкампа, находя, что авторъ ея съ рѣдкою проникательностью отличалъ „практичное отъ непрактичнаго“ и что взгляды его значительно опередили возрѣнія того времени ⁵⁾. Не раздѣляя этой похвалы, потому что передовыми возрѣніями Ренненкампа могли казаться лишь по сравненію

¹⁾ См. его Zur Geschichte der Bauernfreiheit in Livland, стр. VII.

²⁾ См. выше.

³⁾ Егоръ ф. Сиверсъ, *op. cit.*, стр. XXII.

⁴⁾ Тобинъ, *op. cit.*

⁵⁾ Тобинъ, *op. cit.*, 340—342.

съ проектами либераловъ, мы отсылаемъ читателя къ разбору книги этого автора, сдѣланному выше. Тутъ же отмѣтимъ, что ограниченіе свободной конкуренціи въ пользу крестьянъ (это г. Тобинъ особенно ставитъ въ заслугу Ренненкампфу), предложенное Реннекампомъ, нельзя считать существеннымъ. Во-первыхъ, помѣщикъ, какъ обладатель земли, при увеличившемся спросѣ на нее ($\frac{1}{3}$ крестьянской земли отбиралась въ полную собственность помѣщика) имѣлъ бы широкую возможность увеличивать арендную плату, а съ другой стороны допущеніе въ крестьянское сословіе всякаго, желающаго арендовать крестьянской участокъ, повело бы къ невыгодѣ крестьянъ, къ увеличенію конкуренціи на сторонѣ съемщиковъ земель. Г. Тобинъ раздѣляетъ возраженіе либераловъ противъ сохраненія за крестьянами хозяевами ихъ земель, видѣвшихъ въ этомъ несправедливость по отношенію къ сельскимъ рабочимъ ¹⁾. Неужели, спросимъ мы г. Тобина, ему неизвѣстно, что съ установленіемъ „свободныхъ договоровъ“ число самостоятельныхъ крестьянъ-хозяевъ въ Лифляндіи не только не увеличилось, но уменьшилось и что классъ сельскихъ рабочихъ отъ этого ровно ничего не выигралъ и оставался и послѣ установленія свободы въ прежнихъ тяжелыхъ условіяхъ, которыя желѣзнымъ кольцомъ охватывали его жизнь?

Литературная дѣятельность Гарлиба Меркеля находитъ въ лицѣ г. Тобина безпощаднаго критика или, вѣрнѣе, хулителя, такъ какъ нельзя назвать критикой рядъ голословныхъ нападокъ, свидѣтельствующихъ, что для нѣкоторой части балтійскихъ писателей не настало еще время спокойнаго и объективнаго обсужденія значенія этого писателя въ крестьянскомъ вопросѣ Лифляндіи. Приписывая д-ру Меркелю „предвзятую ограниченность партійной ревности“ и пристрастіе и недоброжелательство (къ кому?), г. Тобинъ считаетъ рядъ сочиненій этого талантливаго писателя памфлетами. „Словоизліянія Меркеля вызвали восторгъ лишь среди молодежи края и среди рижскихъ литераторовъ“, говоритъ г. Тобинъ. Въѣтъ съ тѣмъ онъ приводитъ голословное утвержденіе „знатока“ лифляндской аграрной исторіи Егора ф. Сиверса, что „выходки“ Меркеля во многихъ отношеніяхъ пріостановили ходъ аграрныхъ реформъ. Хотя это сужденіе высказалъ Е. ф. Сиверсъ, въ глазахъ г. Тобина, знатокъ аграрной исторіи, тѣмъ не менѣе г. Тобину кажется, что Егоръ ф. Сиверсъ слишкомъ высоко оцѣниваетъ вліяніе „памфлетовъ“ Меркеля. Спрашивается, зачѣмъ же было

1) Стр. 339, *ibidem*.

приводить мнѣніе, несостоятельность котораго очевидна самому автору. Не рѣшаясь совершенно отрицать общественное значеніе сочиненій Меркеля, г. Тобинъ говоритъ, что „существеннаго вліянія на ходъ аграрной реформы они не имѣли“. Нѣсколькими строками ниже онъ, однако, утверждаетъ, что возставалъ ли Меркель противъ господствовавшихъ въ исходѣ XVIII вѣка порядковъ или нѣтъ—это было безразлично для хода дѣлъ о реформахъ. Аграрный вопросъ былъ возбужденъ до появленія сочиненія Меркеля „Die Letten“ въ 1795 году и оставался на очереди, пока энергичный другъ крестьянъ Фридрихъ ф. Сиверсъ не заручился болѣе могущественной поддержкою, чѣмъ та, которую ему могли оказать Меркель со всеми своими единомышленниками, а именно поддержкой „самаго“ (sic) Императора Александра I¹⁾. Эти двѣ послѣднія фразы показываютъ, что сочиненія Меркеля по мнѣнію г. Тобина уже ровно никакого значенія въ крестьянскомъ вопросѣ не имѣли.

Г. Тобинъ ставитъ, далѣе, въ вину д-ру Меркелю то, что онъ „не зналъ или, по крайней мѣрѣ, умолчалъ“, что въ стремленіяхъ улучшить положеніе крестьянъ въ XVIII вѣкѣ лифляндское дворянство встрѣтило препятствія со стороны центрального правительства. Не вдаваясь въ опроверженіе этого новаго и, можно сказать, единственнаго въ своемъ родѣ взгляда на роль лифляндскаго дворянства въ крестьянскомъ вопросѣ, надѣясь сдѣлать это въ другой разъ, мы наоборотъ склонны считать достоинствомъ Меркеля, что онъ не выставлялъ подобныхъ quasi научныхъ положеній²⁾. Что взглядъ Меркеля на исключительную тяжесть крѣпостного права въ Лифляндіи, раздѣляемый цѣлымъ рядомъ писателей и видныхъ ученыхъ³⁾, не нравится г. Тобину, проникнутому чрезмѣрными симпатіями къ лифляндскому дворянству, это неудивительно. Удивленіе возбуждаютъ лишь тѣ критическіе приемы, которыми онъ пользуется противъ авто-

¹⁾ Тобинъ, *op. cit.*, стр. 174—175.

²⁾ Сравни критич. статью въ журналѣ „Жизнь“ за 1901 годъ № 1.

³⁾ Профессоръ Якобъ въ своемъ отвѣтѣ на задачу В. Э. О. на 1812 годъ между прочимъ говоритъ: „въ нѣмецко-російскихъ губерніяхъ способъ получать прибыль съ крѣпостныхъ людей совершеннѣе противу употребляемаго въ собственно такъ называемой Россіи.... При томъ вольные работники зажиточны и довольны, напротивъ лифляндскіе и эстляндскіе крестьяне по увѣренію знатоковъ бѣдны и недовольны“ (см. отвѣтъ, стр. 26). Срав. также: Освобожденіе крестьянъ на Западѣ, ст. *Карла Лампрехта*, стр. 60. *Prof Loening*, die Befreiung des Bauernstandes in Deutschland und in Livland (Baltische Monatsschrift 1880, XXVII Band, 2 Heft).

ровъ, не раздѣляющихъ его вкусовъ. Насмѣшливые эпитеты по адресу сочиненій Меркеля, стараніе во что бы то ни стало умалить вліяніе ихъ—нельзя считать за доказательство правоты г. Тобина. Историкъ крестьянскаго освобожденія въ Прибалтійскомъ краѣ Самсонъ ф. Гиммельстерна, современникъ Меркеля, находитъ, что страстный тонъ его сочиненій и правда, говорившая голосомъ этого писателя, заставили прислушаться къ нему ¹⁾. По словамъ другого современника, извѣстнаго дѣятеля графа Меллина, на ходъ реформъ повліяла книга Меркеля „Die Letten“; хотя она вызвала и порицанія и недовольство, но были и лица, на которыхъ она произвела впечатлѣніе и обусловила перемѣну взглядовъ ²⁾. Эти свидѣтельства современниковъ очень драгоцѣнны и говорятъ краснорѣчиво. Что крестьянская реформа изъ области благихъ пожеланій вступила въ стадію практическаго осуществленія, это мы вовсе не склонны приписать „исключительно“ вліянію Меркеля, что, однако, нисколько не умаляетъ его литературныхъ заслугъ. Общественная наука не выработала еще средствъ для точнаго измѣренія того вліянія, которое имѣютъ литературныя произведенія на развитіе общественной жизни, но что подъ вліяніемъ печатнаго слова слагается умственная атмосфера, принадлежащая къ числу важнѣйшихъ факторовъ общественной жизни, это не можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ этомъ смыслѣ крупное общественное значеніе сочиненій Меркеля могутъ оспаривать лишь тѣ, которые изъ побужденій ложно понятаго провинціальнаго патріотизма, не могутъ простить этому писателю правды, высказанной имъ передъ общественнымъ мнѣніемъ Запада о крѣпостныхъ отношеніяхъ въ Лифлянді. Что „желанія“ Меркеля могли казаться „тщетными“ зрѣлымъ мужамъ, кои понимали „дѣйствительныя нужды Лифлянді“—въ этомъ г. Тобинъ, пожалуй, правъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, въ своемъ сочиненіи „Латыши“ Меркель предлагалъ такія ограниченія крѣпостнаго права, которыя въ значительной мѣрѣ вошли въ дѣйствующій законъ, и, такимъ образомъ, въ его предложеніяхъ ничего „тщетнаго“, какъ выражается г. Тобинъ, не было. По установленіи свободы Меркель желалъ видѣть лифляндскихъ крестьянъ собственни-

¹⁾ *Samson v. Himmelstiern*, Historischer Versuch über die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Ostseeprovinzen, Vorwort.

²⁾ *Graf Mellin*, Noch Einiges über die Bauernangelegenheiten in Livland, стр. 11, примѣч.

ками и независимыми отъ произвола помѣщиковъ. Мѣры, предложенныя имъ въ этомъ отношеніи, дѣйствительно обнаруживали въ немъ недостатокъ практическаго смысла, но принципиально онъ былъ, конечно, правъ, что блистательно подтвердила дальнѣйшая исторія аграрныхъ отношеній въ Лифляндіи ¹⁾. Насколько пристрастенъ г. Тобинъ къ Меркелю, показываетъ его отзывъ о проектѣ Шредера надѣлить всѣхъ крестьянъ-хозяевъ земельными участками на правѣ собственности, который онъ находитъ „замѣчательнымъ“ ²⁾. Выходитъ, что одна и та же мѣра въ одномъ случаѣ вызываетъ осужденіе, а въ другомъ признается замѣчательной.

XVIII.

На вопросъ, какъ относилось крестьянство къ тому подарку, который ему готовили лифляндскіе помѣщики, разобранная литература не даетъ яснаго и полнаго отвѣта. Мы видѣли, что среди балтійскихъ періодическихъ изданій того времени не нашлось ни одного, которое всецѣло посвятило бы себя защитѣ интересовъ крѣпостнаго населенія, такъ какъ органъ профессора Рамбаха съ одинаковой готовностью принималъ статьи самаго противоположнаго характера. Въ литературѣ высказана догадка, что самъ редакторъ стоялъ за болѣе цѣлесообразную систему освобожденія, предложенную консерваторами, но съ другой стороны хвалебная статья по адресу дворянства, напечатанная уже послѣ рѣшенія ландтага освободить крестьянъ безъ земли, не позволяеть причислить „*Neue Inländische Blätter*“ къ народолюбивому консервативному направленію. Это же направле-

¹⁾ Г. Тобинъ съ похвалой отзывается о статьѣ Н. *Diederichs'a* (*Baltische Monatsschrift*, 19 Band 1870 г.), подвергшаго критической оцѣнкѣ литературную борьбу Меркеля противъ крѣпостнаго права. Этотъ послѣдній является, однако, гораздо болѣе справедливымъ и понимающимъ дѣло, чѣмъ г. Тобинъ. Онъ признаетъ, что энергичное изложеніе Меркеля, всюду обоснованное фактами, должно было казаться на первый взглядъ неоспоримымъ и что въ нѣкоторомъ отношеніи оно и является таковымъ (стр. 69); далѣе онъ признаетъ, что заслугой Меркеля было то, что онъ выяснилъ почти полное безправіе крѣпостнаго населенія, и отчасти извиняетъ рѣзкій тонъ сочиненій Меркеля тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ учить опытъ, справедливыя требованія остаются безъ вниманія, пока они предъявляются спокойно и умѣренно, и пока не находятся люди, добывающіеся вниманія страстнымъ тономъ и рѣзкимъ преувеличеніемъ (*ib.*, стр. 73).

²⁾ Тобинъ, *op. cit.*, стр. 339.

ніе въ лицѣ одного изъ своихъ представителей сочло нужнымъ прислушаться къ голосу народа: баронъ Бруйнингъ констатировалъ, что народъ отказался бы отъ свободы, если бы при этомъ былъ лишень дарованныхъ ему земельныхъ правъ. Въ подтверженіе этого онъ привелъ характерный примѣръ отказа одного крестьянина отъ свободы и 2000 рублей денегъ, предложенныхъ ему помѣщикомъ за возвращеніе земельного участка. Извѣстный дѣятель того времени графъ Меллинъ передаетъ, что когда онъ былъ членомъ межевой комисіи въ Валкѣ, то къ нему являлись его собственные крестьяне и крестьяне другихъ помѣщиковъ и настоятельно просили, чтобы онъ, по возможности, содѣйствовалъ сохраненію за крестьянами наслѣдственного права на землю. Такое отношеніе крестьянъ, которые послѣ многовѣкового произвола господъ съ изданіемъ благопріятнаго для нихъ закона 1804 г. почувствовали за собою нѣкоторую долю независимости и самостоятельности, къ личной свободѣ представляется вполне естественнымъ. Перспектива свободы безъ сколько-нибудь обеспеченнаго матеріальнаго существованія не могла имъ улыбаться. Довести свои справедливыя желанія до высшихъ государственныхъ учреждений и самого Императора имъ не удалось. Личная свобода, проведенная на болѣе широкихъ основаніяхъ, могла представлять извѣстную приманку классу сельскихъ рабочихъ, но, если мы припомнимъ, какъ вообще понималась свобода лифляндскими помѣщиками, то станетъ ясно, что и этотъ классъ съ установленіемъ свободы ничего существеннаго не пріобрѣталь.

Какъ мало въ то время чувствовалась связь крестьянскаго освобожденія съ другими областями крестьянской жизни, показываетъ тотъ характерный фактъ, что о реформѣ мѣстнаго самоуправленія на болѣе широкихъ основаніяхъ, объ отмѣнѣ феодальныхъ правъ, о реформѣ суда ни въ томъ, ни другомъ лагерѣ не было сказано ни слова.

Это даетъ намъ право сдѣлать выводъ, что вообще освобожденіе крестьянъ понималось балтійскими писателями весьма узко. Чисто экономическая сторона вопроса заслонила другіе не менѣе важныя моменты крестьянской эмансипаціи. Чтобы на мѣсто крѣпостнаго крестьянина стала дѣйствительно свободная и самостоятельная личность крестьянина гражданина, было необходимо, чтобы проведенная на рациональныхъ основаніяхъ крестьянская реформа сдѣлалась исходной точкой отправленія для ряда другихъ реформъ въ сферѣ самоуправления и суда. Въ этомъ смыслѣ общественная мысль Лифляндіи

начала XIX вѣка не обнаруживала надлежащей зрѣлости, и поэтому на вопросъ, была ли Лифляндія подготовлена къ той важной социальной реформѣ, которая ей предстояла, настолько, чтобы эта послѣдняя явилась результатомъ завершившейся эволюціи прежняго порядка отношеній, мы отвѣтимъ отрицательно.

Г. Носка.

